

Андрей ПАРШИН

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ НАУКИ О ПЕРЕВОДЕ

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой речевой деятельности, которую называют "переводом" или "переводческой деятельностью".

Перевод - это несомненно очень древний вид человеческой деятельности. Как только в истории человечества образовались группы людей, языки которых отличались друг от друга, появились и "билингвы", помогавшие общению между "разноязычными" коллективами. С возникновением письменности к таким устным переводчикам-"толмачам" присоединились и переводчики письменные, переводившие различные тексты официального, религиозного и делового характера. С самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур. Знание иностранных языков позволяет читать в подлиннике книги на этих языках, но изучить даже один иностранный язык удается далеко не каждому.

Первыми теоретиками перевода были сами переводчики, стремившиеся обобщить свой собственный опыт, а иногда и опыт своих собратьев по профессии. Понятно, что с изложением своего "переводческого кредо" выступали наиболее выдающиеся переводчики всех времен и, хотя высказываемые ими соображения не отвечали современным требованиям научности и доказательности и не складывались в последовательные теоретические концепции, все же целый ряд таких соображений и сегодня представляет несомненный интерес.

Так, еще переводчики античного мира широко обсуждали вопрос о степени близости перевода к оригиналу. В ранних переводах Библии или других произведений, считавшихся священными или образцовыми, преобладало стремление буквального копирования оригинала, приводившее порой к неясности или даже полной непонятности перевода. Поэтому позднее некоторые переводчики пытались теоретически обосновать право переводчика на большую свободу в отношении оригинала, необходимость воспроизводить не букву, а смысл или даже общее впечатление, "очарование" оригинала. Уже в этих первых высказываниях о целях, которые должен преследовать переводчик, можно найти начало теоретических споров нашего времени о допустимости буквального или вольного перевода, о необходимости сохранить в переводе то же воздействие на читателя, которым обладает оригинал, и т.п.

Позднее отдельные переводчики пытались сформулировать некоторое подобие "нормативной теории перевода", излагая ряд требований, которым должен был отвечать "хороший" перевод или "хороший" переводчик. Французский гуманист, поэт и переводчик Этьенн Доле (1509-1546) считал, что переводчик должен соблюдать следующие пять основных принципов перевода:

1. в совершенстве понимать содержание переводимого текста и намерение автора, которого он переводит;
2. в совершенстве владеть языком, с которого переводит, и столь же превосходно знать язык, на который переводит;
3. избегать тенденции переводить слово в слово, ибо это исказило бы содержание оригинала и погубило бы красоту его формы;
4. использовать в переводе общеупотребительные формы речи;
5. правильно выбирая и располагая слова, воспроизводить общее впечатление, производимое оригиналом в соответствующей "тональности".

В 1790 г. в книге англичанина А. Тайтлера "Принципы перевода" основные требования к переводу были сформулированы следующим образом:

1. перевод должен полностью передавать идеи оригинала;
2. стиль и манера изложения перевода должны быть такими же, как в оригинале;
3. перевод должен читаться так же легко, как и оригинальные произведения.

Основы научной теории перевода стали разрабатываться лишь к середине двадцатого века, когда переводческая проблематика привлекла внимание лингвистов. До этого времени считалось, что перевод никоим образом не может включаться в круг вопросов, изучаемых лингвистической наукой. Сами переводчики полагали, что лингвистические аспекты перевода играют в "искусстве перевода" весьма незначительную, чисто техническую роль. Конечно, переводчик должен был владеть как языком оригинала, так и языком перевода, но знание языков было лишь предварительным условием перевода и не затрагивало его сущность. Роль такого знания нередко сравнивали с ролью знания нотной записи для композитора.

Со своей стороны, сами лингвисты не видели оснований включать переводческую деятельность в объект лингвистического исследования, коль скоро она не определялась лингвистическими факторами. В центре внимания языкознания было изучение специфики языка, раскрытие его уникальной, неповторимой структуры, особенностей грамматического строя и словарного состава каждого отдельного языка, отличающих его от других языков. Все это составляло своеобразие языка, его

национальный "дух" и предполагало принципиальную невозможность тождества двух текстов, написанных на разных языках. А поскольку считалось, что перевод должен исчерпывающим образом воспроизводить оригинал, то перевод оказывался принципиально невозможным по чисто лингвистическим причинам, не говоря уже о невозможности воспроизвести неповторимое своеобразие творческой манеры выдающегося поэта или писателя. Отношение языковедов к переводу четко выразил В. Гумбольдт в письме к известному немецкому писателю и переводчику Августу Шлегелю: "Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника". Подобные взгляды, получившие позднее название "теория неперевоаемости", разделялись многими лингвистами, в том числе и теми, которые сами много и весьма успешно выступали в роли переводчиков. "Теория неперевоаемости" не оказала, разумеется, какого-либо влияния на переводческую практику, поскольку переводчики продолжали выполнять "невыполнимую" задачу. Однако эта теория была одним из препятствий на пути лингвистического анализа перевода.

К середине двадцатого столетия языковедам пришлось коренным образом изменить свое отношение к переводческой деятельности и приступить к ее систематическому изучению. Мы уже знаем, что в этот период на первый план начал выдвигаться перевод политических, коммерческих, научно-технических и прочих "деловых" материалов, где особенности индивидуально-авторского стиля, как правило, мало существенны. В связи с этим все более четко стали осознавать, что основные трудности перевода и весь характер переводческого процесса обуславливаются расхождениями в структурах и правилах функционирования языков, участвующих в этом процессе. Ну, а если речь идет о каком-то соотношении языков, то его изучением должны, естественно, заниматься языковеды. Кроме того, возросшие требования к точности перевода также подчеркивали роль языковых единиц. При переводе материалов подобного рода уже нельзя было довольствоваться верностью перевода "в целом", одинаковостью воздействия на читателя оригинала и перевода. Перевод должен был обеспечить передачу информации во всех деталях, вплоть до значений отдельных слов, быть полностью аутентичным оригиналу. Все яснее становилась языковая первооснова переводческого процесса. Необходимо было выяснить, в чем состоит лингвистическая сущность этого процесса, в какой степени он определяется собственно лингвистическими факторами, в каких пределах такие факторы ограничивают точность передачи информации.

Для удовлетворения огромной потребности в переводчиках во многих странах были созданы переводческие школы, факультеты и институты. Как правило, подготовка переводчиков осуществлялась на базе учебных заведений - университетов и институтов, где изучались иностранные языки, и на долю преподавателей языков выпала задача создать рациональные программы и учебные пособия для обучения переводу. Специалисты-языковеды должны были создать необходимую научную базу для построения эффективного курса подготовки высококвалифицированных переводчиков.

Осуществление массовой подготовки переводческих кадров обнаружило недостаточность традиционной формулы квалификации переводчика: "Для того чтобы переводить, необходимо знание двух языков и предмета речи". Оказалось, что факторы, указанные в этой формуле, сами по себе не обеспечивают умения квалифицированно переводить, что надо не просто знать два языка, но знать их "по-переводчески", т.е. в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого.

ГЛАВА 2 ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

В широком смысле термин "теория перевода" противопоставляется термину "практика перевода" и охватывает любые концепции, положения и наблюдения, касающиеся переводческой практики, способов и условий ее осуществления, различных факторов, оказывающих на нее прямое или косвенное воздействие. При таком понимании "теория перевода" совпадает с понятием "переводоведение".

В более узком смысле "теория перевода" включает лишь собственно теоретическую часть переводоведения и противопоставляется его прикладным аспектам.

Перевод - это сложное многогранное явление, отдельные аспекты которого могут быть предметом исследования разных наук. В рамках переводоведения изучаются психологические, литературоведческие, этнографические и другие стороны переводческой деятельности, а также история переводческой деятельности в той или иной стране или странах. В зависимости от предмета исследования можно выделить **психологическое переводоведение** (психологию перевода), **литературное переводоведение** (теорию художественного или литературного перевода), **этнографическое переводоведение**, **историческое переводоведение** и т.п. Ведущее место в современном переводоведении принадлежит **лингвистическому переводоведению** (лингвистике перевода), изучающему перевод как лингвистическое явление. Отдельные виды переводоведения дополняют друг друга, стремясь к всестороннему описанию переводческой деятельности.

Теоретическую часть лингвистики перевода составляет лингвистическая теория перевода. В дальнейшем изложении термин "теория перевода" будет употребляться в значении "лингвистическая теория перевода" без дополнительных оговорок. В таком значении в теории перевода различаются **"общая теория перевода"**, **"частные теории перевода"** и **"специальные теории перевода"**.

Общая теория перевода - раздел лингвистической теории перевода, изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода, независимо от особенностей конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода, способа осуществления этого процесса и индивидуальных особенностей конкретного акта перевода. Положения общей теории перевода охватывают любые виды перевода любых оригиналов с любого исходного языка на любой другой язык.

Общая теория перевода составляет часть лингвистической теории перевода, наряду с частными теориями перевода, изучающими лингвистические аспекты перевода с одного данного языка на другой данный язык, и специальными теориями перевода, раскрывающими особенности процесса перевода текстов разных типов и жанров, а также влияние на характер этого процесса речевых форм и условий его осуществления. Общая теория перевода дает теоретическое обоснование и определяет основные понятия частных и специальных теорий перевода. Частные и специальные теории перевода конкретизируют положения общей теории перевода применительно к отдельным типам и видам перевода.

Теория перевода ставит перед собой следующие основные задачи:

1. раскрыть и описать общелингвистические основы перевода, т.е. указать, какие особенности языковых систем и закономерности функционирования языков лежат в основе переводческого процесса, делают этот процесс возможным и определяют его характер и границы;
2. определить перевод как объект лингвистического исследования, указать его отличие от других видов языкового посредничества;
3. разработать основы классификации видов переводческой деятельности;
4. раскрыть сущность переводческой эквивалентности как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода;
5. разработать общие принципы и особенности построения частных и специальных теорий перевода для различных комбинаций языков;
6. разработать общие принципы научного описания процесса перевода как действий переводчика по преобразованию текста оригинала в текст перевода;
7. раскрыть воздействие на процесс перевода прагматических и социолингвистических факторов;
8. определить понятие "норма перевода" и разработать принципы оценки качества перевода.

Помимо теоретических разделов, лингвистика перевода включает разработку ряда прикладных аспектов, связанных с методикой обучения переводу, составлением и использованием всевозможных справочников и словарей, методикой оценки и редактирования переводов, а также различными практическими вопросами, решение которых способствует успешному выполнению переводчиком своих функций.

Лингвистическая теория перевода является, в первую очередь, дескриптивной теоретической дисциплиной, занимающейся выявлением и описанием объективных закономерностей переводческого процесса, в основе которых лежат особенности, структуры и правила функционирования языков, участвующие в этом процессе. Иначе говоря, теория перевода описывает не то, что должно быть, а то, что есть, что составляет природу изучаемого явления. Вместе с тем на основе описания лингвистического механизма перевода оказывается возможным сформулировать некоторые нормативные рекомендации, принципы и правила, методы и приемы перевода, следуя которым переводчик может более успешно решать стоящие перед ним задачи. Во всех случаях научный анализ наблюдаемых фактов предшествует нормативным предписаниям.

Нормативные рекомендации, вырабатываемые на основе лингвопереводческих исследований, могут быть использованы как в практике перевода, так и при подготовке будущих переводчиков. Умение пользоваться такими рекомендациями, модифицируя их в зависимости от характера переводимого текста, условий и задач конкретного акта перевода, составляет важную часть переводческого мастерства. Знание нормативных требований не предполагает бездумного, механического выполнения этих требований переводчиком. Перевод в любом случае представляет собой творческую мыслительную деятельность, выполнение которой требует от переводчика целого комплекса знаний, умений и навыков, способности делать правильный выбор, учитывая всю совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов. Учет подобных факторов происходит во многом интуитивно, в результате творческого акта, и отдельные переводчики в разной степени владеют умением успешно осуществлять процесс перевода. Высокая степень такого умения называется искусством перевода.

Перевод - это средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. Поэтому для теории перевода особое значение имеют данные коммуникативной лингвистики об особенностях процесса речевой коммуникации, специфике прямых и косвенных речевых актов, о соотношении выраженного и подразумеваемого смысла в высказывании и тексте, влиянии контекста и ситуации общения на понимание текста, других факторах, определяющих коммуникативное поведение человека.

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Эти тексты представляют собой объективные факты, доступные наблюдению и анализу. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе. В результате получается описание "переводческих фактов", дающее картину реального процесса.

В ходе разработки лингвистической теории перевода была продемонстрирована некорректность "теории непереводаемости". Рассмотрение перевода с позиций языкознания четко определило невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода. Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими "фоновыми" знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой "воссоздано" на другом языке. Поэтому перевод не предполагает создания тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого

текста при переводе не означает, что этот текст "непереводим": такая утрата обычно и обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала - это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках (а если говорить об "абсолютной тождественности", то и двух текстов на одном языке, состоящих из неодинакового набора языковых единиц). Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала. Известно, что в содержании высказывания имеются элементы смысла, которые не имеют значения для данного сообщения, а "навязываются" ему семантикой языковых единиц. Например, сообщение Хороший студент не придет на занятие неподготовленным явно имеет в виду не только студентов, но и студенток, и мужской род слова студент для него нерелевантен. Однако в русском (как и во французском и немецком) языке нельзя употребить существительное, не воспроизводя значение рода, хотя это было бы не нужно для сообщения или даже противоречило бы его смыслу, как в нашем примере. Если в переводе на английский язык указание на род утрачивается, то с точки зрения коммуникации такая потеря не только не существенна, но даже желательна. Абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод.

В любом акте речи имеет место общение между Источником информации (говорящим или пишущим) и ее Рецептором (слушающим или читающим). Хотя при наличии всех необходимых условий существует возможность извлечения из сообщения всей содержащейся в нем информации, каждый отдельный Рецептор извлекает из сообщения разную по объему информацию в зависимости от его знаний, степени заинтересованности в сообщении и той цели, которую он себе ставит, участвуя в коммуникации. Поэтому каждое сообщение существует как бы в двух формах, которые не вполне тождественны: сообщение, переданное отправителем (текст для говорящего), и сообщение, воспринятое получателем (текст для слушающего).

Для теории перевода особое значение имеет тот факт, что эти формы одного и того же сообщения находятся между собой в отношении коммуникативной равноценности, которая выражается в следующем:

1. между ними потенциально существует высокая степень общности, поскольку они состоят из одинаковых языковых единиц, представляющих, в основном, одинаковую информацию для всех членов данного языкового коллектива;
2. между ними фактически существует достаточная степень общности, чтобы обеспечить необходимое взаимопонимание в конкретных условиях общения. (Если такое взаимопонимание не достигается, коммуниканты могут обменяться дополнительной информацией, увеличивая точность восприятия сообщения);
3. обе формы объединяются в акте общения в единое целое, и различия между ними оказываются нерелевантными для участников коммуникации, которые не осознают этих различий, считая, что полученное сообщение и есть то, что передано, и наоборот. Таким образом, для коммуникантов реально существует один единый текст, содержание которого в принципе может быть доступно всем владеющим языком, с помощью которого передается и принимается сообщение.

Речевое общение может осуществляться и между коммуникантами, говорящими на разных языках. В этом случае будет иметь место межъязыковая (двуязычная) коммуникация. Поскольку Рецептор не в состоянии извлечь информацию из текста, произнесенного или написанного на неизвестном ему языке, межъязыковая коммуникация носит опосредственный характер. Обязательным условием общения между "разноязычными" коммуникантами является наличие промежуточного звена, осуществляющего языковое посредничество, т.е. преобразующего исходное сообщение в такую языковую форму, которая может быть воспринята Рецептором (иначе говоря, передающего это сообщение на языке Рецептора). Языковой посредник должен извлекать информацию из текста исходного сообщения ("оригинала" или "подлинника") и передавать ее на другом языке. Поэтому эту роль может выполнять лишь лицо, обладающее необходимой степенью двуязычия, т.е. владеющее двумя языками.

Помимо своей посреднической роли в процессе межъязыкового общения, переводчик иногда выполняет коммуникативные функции, выходящие за рамки языкового посредничества. Как правило, это имеет место в процессе устного перевода, когда переводчик непосредственно общается с участниками межъязыкового общения. В этом случае переводчик может быть вынужден по условиям коммуникации или по просьбе одного из коммуникантов выступать в качестве самостоятельного источника информации, давая дополнительные пояснения, делая выводы из содержания оригинала, указывая на возможные ошибки и т.д. Как устный, так и письменный переводчик может совмещать выполнение своих обязанностей с деятельностью информатора, редактора или критика оригинала и т.п.

Передача информации, содержащейся в тексте оригинала, может осуществляться языковым посредником в разной форме и с разной степенью полноты, в зависимости от цели межъязыкового общения. Эта цель может определяться как участниками коммуникации, так и самим языковым посредником. Различаются два основных вида языкового посредничества: перевод и адаптивное транскодирование.

Перевод - это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале. Межъязыковая коммуникация, осуществляемая через посредство перевода, в наибольшей степени воспроизводит процесс непосредственного речевого общения, при котором коммуниканты пользуются одним и тем же языком.

Подобно тому как в процессе речевого общения на одном языке тексты для говорящего и для слушающего признаются коммуникативно равноценными и объединяются в единое целое, так и текст перевода признается коммуникативно равноценным тексту оригинала. Задача перевода - обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на "переводящем языке" - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной

коммуникативной замены оригинала (на "исходном языке" - ИЯ) и отождествляться Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, структурном и содержательном отношении.

Функциональное отождествление оригинала и перевода заключается в том, что перевод как бы приписывается автору оригинала, публикуется под его именем, обсуждается, цитируется и пр. так, как будто он и есть оригинал, только на другом языке.

Содержательное отождествление оригинала и перевода заключается в том, что Рецепторы перевода считают, что перевод полностью воспроизводит содержание оригинала, что в нем передается то же содержание средствами иного языка.

Структурное отождествление перевода с оригиналом заключается в том, что Рецепторы перевода считают, что перевод воспроизводит оригинал не только в целом, но и в частностях. Предполагается, что переводчик точно передает структуру и порядок изложения содержания в оригинале, не позволяет себе что-либо изменить, исключить или добавить от себя. Количество и содержание разделов и других подразделений текста в оригинале и переводе должно совпадать. Если в оригинале какая-то мысль высказана в начале второго раздела, то и в переводе она должна быть обнаружена на том же месте и т.д. Если переводчик и позволяет себе какие-то отступления в отношении частных деталей структуры текста, то лишь для того, чтобы точнее передать содержание оригинала.

Таким образом, перевод можно определить как вид языкового посредничества, при котором на ПЯ создается текст, коммуникативно равноценный оригиналу, причем его коммуникативная равноценность проявляется в его отождествлении Рецепторами перевода с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении. Для пользующихся переводом он во всем заменяет оригинал, является его полноправным представителем. Коммуникативный подход к переводу - ведущий принцип современной теории перевода.

Переводчик как участник сложного вида речевого общения одновременно выполняет несколько коммуникативных функций. Во-первых, он выступает в качестве Рецептора оригинала, т.е. участвует в акте речевого общения на ИЯ. Во-вторых, он выступает в качестве создателя текста на ПЯ, т.е. участвует в акте речевого общения на ПЯ. В-третьих, мы отмечали, что переводчик создает не просто текст на ПЯ, а текст перевода, т.е. текст, который в функциональном, смысловом и структурном отношении выступает в качестве полноправной замены оригинала. А это значит, что переводчик объединяет речевые акты на ИЯ и ПЯ, участником которых он является. Он анализирует отрезки речи в оригинале и единицы ИЯ, из которых эти отрезки состоят, отыскивает эквивалентные единицы в ПЯ, строит из них эквивалентные речевые произведения, сопоставляет их с исходными, выбирает окончательный вариант перевода. Выбирая речевое произведение на ПЯ в качестве перевода определенной единицы оригинала, переводчик тем самым утверждает коммуникативное равенство двух отрезков текста на разных языках. Таким образом, процесс перевода и его результат всецело зависят от коммуникативных возможностей переводчика, его знаний и умений.

Как и при общении с помощью одного языка, в процессе перевода межъязыковая коммуникация осуществляется путем объединения в акте общения двух форм сообщения, которые рассматриваются коммуникантами как коммуникативно равноценные. Однако при этом имеется и весьма существенное различие. В процессе "одноязычного" общения инвариантность передаваемого и принимаемого сообщения обеспечивается тем, что оба коммуниканта пользуются одной и той же языковой системой, с одинаковым набором единиц с более или менее устойчивым значением, которое они одинаково интерпретируют. В переводе дело обстоит более сложно. Здесь в качестве квази-идентичных форм (ипостасей) одного и того же сообщения выступают тексты, созданные на основе разных языковых систем из единиц, не совпадающих ни по форме, ни по содержанию. Поэтому расхождение между этими ипостасями обуславливается уже не столько индивидуальными различиями коммуникантов, сколько различиями между языками. Конечно, индивидуальные различия тоже существуют, но они отступают на задний план. Поэтому сама возможность и закономерности осуществления перевода определяются, в первую очередь, способностью разноязычных текстов выступать в качестве коммуникативно равноценных в процессе общения.

Важнейшая задача теории перевода заключается в выявлении языковых и экстралингвистических факторов, которые делают возможным отождествление содержания сообщений на разных языках. Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью перевода (оригиналу). Изучение реальных отношений между содержанием оригинала и перевода позволяет установить пределы этой общности, т.е. максимально возможную смысловую близость разноязычных текстов, а также определить минимальную близость к оригиналу, при которой данный текст может быть признан эквивалентным переводом.

Полностью или частично эквивалентные единицы и потенциально равноценные высказывания объективно существуют в ИЯ и ПЯ, однако их правильная оценка, отбор и использование зависят от знаний, умений и творческих способностей переводчика, от его умения учитывать и сопоставлять всю совокупность языковых и экстралингвистических факторов. В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются коммуникативно равноценные высказывания в двух языках и которая не дана непосредственно, а обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами.

Объективно-субъективный характер имеет вся деятельность переводчика, и его действия никогда не сводятся к механической подстановке единиц ПЯ вместо единиц ИЯ. Существующее мнение о том, что "перевод начинается там, где кончается словарь", что ошибочно предполагает, что при наличии словарного соответствия задача переводчика сводится к механическому переносу такого соответствия в текст перевода. При таком подходе переводческое творчество сводится лишь к нетривиальным уникальным решениям, необходимым в таких "экзотических" случаях, как перевод образов, каламбуров,

жаргонизмов и т.п. В действительности, основные теоретические и практические проблемы перевода связаны не с периферийными явлениями, а с использованием всех ресурсов языка для достижения задач межъязыковой коммуникации.

При описании переводческой деятельности теория перевода учитывает, что в качестве языкового посредника переводчик может осуществлять не только перевод, но и различные виды адаптивного транскодирования.

Адаптивное транскодирование - это вид языкового посредничества, при котором происходит не только транскодирование (перенос) информации с одного языка на другой (что имеет место и при переводе), но и ее преобразование (адаптация) с целью изложить ее в иной форме, определяемой не организацией этой информации в оригинале, а особой задачей межъязыковой коммуникации. Специфика адаптивного транскодирования определяется ориентацией языкового посредничества на конкретную группу Рецепторов перевода или на заданную форму преобразования информации, содержащейся в оригинале.

Таким образом, адаптивное транскодирование, подобно переводу, представляет собой особую репрезентацию содержания оригинала на ПЯ, но в отличие от перевода создаваемый текст не предназначен для полноценной замены оригинала.

Перевод является основным видом языкового посредничества. Коммуникативная равноценность текстов оригинала и перевода предполагает высокую степень подобия соотнесенных единиц этих текстов. Возможность достижения такого подобия зависит от соотношения систем и правил функционирования ИЯ и ПЯ. Поэтому перевод в большей мере, чем другие виды языкового посредничества, определяется лингвистическими факторами. Адаптивное транскодирование иноязычного оригинала носит парапереводческий характер и может быть представлено как объединение двух последовательных преобразований: перевод и заданная адаптация текста перевода. Различные виды адаптивного транскодирования в неодинаковой степени обнаруживают отдельные черты сходства с переводом. Всех их объединяет с переводом их коммуникативная вторичность: это всегда та или иная репрезентация оригинала на другом языке.

Адаптивное транскодирование, ориентированное на заданный объем и характер информации, осуществляется путем составления аннотаций, рефератов, резюме и других форм передачи информации, связанных с отбором и перегруппировкой сведений, содержащихся в иноязычном тексте. Для каждой из этих форм задаются примерный объем и правила изложения материала, облегчающие восприятие переданной информации.

ГЛАВА 3 ТИПЫ ПЕРЕВОДОВ

Системный анализ переводческой практики и понятийной сферы современного переводоведения позволяет построить единую типологию переводов, обобщающую различные стороны подготовки, выполнения, презентации и функционирования перевода и соотнесенную с другими основными компонентами переводческой деятельности.

Типологизация переводов осуществляется по следующим параметрам:

1. по соотношению типов языка перевода и языка оригинала;
2. по характеру субъекта переводческой деятельности и его отношению к автору переводимого текста;
3. по типу переводческой сегментации и способу переработки переводимого материала;
4. по форме презентации текста перевода и текста оригинала;
5. по характеру соответствия текста перевода тексту оригинала;
6. по жанрово-стилистическим особенностям и жанровой принадлежности переводимого материала;
7. по полноте и типу передачи смыслового содержания оригинала;
8. по основным функциям;
9. по первичности текста оригинала;
10. по типу адекватности.

1) Переводы, выделяемые по соотношению типов языка перевода и языка оригинала:

внутриязыковой перевод - истолкование словесных знаков посредством знаков того же языка:

- 1 **диахронический (исторический) перевод** (перевод на современный язык исторического текста, написанного на языке предшествующей эпохи);
- 1 **транспозиция** (перевод текста одного жанра или функционального стиля в другой жанр или функциональный стиль).

межъязыковой перевод - преобразование сообщения, выраженного средствами какой-либо одной знаковой системы, в сообщение, выраженное средствами другой знаковой системы:

- 1 **бинарный перевод** (перевод с одного естественного языка на другой);
- 1 **интерсемиотический перевод** (перевод с естественного языка на искусственный или наоборот);
- 1 **трансмутация** (перевод с какого-либо искусственного языка на другой искусственный язык).

2) Переводы, выделяемые по общей характеристике субъекта переводческой деятельности и по его отношению к автору переводимого текста:

традиционный (человеческий, ручной) перевод - перевод, выполняемый человеком:

- 1 *перевод, выполненный или выполняемый переводчиком, не являющимся одновременно автором переводимого текста;*
- 1 *авторский (авто-) перевод* (перевод, выполненный автором оригинального текста);
- 1 *авторизованный перевод* (перевод оригинального текста, апробированный автором).
- 1 *машинный (автоматический) перевод* - перевод, выполненный или выполняемый компьютером;
- 1 *смешанный перевод* - перевод с использованием значительной доли традиционной (или машинной) переработки текста.

3) Переводы, выполняемые по типу переводческой сегментации текста и по используемым единицам перевода:

- 1 *номорфемный перевод* - перевод, выполняемый на уровне отдельных морфем без учета их структурных связей;
- 1 *пословный перевод* - перевод, выполняемый на уровне отдельных слов без учета смысловых, синтаксических и стилистических связей между словами;
- 1 *пофразовый перевод* - перевод, выполняемый на уровне отдельных предложений или фраз, переводимых последовательно одно за другим;
- 1 *абзацно-фразовый перевод* - перевод, осуществляемый на уровне отдельных предложений или абзацев, переводимых последовательно одно за другим;
- 1 *цельнотекстовый перевод* - перевод целого текста, без выделения в качестве отдельных единиц перевода отдельных слов, предложений или абзацев.

4) Переводы, выделяемые по признаку формы презентации текста перевода и текста оригинала:

письменный перевод - перевод, выполненный в письменной форме:

- 1 *письменный перевод письменного текста* (перевод письменного текста, выполненный в письменной форме);
- 1 *письменный перевод устного текста* (перевод устного текста, выполненный в письменной форме).

устный перевод - перевод, выполненный в устной форме:

- 1 *устный перевод устного текста* (перевод устного текста, выполненный в устной форме):
 - 1 *синхронный перевод* (устный перевод, осуществляемый практически одновременно с произнесением текста оригинала);
 - 1 *последовательный перевод* (разновидность устного перевода, осуществляемого после прослушивания определенной единицы текста, в паузах между этими единицами);
 - 1 *односторонний перевод* (устный перевод, осуществляемый только в одном направлении, т.е. с данного языка на какой-либо другой язык);
 - 1 *двусторонний перевод* (последовательный устный перевод беседы, осуществляемый с одного языка на другой и обратно);
- 1 *устный перевод письменного текста* (перевод письменного текста, выполненный в устной форме).

5) Переводы, выделяемые по признаку характера и качества соответствия текста перевода тексту оригинала:

- 1 *вольный (свободный) перевод* (перевод, воспроизводящий основную информацию оригинала с возможными отклонениями - добавлениями, пропусками и т.п.; осуществляется на уровне текста, поэтому для него оказываются нерелевантными категории эквивалентности языковых единиц):
 - 1 *интерпретация* (вид перевода, основанный на обращении к внеязыковой деятельности, в отличие от собственно перевода, осуществляемого по заданным правилам перехода от средств выражения, принадлежащих одной языковой системе, к средствам выражения, принадлежащим другой языковой системе);
- 1 *адекватный перевод* (перевод, соответствующий оригиналу и выражающий те же коммуникативные установки, что и оригинал);
- 1 *точный (правильный) перевод* (перевод, характеризующийся свойством семантической точности, т.е. семантически полно и правильно передающий план содержания оригинала);
- 1 *аутентичный перевод* (перевод официального документа, имеющий одинаковую юридическую силу с оригиналом; согласно международному праву текст договора может быть выработан и принят на одном языке, но его аутентичность установлена на двух и более языках);
- 1 *заверенный перевод* (перевод, соответствие которого оригиналу подтверждается юридически).

6) Переводы, выделяемые по признаку жанрово-стилистической характеристики переводимого материала и жанровой принадлежности:

- 1 *научно-технический перевод* (перевод научно-технических текстов и документации);
- 1 *общественно-политический перевод* (перевод общественно-политических текстов);

- 1 *художественный перевод* (перевод художественных текстов);
- 1 *военный перевод* (перевод текстов по военной тематике);
- 1 *юридический перевод* (перевод текстов юридического характера);
- 1 *бытовой перевод* (перевод текстов разговорно-бытового характера).

7) Переводы, выделяемые по признакам полноты и способа передачи смыслового содержания оригинала:

полный (сплошной) перевод - перевод, передающий смысловое содержание оригинала без пропусков и сокращений.

неполный перевод - перевод, передающий смысловое содержание оригинала с пропусками и сокращениями:

- 1 *сокращенный перевод* (перевод, передающий смысловое содержание текста в свернутом виде, т.е. с сокращением);
- 1 *фрагментарный перевод* (перевод не целого текста, а лишь отдельного отрывка или отрывков);
- 1 *аспектный перевод* (перевод лишь части текста в соответствии с каким-либо заданным признаком отбора (аспектом));
- 1 *аннотационный перевод* (перевод, в котором отражаются лишь главная тема, предмет и назначение переводимого текста);
- 1 *реферативный перевод* (перевод, в котором содержатся относительно подробные сведения о реферируемом документе - его назначении, тематике, методах исследования, полученных результатах).

8) Переводы, выполняемые по признаку основной прагматической функции:

практический перевод - перевод, предназначенный для практического использования в качестве источника информации:

- 1 *рабочий (информационный) перевод* (неотредактированный перевод, в основном пригодный для практического использования, но не оформленный для опубликования):
 - 1 *консультативный перевод* (вид информационного перевода, осуществляется обычно в устной форме, включает элементы аннотирования, реферирования и выборочного перевода с листа, выполняется, как правило, в присутствии заказчика, уточняющего по ходу перевода интересующие его аспекты содержания текста оригинала);
- 1 *издательский (печатный) перевод* (письменный перевод, тиражированный при помощи средств массового размножения и предназначенный для широкого распространения);
- 1 *опубликованный перевод* (практический или учебный перевод, тиражированный при помощи средств массового размножения).

учебный перевод - перевод, используемый в учебном процессе для подготовки переводчиков или как один из приемов обучения иностранному языку;

экспериментальный перевод - перевод, выполненный с исследовательской целью;

эталонный перевод - образцовый перевод, используемый для сравнения с квалифицируемым переводом.

9) Переводы, выделяемые по признаку первичности/непервичности текста оригинала:

прямой (первичный, непосредственный) перевод - перевод, выполненный непосредственно с оригинала;

косвенный (вторичный, непрямой) перевод - перевод, осуществленный не непосредственно с текста оригинала, а с его перевода на какой-либо другой язык;

обратный перевод - экспериментальный или учебный перевод уже переведенного текста на исходный язык.

10) Переводы, выделяемые по типу адекватности:

семантико-стилистически адекватный перевод - семантически полный и точный и стилистически эквивалентный перевод, соответствующий функционально-стилистическим нормам языка перевода;

прагматически (функционально) адекватный перевод - перевод, правильно передающий основную (доминирующую) коммуникативную функцию оригинала;

дезиративно адекватный перевод - перевод, полно и правильно отвечающий на информационный запрос потребителя и не обязательно передающий полное смысловое содержание и ведущую коммуникативную функцию оригинала.

ГЛАВА 4

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА

Одна из главных задач переводчика заключается в максимально полной передаче содержания оригинала, и, как правило, фактическая общность содержания оригинала и перевода весьма значительна.

Следует различать потенциально достижимую эквивалентность, под которой понимается максимальная общность содержания двух разноязычных текстов, допускаемая различиями языков, на которых созданы эти тексты, и переводческую эквивалентность - реальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, достигаемую переводчиком в процессе перевода. Пределом переводческой эквивалентности является максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе, но в каждом отдельном переводе смысловая близость к оригиналу в разной степени и разными способами приближается к максимальной.

Различия в системах ИЯ и ПЯ и особенностях создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала. Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные уровни (типы) эквивалентности. На любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию.

Любой текст выполняет какую-то коммуникативную функцию: сообщает какие-то факты, выражает эмоции, устанавливает контакт между коммуникантами, требует от Рецептора какой-то реакции или действий и т.п. Наличие в процессе коммуникации подобной цели определяет общий характер передаваемых сообщений и их языкового оформления. Сравним такие отрезки речи, как: *На столе лежит яблоко; Как я люблю яблоки!; Дай мне, пожалуйста, яблоко; Ты слышишь, что я сказал?* В каждом из этих высказываний, помимо значений отдельных слов и структур и конкретного содержания всего сообщения, можно обнаружить и обобщенное функциональное содержание: констатацию факта, экспрессию, побуждение, поиск контакта. Текст может последовательно или одновременно выполнять несколько коммуникативных функций - приведенные выше высказывания могут составить единый связный текст - но он не может не иметь в своем содержании функциональной задачи (цели коммуникации), не утратив своей коммуникативности, т.е. не перестав быть результатом акта речевой коммуникации.

Часть содержания текста (высказывания), указывающая на общую речевую функцию текста в акте коммуникации, составляет его цель коммуникации. Она представляет собой "производный" ("подразумеваемый" или "переносный") смысл, присутствующий в нем как бы в скрытом виде, выходящий из всего высказывания как смыслового целого. Отдельные языковые единицы участвуют в создании такого смысла уже не непосредственно через свое собственное значение, а опосредованно, составляя с другими единицами смысловое целое, которое служит основой для выражения с его помощью дополнительного смысла. Воспринимая высказывание, Рецептор должен не только понять значение языковых единиц и их связь друг с другом, но и сделать определенные выводы из всего содержания, извлечь из него дополнительную информацию, которая сообщает не только что говорит Источник, но и для чего он это говорит, "что он хочет этим сказать".

Эквивалентность переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации:

1. *Maybe there is some chemistry between us that doesn't mix. - Бывает, что люди не сходятся характерами.*
2. *That's a pretty thing to say. - Постыдился бы!*
3. *Those evening bells, those evening bells, how many a tale their music tells. - Вечерний звон, вечерний звон, как много дум наводит он.*

В примере (1) цель коммуникации заключалась в передаче переносного значения, которое и составляет главную часть содержания высказывания. Здесь коммуникативный эффект достигается за счет своеобразного художественного изображения человеческих отношений, уподобляемых взаимодействию химических элементов. Подобное косвенное описание данной информации признано переводчиком неприемлемым для ПЯ и заменено в переводе другим, несколько менее образным высказыванием, обеспечивающим, однако, необходимый коммуникативный эффект.

В примере (2) цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника. Для воспроизведения в переводе этой цели переводчик использовал одну из стереотипных фраз, выражающих возмущение в русском языке, хотя составляющие ее языковые средства не соответствуют единицам оригинала.

И, наконец, в примере (3) общей функцией оригинала, которую переводчик стремится всеми средствами сохранить, является поэтическое воздействие, основанное на звукописи, рифме и размере. Ради воспроизведения этой информации исходное сообщение заменяется другим, обладающим необходимыми поэтическими качествами.

Как видно из указанных примеров, цель коммуникации представляет собой наиболее общую часть содержания высказывания, свойственную высказыванию в целом и определяющую его роль в коммуникативном акте.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

1. несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
2. невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;
3. отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в оригинале и переводе, которые позволили бы утверждать, что в обоих случаях "сообщается об одном и том же";
4. наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

Таким образом, в данном типе эквивалентности в переводе как будто говорится "совсем не то" и "совсем не о том", что в оригинале. Этот вывод справедлив в отношении всего сообщения в целом, даже если одно или два слова в оригинале имеют прямые или косвенные соответствия в переводе. Например, к этому типу можно отнести перевод *She lifted her nose up in the air - Она смерила его презрительным взглядом*, хотя субъекты этих предложений непосредственно соотнесены.

Переводы на таком уровне эквивалентности выполняются как в тех случаях, когда более детальное воспроизведение

содержания невозможно, так и тогда, когда такое воспроизведение приведет Рецептора перевода к неправильным выводам, вызовет у него совсем другие ассоциации, чем у Рецептора оригинала, и тем самым помешает правильной передаче цели коммуникации.

Английская пословица *A rolling stone gathers no moss* описывает ситуацию, легко передаваемую в русском переводе, например: *Катающийся камень мха не собирает* (или: *мхом не обрастает*). Однако из этой ситуации Рецептор перевода не сможет извлечь ту цель коммуникации, которая содержится в оригинале. Для него сама ситуация не указывает достаточно четко, как следует к ней относиться, "хорошо" это или "плохо", что нет мха. В то же время для английского Рецептора ясно, что в этой ситуации мх олицетворяет богатство, добро и что его отсутствие - явление отрицательное. Таким образом, ситуация, описываемая английской пословицей, подразумевает вывод, что следует не бродить по свету, а сидеть дома и копить добро. Эквивалентным переводом будет русская фраза, имеющая ту же эмотивную установку и максимально воспроизводящая стилистическую (поэтическую) функцию оригинала (форму пословицы). Поскольку описание той же ситуации не обеспечивает необходимого результата, приходится использовать сообщение, описывающее иную ситуацию. Попытка удовлетворить указанным требованиям дает примерный перевод: *Кому на месте не сидится, тот добра не наживет*.

Во втором типе эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. **Ситуацией** называется совокупность объектов и связей между объектами, описываемая в высказывании. Любой текст содержит информацию о чем-то, соотносена с какой-то реальной или воображаемой ситуацией. Коммуникативная функция текста не может осуществляться иначе, как через посредство ситуативно-ориентированного сообщения. Нельзя себе представить связного текста, который был бы "ни о чем", как не может существовать мысль без предмета мысли.

Второй тип эквивалентности представлен переводами, смысловая близость которых к оригиналу также не основывается на общности значений использованных языковых средств. Вот несколько примеров переводов такого типа:

He answered the telephone. - Он снял трубку.

You are not fit to be in a boat. - Тебя нельзя пускать в лодку.

You see one bear, you have seen them all. - Все медведи похожи друг на друга.

В приравниваемых в этих примерах разноязычных высказываниях большинство слов и синтаксических структур оригинала не находят непосредственного соответствия в тексте перевода. Вместе с тем можно утверждать, что между оригиналами и переводами этой группы существует большая общность содержания, чем при эквивалентности первого типа. Сопоставим, например, переводы:

1) *That's a pretty thing to say.* - Постыдился бы!

2) *He answered the telephone.* - Он снял трубку.

В (1) речь идет о совершенно разных явлениях, между которыми нельзя усмотреть какой-либо реальной связи. Общность оригинала и перевода заключается лишь в том, что в обоих случаях можно сделать одинаковые выводы об эмоциональном отношении говорящего к предыдущему замечанию его собеседника. Во (2) несопоставимые языковые средства оригинала и перевода фактически описывают один и тот же поступок, указывают на одинаковую реальность, поскольку говорить по телефону можно, только сняв трубку. В обоих текстах речь идет о разном, но "об одном и том же". О таких высказываниях в обиходе часто говорят, что они "выражают другими словами одну и ту же мысль".

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации;
- 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации;
- 3) сохранение в переводе цели коммуникации, поскольку, как мы уже установили, сохранение доминантной функции высказывания является обязательным условием эквивалентности;
- 4) сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию, что доказывается существованием между разноязычными сообщениями прямой реальной или логической связи, позволяющей утверждать, что в обоих случаях "сообщается об одном и том же".

Широкое распространение в переводах эквивалентности второго типа объясняется тем, что в каждом языке существуют предпочтительные способы описания определенных ситуаций, которые оказываются совершенно неприемлемыми для других языков. По-английски говорят: *We locked the door to keep thieves out*, а по-русски кажется нелепым описывать данную ситуацию подобным образом (*запирать дверь, чтобы держать воров снаружи*), но вполне возможно сказать: *чтобы воры не проникли в дом*. Подчеркивая невозможность для себя каких-либо поступков, англичанин скажет: *I am the last man to do it*.

По-русски невозможно воспроизвести подобное сообщение, назвав кого-либо последним человеком, способным сделать что-либо.

Придется описать в переводе эту ситуацию другим путем, например: *Уж я, во всяком случае, этого не сделаю.* Необходимость устанавливать при переводе эквивалентность на уровне ситуации может быть связана и с тем, что во многих случаях члены языкового коллектива постоянно применяют лишь один способ описания определенной ситуации. Особенно часто это имеет место в стандартных речевых формулах, предупредительных надписях, общепринятых пожеланиях, выражениях соболезнования и т.д. Услышав просьбу позвать кого-либо к телефону, по-русски спросят: *Кто его спрашивает?*, а по-английски: *Who shall I say is calling?* Указать, в какую сторону открывается дверь, нужно по-английски надписью *Pull* или *Push*, а по-русски - *К себе* или *От себя*. Теоретически можно по-разному предупредить о свежоокрашенном предмете, но по-русски обязательно напишут: *Осторожно, окрашено*, а по-английски - *Wet paint*.

Если ситуация, описанная в оригинале, должна быть передана в ПЯ лишь одним строго определенным способом, выбор варианта перевода происходит как бы независимо от способа описания данной ситуации в тексте оригинала, и структура сообщения в переводе оказывается заранее заданной. Естественно, что при этом соответствующие сообщения в оригинале и переводе могут иметь одинаковую структуру лишь в исключительных случаях, когда обязательные способы описания данной ситуации в обоих языках совпадают. В большинстве же случаев обязательность или предпочтительность определенного способа описания ситуации в ПЯ связана с заменой способа ее описания в оригинале, с установлением в переводе эквивалентности второго типа. Вот несколько примеров таких замен из переводов книг английских и американских авторов:

Stop, I have a gun! (R. Bradbury). - *Стой, я буду стрелять.*

Reduction on taking a quantity. (J. Galsworthy). - *Отновым покупателям скидка.*

Peter's face muscles tightened. (A. Honey). - *Путер стиснул зубы.*

He left the ship on Tuesday. (J.K. Jerome). - *Он сошел на берег во вторник.*

Отказ от воспроизведения в переводе ситуации, описанной в оригинале, т.е. использование эквивалентности не второго, а первого типа, обуславливается лишь необходимостью сохранения при переводе цели коммуникации в тех случаях, когда описанная ситуация не связана у Рецепторов перевода с необходимыми ассоциациями. В романе Дж. Брэйна "Место наверху" герой, с презрением описывая внешность молодого человека "из низов", говорит, в частности, что у него *the face behind the requests on Forces Favourites*, т.е. лицо человека, который посылает заявки для исполнения по радио в концерте для военнослужащих. Подобная ситуация вряд ли будет воспринята читателем русского перевода как уничижительная характеристика. Поэтому переводчики (Т. Кудрявцева и Т. Озерская) предпочли установить эквивалентность с совершенно иной ситуацией: *такие лица видишь на плакатах.*

Особенно важной является способность определенной ситуации вызывать у Рецепторов одного языкового коллектива какие-то дополнительные ассоциации, на основании которых они приходят к строго определенным выводам и заключениям. Иначе говоря, различные ситуации могут получать в рамках культуры данного коллектива особое значение, отличающееся от того значения, которое имеют эти ситуации для членов иных языковых сообществ. Известно, что у одних народов кивок головой означает утверждение, а у других - отрицание. Отсюда следует, что описание этого жеста может по-разному пониматься представителями разных народов. Сообщение, что кто-то поехал по правой стороне улицы, свидетельствует для английского Рецептора о нарушении правил и кажется тривиальным для жителя страны, где принято правостороннее движение.

Третий тип эквивалентности может быть охарактеризован следующими примерами:

Scrubbing makes me bad-tempered. - *От мытья полов у меня настроение портится.*

London saw a cold winter last year. - *В прошлом году зима в Лондоне была холодной.*

That will not be good for you. - *Это может для вас плохо кончиться.*

Сопоставление оригиналов и переводов этого типа обнаруживает следующие особенности:

1. отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры;
2. невозможность связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации;
3. сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале;
4. сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение той части содержания исходного текста, которую мы назвали "способом описания ситуации".

Сопоставительный анализ переводов показывает, что наиболее часто отмечаются следующие виды указанного варьирования:

1. степень детализации описания;
2. способ объединения описываемых признаков в сообщении;
3. направление отношений между признаками;

4. распределение отдельных признаков в сообщении.

Степень детализации описания. Описание ситуации избранным способом может осуществляться с большими или меньшими подробностями. Она может включать прямое указание на разное число деталей, характерных для данной ситуации. В результате синонимичные сообщения будут различаться по степени эксплицитности. Некоторые признаки в одних сообщениях будут названы, а в других останутся лишь подразумеваемыми, легко выводимыми из сообщения, но не включенными непосредственно в его состав. Подобные признаки могут быть признаны избыточными.

Он постучал и вошел. - Он постучал и вошел в комнату.

Я не могу его сдвинуть. - Я не могу его сдвинуть с места.

Она сидела, откинувшись в кресле. - Она сидела, откинувшись на спинку кресла.

В приведенных примерах выбор большей или меньшей эксплицитности сообщения всецело зависел от Источника. Однако нередко соотношение эксплицитного и имплицитного в сообщении определяется особенностями функционирования данной языковой системы. В качестве иллюстрации можно отметить большую имплицитность английского языка по сравнению с русским. В связи с этим в англо-русских переводах наиболее часто наблюдается большая эксплицитность перевода по сравнению с оригиналом. Вот несколько примеров из перевода романа Дж. Голсуорси "Конец главы" (Пер. К. Корнеева и П. Мелковой):

I saw there was a question asked. - Я видел в газетах, что был запрос.

They lay watching. - Они лежали и следили за Ферзем.

"Will you come here, my - Miss?" Jean went. - "Прошу вас, пройдите сюда, ми... мисс". Джин вошла вслед за ним.

People went into rooms as if they meant to stay there. - Каждый устраивался у себя в комнате так, словно собираясь обосноваться в ней навсегда.

Большая эксплицитность английского оригинала наблюдается относительно реже. Как правило, опущение каких-то деталей в переводе не является обязательным и может быть объяснено стремлением переводчика добиться большей лаконичности изложения:

He opened a desk drawer, took out cigarettes and offered them to Christine. - ...и достав из стола сигареты, предложил Кристине.

Переводчики сочли возможным не переводить часть оригинала, выражающую очевидную мысль (чтобы достать что-то из ящика, нужно его открыть).

Способ объединения описываемых признаков в сообщении. Понятия, обобщающие избранные признаки ситуации, сочетаются в сообщении по определенным правилам его построения. Наряду с явлениями, общими для всех языков, каждый язык налагает свои ограничения на возможности сочетания отдельных понятий в составе сообщения.

Различие закономерностей построения сообщений часто делает структуру сообщения в одном языке как бы "алогичной" с точки зрения носителей другого языка, вызывая необходимость семантического перефразирования при переводе. Так, в английском предложении *He was thin and tentative as he slid his birth certificate from Puerto Rico across the desk* соединение постоянного (*thin*) и временного признака (*tentative*) сочинительным союзом необычно для русского языка, особенно в связи с придаточным времени - *Он был худым и неуверенным, когда протягивал...* Английские пословицы типа *It is a good horse that never stumbles; It is an ill wind that blows nobody good*, значение которых можно представить как *Лошадь, которая не спотыкается, настолько хороша, что таких лошадей не бывает* и *Ветер, который никому не надувает добра, настолько плох, что такого ветра не бывает*, весьма вычурно, и, с точки зрения русского Рецептора, выражают содержание, аналогичное русским сообщениям *Конь о четырех ногах и то спотыкается* и *Нет худа без добра*.

Направление отношений между признаками. При описании ситуации с различных точек зрения синонимичные сообщения могут быть связаны отношениями конверсивности: *Профессор принимает экзамен у студентов - Студенты сдают экзамен профессору*. Крайним случаем такого различия являются отношения противоположности, когда синонимичность двух сообщений основывается на утверждении признака в одном из них и отрицании противоположного признака в другом: *Он всегда об этом помнит - Он никогда об этом не забывает; Мы все время сидим дома - Мы никуда не выходим; Эта задача трудная - Эта задача нелегкая* и т.п.

Аналогичные отношения часто обнаруживаются и между оригиналами и переводами рассматриваемого типа. Нередко конверсивное перефразирование не носит обязательного характера, а избирается переводчиком по стилистическим соображениям:

He drove on. They had their backs to the sunlight now. - Он повел машину дальше. Теперь солнце светило им в спину.

Do I look all right? - У меня приличный вид?

Will you marry me, Lady Aline? - Хотите ли вы, чтобы я стал вашим мужем, леди Элин?

Особенно часто подобный тип отношений отмечается при переводе сообщений, в которых неодушевленные объекты выступают в качестве субъектов глаголов, значение которых относится обычно к одушевленному лицу, например: *The lounge had been redecorated since his last visit, and had acquired several facilities.*

Подобный способ описания ситуации гораздо чаще используется в английском языке, чем в русском. В результате сообщение в переводе имеет иную векториальность:

Last year witnessed a sharp increase of production in this country. - В прошлом году в нашей стране отмечался резкий рост производства.

Как и в пределах одного языка, эквивалентные сообщения могут содержать противоположные признаки, например:

The American Railroad Union excluded Negroes from its membership. - Профсоюз железнодорожников не принимал в свои ряды негров.

"You'll make yourself ill" said Betsey, "and you know that will not be good either for you or for my god-daughter." (Ch. Dickens). - Вы доведете себя до болезни, - заметила Бетси, - и это может плохо кончиться и для вас и для моей крестницы. (Пер. А. Кривцовой и Е. Ланна).

Распределение отдельных признаков в сообщении. Эквивалентные сообщения, относящиеся к одному и тому же способу описания ситуации, могут отличаться друг от друга и распределением признаков по отдельным частям сообщения. Возможность объединения и последовательность описания признаков оказывается порой неодинаковой в разных языках. В таких случаях порядок следования признаков в тексте перевода может быть иным, чем в оригинале, например:

Remarkable constitution, too, and lets you see it: great yachtsman. (J. Galsworthy). - Он отличный яхтсмен, великолепно сложен и умеет это показать. (Пер. Ю. Корнеева и П. Мелковой).

Особо следует отметить **возможность перераспределения признаков между соседними сообщениями**. Описание многих отдельных признаков обладает потенциальной нелокальностью. В связном тексте ряд высказываний, как правило, описывает ситуацию, вместе составляющие более крупные отрезки действительности. Поэтому помимо выбора признаков, которые будут упоминаться в сообщении, источник нередко имеет возможность выбрать сообщение в тексте, где будет указан тот или иной признак. Хотя связь между отдельными признаками сохраняется, возможно перемещение некоторых признаков из одного высказывания в другое в рамках описания более сложной ситуации.

Марина долго не приходила. Светлана ждала ее в лаборатории. Наконец, та вернулась. = Марина не приходила. Светлана долго ждала ее. Наконец, она вернулась в лабораторию.

Возможность перемещения признаков в смежных сообщениях нередко используется в переводе в стилистических целях, например, ради достижения простоты и естественности разговорной речи:

I haven't had a joint with you, old man, since we went up to Carmarthen Van in that fog before the war. Remember? (J. Galsworthy). - Помнишь, как мы взбирались в тумане на Кармартен Вэн сразу после войны? Это была наша последняя прогулка с тобой, старина. (Пер. К. Корнеева и П. Мелковой).

Как видно из приведенных примеров, семантическое перефразирование часто имеет комплексный характер, одновременно меняя способ объединения признаков, исходную точку описания, порядок следования и распределение признаков и т.п.

В описанных выше трех типах эквивалентности общность содержания оригинала и перевода заключалась в сохранении основных элементов содержания текста. Как единица речевой коммуникации, текст всегда характеризуется коммуникативной функциональностью, ситуативной ориентированностью и избирательностью способа описания ситуации. Эти признаки сохраняются и у минимальной единицы текста - высказывания. Иными словами, в содержании любого высказывания выражается какая-то цель коммуникации через описание какой-то ситуации, осуществляемое определенным способом (путем отбора некоторых признаков данной ситуации). В первом типе эквивалентности в переводе сохраняется только первая из указанных частей содержания оригинала (цель коммуникации), во втором типе - первая и вторая (цель коммуникации и описание ситуации), в третьем - все три части (цель коммуникации, описание ситуации и способ ее описания).

Выражение "часть содержания" не означает "часть высказывания" или "содержание части высказывания". Указанные части содержания не расположены в высказывании линейно, друг за другом, так чтобы в одной части высказывания содержалась бы цель коммуникации, а в другой - описание ситуации. Они выражаются всем составом высказывания, одна через другую, образуя как бы семантическую пирамиду: информация об отличительных признаках некоторой совокупности связанных между собою объектов дает описание ситуации, а описание ситуации выполняет определенную функцию.

Наличие в содержании высказывания (текста) информации о цели коммуникации, ситуации и способе ее описания отражает специфику речевой коммуникации, ее неразрывную связь с целенаправленной деятельностью людей, окружающей действительностью и формой отражения этой действительности в человеческом мышлении. Эта связь универсальна для речевого общения на всех языках, и ее универсальность во многом определяет возможность коммуникативного приравнивания разноязычных текстов. Хотя, как было показано выше, языковая избирательность препятствует порой сохранению в переводе способа описания ситуации или даже требует замены ситуации для передачи цели коммуникации оригинала, существует принципиальная возможность в любом переводе обеспечить тождественность одной, двух или всех трех важнейших частей содержания оригинала.

Эквивалентность перевода при передаче семантики языковых единиц

Функционально-ситуативные аспекты содержания высказывания не составляют всей содержащейся в нем информации. Содержание двух высказываний может быть различным, даже если они передают одну и ту же цель коммуникации, описывают одинаковую ситуацию с помощью одних и тех же общих понятий. Для полного тождества их содержания необходимо еще, чтобы полностью совпали составляющие их лексические единицы (слова) и синтаксические отношения между этими единицами. Любое сообщение строится из языковых единиц, каждая из которых репрезентирует определенную информацию, имеет собственное значение. Содержание высказывания не существует помимо значений языковых единиц, из которых оно состоит, хотя оно часто полностью не сводится к простой сумме таких значений. Кроме того что языковые единицы в высказывании совместно выражают функционально-ситуативные аспекты его содержания, они вносят в это содержание и дополнительный смысл, который также входит в передаваемое сообщение. В различных условиях коммуникации на первый план могут выступать отдельные смысловые элементы высказываний, и тогда выбор того или иного слова или синтаксической структуры приобретает важную роль в содержании всего сообщения.

Если в первых трех типах эквивалентности речь шла о передаче элементов смысла, сохранение которых возможно при значительном несовпадении языковых средств, через которые этот смысл выражается в оригинале и переводе, то теперь требуется найти эквивалентные соответствия значениям языковых единиц ИЯ. Поскольку значения единиц разных языков полностью не совпадают, замещающие друг друга элементы оригинала и перевода, как правило, не тождественны по смыслу. Тем не менее, во многих случаях в переводе удастся воспроизвести значительную часть информации, содержащуюся в языковых средствах оригинала. В следующих двух типах эквивалентности смысловая общность оригинала и перевода включает не только сохранение цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания, но и максимально возможную близость значений соотнесенных синтаксических и лексических единиц. Здесь уже сохраняются сведения не только "для чего", "о чем" и "что" говорится в тексте оригинала, но отчасти и "как это говорится".

В четвертом типе эквивалентности, наряду с тремя компонентами содержания, которые сохраняются в третьем типе, в переводе воспроизводится и значительная часть значений синтаксических структур оригинала. Структурная организация оригинала репрезентирует определенную информацию, входящую в общее содержание переводимого текста. Синтаксическая структура высказывания обуславливает возможность использования в нем слов определенного типа в определенной последовательности и с определенными связями между отдельными словами, а также во многом определяет ту часть содержания, которая выступает на первый план в акте коммуникации. Поэтому максимально возможное сохранение синтаксической организации оригинала при переводе способствует более полному воспроизведению содержания оригинала. Кроме того, синтаксический параллелизм оригинала и перевода дает основу для соотнесения отдельных элементов этих текстов, оправдывая их структурное отождествление коммуникантами.

Сопоставительный анализ обнаруживает значительное число переводов, у которых существует параллелизм синтаксической организации по отношению к оригиналу. Использование в переводе аналогичных синтаксических структур обеспечивает инвариантность синтаксических значений оригинала и перевода. Особенно важным оказывается обеспечение подобного параллелизма при переводе текстов государственных или международных актов, где перевод часто получает правовой статус оригинала, т.е. оба текста имеют одинаковую силу, являются аутентичными. Стремление к сохранению синтаксической организации текста без труда обнаруживается и при сопоставлении с оригиналом переводов произведений иного типа, в том числе и художественных. Вот, например, небольшой отрывок из романа Марка Твена "Янки из Коннектикута при дворе короля Артура" и его перевод (Пер. Н. Чуковского):

One thing troubled me along at first - the immense interest which people took in me. Apparently the whole nation wanted a look at me. It soon transpired that the eclipse had scared the British world almost to death; that while it lasted the whole country, from one end to the other, was in a pitiable state of panic, and the churches, hermitages and monkeries overflowed with praying and weeping poor creatures who thought the end of the world has come. Then had followed the news that the producer of this awful event was a stranger, a mighty magician at Arthur's court; that he could have blown the sun like a candle, and was just going to do it when his mercy was purchased, and he then dissolved his enchantments, and was now recognized and honored as the man who had by his unaided might saved the globe from destruction and its people from extinction.

Одно тревожило меня вначале - то необыкновенное любопытство, с которым относились ко мне все. Казалось, весь народ хотел на меня поглядеть. Вскоре стало известно, что затмение перепугало всю Британию до смерти, что пока оно длилось, вся страна от края и до края была охвачена безграничным ужасом и все церкви, обители и монастыри были переполнены молящимися и плачущими людьми, уверенными, что настал конец света. Затем все узнали, что эту страшную беду наслал иностранец, могущественный волшебник, живущий при дворе короля Артура, что он мог потушить солнце, как свечку, и собирался это сделать, но его упростили рассеять чары, и что теперь его следует почитать как человека, который своим могуществом спас вселенную от разрушения, а народы - от гибели.

Перевод этого отрезка выполнен высококвалифицированным переводчиком, умело пользующимся богатством средств выражения в русском языке. Повествование разворачивается легко и свободно, в нем трудно усмотреть какую-то скованность,

подчиненность иноязычной форме и пр. И, несмотря на это, можно заметить значительную общность синтаксической организации оригинала и перевода. Общее количество предложений совпадает. Соотнесенные предложения принадлежат к одному типу, расположение, порядок следования главных и придаточных предложений одинаков. Если в оригинале в предложении имеются однородные члены, то и в переводе повторяется тот же член предложения. В подавляющем большинстве случаев каждому члену предложения в оригинале соответствует однотипный член предложения в переводе, расположенный одинаково по отношению к другим членам и т.п.

Таким образом, отношения между оригиналами и переводами четвертого типа эквивалентности характеризуются следующими особенностями:

- 1) значительным, хотя и неполным параллелизмом лексического состава - для большинства слов оригинала можно отыскать соответствующие слова в переводе с близким содержанием;
- 2) использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования, что обеспечивает максимально возможную передачу в переводе значения синтаксических структур оригинала;
- 3) сохранением в переводе всех трех частей содержания оригинала, характеризующих предыдущий тип эквивалентности: цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

При невозможности полностью сохранить синтаксический параллелизм несколько меньшая степень инвариантности синтаксических значений достигается путем использования в переводе структур, связанных с аналогичной структурой отношениями синтаксического варьирования. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основных вида такого варьирования:

- 1) использование синонимичных структур, связанных отношениями прямой или об-ратной трансформации;
- 2) использование аналогичных структур с изменением порядка слов;
- 3) использование аналогичных структур с изменением типа связи между ними.

В каждом языке имеются синонимические структуры, которые можно вывести из исходной ("ядерной") структуры или, напротив, свести к ней при помощи определенных преобразований (синтаксических трансформаций). Такие структуры обладают общностью основных логико-синтаксических связей, и в то же время каждая из них имеет и собственное синтаксическое значение, отличающее ее от значений других структур такого трансформационного (синонимического) ряда. Так, из исходной структуры с основным значением "действие - действие" может быть выведен ряд структур, сохраняющих это основное значение и различающихся лишь дополнительными синтаксическими значениями: *мальчик читает - чтение мальчика - читающий мальчик - прочитанное мальчиком* и т.д.

Различия между синонимичными структурами неоднородны. Это могут быть различия между значениями противопоставленных друг другу форм в пределах одной синтаксической категории или одного типа предложения: *Мальчик бросил камень. - Камень был брошен мальчиком. That he went there was a mistake. - It was a mistake that he went there.* Это могут быть и разнотипные структуры, объединенные общим смыслом, например, предложный оборот (*При описании данной теории...*), деепричастный оборот (*Описывая данную теорию...*), придаточное предложение (*Когда описывается данная теория...*) и пр.

Во всех подобных случаях содержание высказывания имеет значительную общность, отличаясь лишь дополнительной информацией, содержащейся в каждой отдельной структуре. Иногда эта информация может оказаться немаловажной для содержания высказывания, особенно когда она указывает на преимущественное использование данной структуры в определенной сфере общения, т.е. определяет ее стилистическую маркированность. Так, в русском языке использование страдательной конструкции с кратким причастием обычно характерно для книжной и деловой речи: Он был рожден под знойным солнцем юга; Она была представлена к награде и пр. Аналогичным образом, в английском языке к официально-деловому стилю относится бессоюзное придаточное предложение условия, например: *Had a positive decision been taken at the General Assembly.* Напротив, аналогичное бессоюзное предложение в русском языке употребляется, в основном, в разговорной речи: *Приди ты на часок раньше, все было бы в порядке.*

В большинстве случаев замена одного члена синонимического ряда структур другим не влечет за собой существенного изменения общего содержания высказывания. Поэтому применение в переводе синонимичной структуры в рамках четвертого типа эквивалентности с достаточной полнотой сохраняет значение синтаксической структуры оригинала:

I told him what I thought of her. - Я сказал ему свое мнение о ней.

He was never tired of old songs. - Старые песни ему никогда не надоели.

It is very strange this domination of our intellect by our digestive organs. - Странно, до какой степени пищеварительные органы властвуют над нашим рассудком.

Использование в переводе аналогичной структуры часто оказывается возможным лишь при условии изменения порядка следования слов в данной структуре. Понятно, что речь идет не о таких случаях, когда изменение порядка слов связано с коренным преобразованием субъектно-объектных отношений типа *Танки закрыли кусты* и *Кусты закрыли танки*, а о структурно идентичных предложениях с одинаковым способом описания ситуации.

Порядок слов в высказывании может выполнять одну из трех основных функций: служить средством оформления определенной грамматической категории, обеспечивать смысловую связь между частями высказывания и между соседними высказываниями (служить средством коммуникативного членения высказывания и текста) и указывать на эмоциональный характер высказывания. Несовпадение способов выражения любой из этих функций в ИЯ и ПЯ может приводить к несовпадению порядка слов в эквивалентных высказываниях с аналогичной синтаксической структурой. Сравним переводы двух английских предложений:

A meeting in defence of peace was held in Trafalgar Square yesterday.

The meeting in defence of peace in Trafalgar Square condemned the apartheid policy in South Africa.

В обоих предложениях порядок слов фиксирован правилами построения английских предложений подобного типа. Для указания на характер коммуникативного членения высказывания английский язык использует различие в значении определенного и неопределенного артиклей. В первом предложении подлежащее оформлено неопределенным артиклем, указывающим на то, что оно является ремой, центром той части сообщения, которая содержит "новые" сведения. В русском языке при неэмфатическом повествовании такой коммуникативный центр сообщения тяготеет к концу предложения. Поэтому в переводе эквивалентное высказывание будет иметь иной порядок слов:

Вчера на Трафальгар-сквер состоялся митинг в защиту мира.

Во втором предложении определенный артикль при подлежащем указывает, что коммуникативным центром сообщения является не подлежащее, а группа сказуемого, составляющая конечную часть высказывания. Поэтому порядок слов в переводе может быть сохранен:

Митинг в защиту мира на Трафальгар-сквер осудил политику апартеида в Южной Африке.

Относительно свободный порядок слов в русском языке позволяет широко использовать изменения в последовательности отдельных частей высказывания в соответствии с его коммуникативным членением для передачи логического развития передаваемой мысли от известного к новому.

Аналогичное изменение порядка слов обеспечивает и логическую связь между соседними высказываниями:

Experience changed the ideas of this British officer. American airmen started the process of "brain-washing". He saw them machine-gun a road full of refugees.

Если при переводе этих предложений на русский язык будет сохранен порядок слов, то результатом будет перечисление ряда изолированных сообщений, не составляющих единого повествования:

Опыт изменил образ мыслей этого английского офицера. Американские летчики положили начало процессу "прозрения". Он видел, как они обстреливали из пулеметов дорогу, забитую беженцами.

Эквивалентный перевод может быть достигнут лишь при изменении порядка слов во втором предложении:

Опыт изменил образ мыслей этого английского офицера. Начало процессу "прозрения" положили американские летчики. Он видел, как они обстреливали из пулеметов дорогу, забитую беженцами.

В связи с фиксированным порядком слов в английском языке относительно редкие случаи инверсии, т.е. отклонения от обычного ("прямого") порядка расположения членов предложения, используются как эффективный способ выражения эмоциональной характеристики высказывания. Частое применение инверсии в русском языке для указания коммуникативного центра сообщения делает ее недостаточно действенным средством выражения эмоциональности. Поэтому в таких случаях "обратный" порядок слов оригинала может не воспроизводиться в переводе, а для передачи эмоциональной характеристики могут использоваться иные средства, в том числе и лексико-фразеологические:

Mine is a long and a sad tale. - *Повесть моя длинна и печальна.*

Open flew the gate and in came the coach. - *Ворота распахнули настежь, и карета уже была во дворе.*

Him I have never seen. - *Я его никогда и в глаза не видел.*

Изменение порядка слов в таких случаях может сопровождаться и некоторыми структурными перестройками:

Ernest Pontifex, yours is one of the most painful cases I have ever had to deal with. - Эрнест Понтифекс, вряд ли я когда-либо сталкивался с делом, более прискорбным, чем ваше.

Использование в переводе структур, аналогичных структурам оригинала, может сопровождаться изменением типа связи между структурами в пределах более крупного синтаксического целого. Здесь возможно варьирование между простыми, сложноподчиненными и сложносочиненными предложениями. Различие между типами предложений имеет определенную коммуникативную значимость. Например, различие в значениях таких предложений, как *Начался дождь. Мы пошли домой;* *Начался дождь, и мы пошли домой;* *Мы пошли домой, потому что начался дождь,* заключается в неодинаковом характере причинной связи между двумя событиями, в степени их самостоятельности, в степени экспрессивности изложения и т.п. Смысловые и стилистические функции одинаковых типов предложений в разных языках могут не совпадать, в результате чего эквивалентность при переводе будет устанавливаться между предложениями разных типов, но с идентичной внутренней структурой. Иначе говоря, в переводе будут отмечаться изменения типа и числа самостоятельных предложений:

There might be some small pickings left, from those who would be willing to continue, and later it would be necessary to decide if they were worth while. - Кое-что ему еще, наверно, останется - от тех, кто захочет продолжать дело. А дальше уже придется решать, стоит ли этим заниматься.

Для стиля английских газет и публицистических материалов характерно объединение в одном предложении разнородных, относительно независимых мыслей. Такое "нанизывание" в одном высказывании мыслей, слабо связанных логически, несвойственно русскому языку. Сохранение типа предложения при переводе в подобных случаях приводит либо к утрате истинного смысла высказывания, либо к созданию громоздких фраз, неприемлемых для русского языка. В переводе такому высказыванию часто соответствуют несколько самостоятельных предложений, например:

A police Advisory Board composed of twelve representatives from police authorities, nine from the Federation, three representing superintendents, and eight representing Chief Officers with the Home Secretary or Home Office representative in the chair, has a general consultative and advisory function on police matters but the Home Secretary need not accept its advice.

Это предложение включает, по крайней мере, три самостоятельные мысли: (1) состав консультативного бюро, (2) роль министра внутренних дел в работе бюро, (3) функции и права бюро. Последняя мысль разбивается далее на две, относительно независимые идеи. В русском переводе данному высказыванию будут соответствовать не менее трех самостоятельных предложений:

Существует также Полицейское консультативное бюро, состоящее из двенадцати представителей полицейских властей, девяти представителей Федерации, трех делегатов от старших полицейских офицеров и восьми представителей от главных констеблей. Председателем бюро является министр внутренних дел или представитель министерства. Бюро имеет общие консультативные функции по делам, касающимся полиции, но министр внутренних дел не обязан принимать его рекомендаций.

В четвертом типе эквивалентности изменение числа и типа предложений в переводе может осуществляться и в противоположном направлении, т.е. в сторону уменьшения числа самостоятельных предложений:

Despite all opposition these sections have organized a powerful trade-union movement. The mass of the Civil Servants have successfully established important political rights for themselves. - Несмотря на все противодействие, эти слои государственных служащих организовали мощное профсоюзное движение, и большая часть государственных служащих добилась для себя значительных политических прав.

Иногда изменение типа связи между структурами происходит в обоих направлениях и приводит к грамматическому и смысловому перераспределению элементов высказывания:

For five years Sandino conducted a heroic struggle in the jungles against the very much better equipped United States marines. Finally, unconquered, he agreed to a peace conference. - На протяжении пяти лет Сандино вел в лесных зарослях героическую борьбу против значительно лучше вооруженной морской пехоты США и не был побежден. Наконец, он согласился на мирные переговоры.

Синтаксическое варьирование в рамках эквивалентности четвертого типа может носить комплексный характер, когда при переводе одновременно изменяются синтаксические структуры, порядок слов и тип синтаксического целого:

And so, with sentinel in each dark street, and twinkling watch-fires on each height around, the night has worn away, and over this fair valley of old Thames has broken the morning of the great day that is to dose so big with the fate of ages yet unborn. (J.K. Jerome). - Всю ночь на каждой темной улице стояли часовые, и на каждом холме вокруг города мерцали огни сторожевых костров. Но вот ночь прошла и над прекрасной долиной старой Темзы наступило утро великого дня, чреватого столь большими переменами для еще не рожденных поколений. (Пер. М. Салье).

В последнем, пятом типе эквивалентности достигается максимальная степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках. Этот тип эквивалентности обнаруживается в следующих примерах:

I saw him at the theatre. - Я видел его в театре.

The house was sold for 10 thousand dollars. - Дом был продан за 10 тысяч долларов.

He was sure we should both fall ill. - Он был уверен, что мы оба заболеем.

Для отношений между оригиналами и переводами этого типа характерно:

- 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста;
- 2) максимальная соотнесенность лексического состава: в переводе можно указать соответствия всем знаменательным словам оригинала;
- 3) сохранение в переводе всех основных частей содержания оригинала.

К четырем частям содержания оригинала, сохраняемым в предыдущем типе эквивалентности, добавляется максимально возможная общность отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе. Степень такой общности определяется возможностью воспроизведения в переводе отдельных компонентов значения слов оригинала, что, в свою очередь, зависит от того, как выражается тот или иной компонент в словах ИЯ и ПЯ и как в каждом случае на выбор слова в переводе влияет необходимость передать другие части содержания оригинала.

Семантика слов, входящих в высказывание, составляет важнейшую часть его содержания. Слово в качестве основной единицы языка фиксирует в своем значении сложный информативный комплекс, отражающий различные признаки обозначаемых объектов (предметно-логическое значение слова), отношение к ним членов говорящего коллектива (коннотативное значение слова) и семантические связи слова с другими единицами словарного состава языка (внутрилингвистическое значение слова). Информация, составляющая семантику слова, неоднородна, и в ней могут выделяться качественно различные компоненты. Взятый сам по себе, любой из таких компонентов может быть воспроизведен средствами иного языка, но нередко одновременная передача в переводе всей информации, содержащейся в слове, оказывается невозможной, так как сохранение в переводе некоторых частей семантики слова может быть достигнуто лишь за счет утраты других ее частей. В этом случае эквивалентность перевода обеспечивается воспроизведением коммуникативно наиболее важных (доминантных) элементов смысла, передача которых необходима и достаточна в условиях данного акта межъязыковой коммуникации.

Некоторые потери информации, не препятствующие отношениям эквивалентности пятого типа, отмечаются в каждом из трех основных аспектов семантики слова: предметно-логическом (денотативном), коннотативном и внутрилингвистическом. Нередко оказывается, что в значениях эквивалентных слов в оригинале и переводе содержится разное число элементарных смыслов (сем), поскольку в них отражены неодинаковые признаки обозначаемого класса объектов.

Прямые значения русского *ошибка* и английского *error* часто выступают в качестве эквивалентных при переводе, но *error* подразумевает отклонение от какого-либо правила, принципа или закона и этим дополнительным признаком отличается как от ошибки, где такое ограничение отсутствует, так и от *mistake*, которое тоже значит *ошибка*, но связано обычно со случайным непониманием, недоразумением или промахом.

Английские *kill*, *assassinate*, *murder*, *slay* эквивалентны русскому *убить*, но *kill* означает прекратить существование как одушевленных, так и неодушевленных объектов (ср.: *to kill an article, a plan, injustice, war, etc.*), *assassinate* предполагает предательское убийство официального лица, *murder* - убийство намеренное и с преступным мотивом, *slay* - намеренное и насильственное, но необязательно преступное и т.п.

При назывании процесса плавание в английском языке при помощи глаголов *to swim* или *to sail* обязательно предполагается, что плавающий предмет самостоятельно передвигается по воде, а не просто плывет по течению, что идентично значению глагола *to float*. В русском переводе Лодка плывет по озеру английского *The boat is sailing in the lake* эта особенность значения английского слова утрачивается, и перевод может быть истолкован как воспроизведение английского *The boat is drifting (floating) in the lake*. При переводе с русского на английский глагола плыть неизбежно придется указать в переводе признак самостоятельности или несамостоятельности движения, отсутствующий в семантике русского слова. При переводе на русский язык недостающий признак обычно привносится в сообщение значением других слов. Так, в русских переводах *Он плавает стилем брасс* и *Бревно плавает, наполовину погружаясь в воду* ясно видно, что в первом случае *плавает* эквивалентно английскому *swims*, а во втором - *floats*. Дополнительные признаки, различающие описание данного явления в оригинале, с необходимостью вытекают из значений слов *стилем* и *бревно*, хотя эти признаки отсутствуют в самом слове *плавает*.

Закрепляя в значениях слов разные признаки обозначаемых предметов, каждый язык как бы создает свою "картину мира". Если по-английски муха *"stout"* на потолке (*A fly stands on the ceiling*), то по-русски неподвижное положение мухи будет описываться уже иным образом: *Муха сидит на потолке*. В результате в целом совпадающие семы в значениях слов разных языков могут различаться по характеру и числу объектов, которые обозначаются путем указания на данный признак. Русское *носить* может относиться к предметам одежды, бороде, усам, прическе и пр., но не применимо к косметическим средствам, в отличие от его английского эквивалента *to wear* (например, *She was wearing a new kind of perfume*). Кипячеными (*boiled*) вода и молоко могут быть и по-русски, и по-английски, а яйца только по-английски (*boiled eggs*), по-русски же они должны именоваться вареными.

Значение любого слова является частью семантической системы языка, и оно зависит не только от того, какие признаки обозначаемых объектов в нем непосредственно отражены, но и от наличия других слов, обозначающих те же объекты. Русское *лошадь* не идентично английскому *horse* уже потому, что оно делит информацию об этом объекте со словом *конь*. Английское *dog* не тождественно русскому *собака*, поскольку оно охватывает и содержание русского *пес* и т.д.

Английское *head* и русское *голова* обозначают в своих прямых значениях одну и ту же часть тела, но для англичанина в семантике этого слова содержится отсутствующее в русском языке указание на то, что в голове помещаются зубы, глаза и язык. Это делает возможным употребление в английском языке таких высказываний, как: *You are not expected to say anything here and you can't keep too quiet a tongue in your head. I could hear his teeth rattle in his head. I've got an eye in my head! I could bring down a running rabbit at fifty paces without a blink.* При переводе таких высказываний придется отказаться от использования ближайшего эквивалента слову *head*, и в русском переводе язык и зубы будут находиться не в голове, а во рту, а глаза - на лице.

Вследствие различий в норме и узусе ИЯ и ПЯ отказ от использования в переводе самого близкого по смыслу соответствия слову оригинала отмечается регулярно, препятствуя полной реализации эквивалентности пятого типа. Вот несколько примеров: *She knew that he had risked his neck to help her. Neck* - это, конечно, шея, но по-русски рискуют не шеей, а головой. *The children clapped hands with joy.* По-русски дети должны хлопать в ладоши. *They sat in the dock, their faces held high.* По-русски сидят с высоко поднятой головой или высоко держа голову. *She slammed the door into his face.* По-русски можно лишь захлопнуть дверь у кого-нибудь перед носом.

Нередко использование ближайшего соответствия вполне возможно, но более узуальным оказывается иной вариант. В английских оригиналах обычно моют тарелки после еды (*wash dishes*), скребут полы (*scrub floors*), моют зубы (*wash teeth*). Все эти сочетания возможны и в русском языке, но в русских переводах им, как правило, соответствуют более употребительные *мыть посуду*, *мыть полы* и *чистить зубы*.

Эквивалентность отдельных слов в оригинале и в переводе предполагает максимально возможную близость не только предметно-логического, но и коннотативного значения соотнесенных слов, отражающего характер восприятия говорящими содержащейся в слове информации. Наибольшую роль в передаче коннотативного аспекта семантики слова оригинала играют его эмоциональный, стилистический и образный компоненты.

Эмоциональная характеристика значения слова может быть положительной или отрицательной. В любом языке существуют слова, совпадающие по предметно-логическому значению, но различающиеся по наличию или характеру эмоционального компонента в семантике слова. В следующих парах английских и русских слов первое слово нейтрально, а второе - эмоционально маркировано: *dog - doggie; cat - pussy; womanly - womanish; to attack - to accost; smell - fragrance; кошка - кошечка; буржуа - буржуй; ребячий - ребяческий; сидеть - рассесться*. Общий характер эмоциональности, как правило, может быть полностью сохранен при переводе. Обычно бывает возможным подобрать в ПЯ слово, выражающее такое же одобрительное или неодобрительное отношение к описываемому, какое выражено в слове ИЯ:

Sometimes I feel I'm here all by myself, no one else on the whole damn planet. - Иной раз мне сдается, что я один-одинешенек, на всей этой проклятой планете больше ни души.

Передача эмоциональной характеристики, как и других компонентов коннотативного значения слова, облегчается благодаря тому, что реализация этого значения в высказывании распространяет соответствующую характеристику на все высказывание: делает высказывание эмоциональным, стилистически окрашенным или образным. Поэтому в переводе этот элемент содержания может быть воспроизведен нелокально, т.е. в другом месте высказывания, в семантике совсем другого слова:

Sometimes I feel about eight years old, my body squeezed up and everything else tall. - А иногда покажется, что я - восьмилетний мальчишка, сам махонький, а все кругом здоровенное.

Сохранение в переводе эмоциональной характеристики высказывания путем использования слов с соответствующим коннотативным значением представляет исключительную важность для достижения эквивалентности. Несоблюдение этого требования может сделать перевод полностью неэквивалентным:

Tom was in agony. At last he was satisfied that time had ceased and the eternity began. (M. Twain). - Том переживал мучительные минуты. В конце концов он с удовольствием почувствовал, что время исчезло... (Пер. К. Чуковского).

Неправильно переданная эмоциональная характеристика глагола *to satisfy*, употребленного в оригинале в нейтральном значении *не сомневаться, вполне увериться*, исказила весь смысл высказывания. Разумеется, перепуганный до смерти Том Сойер не мог получить удовольствие при мысли о том, что его мучения никогда не кончатся.

Эквивалентность пятого типа предполагает сохранение в переводе и стилистической характеристики оригинала. Воспринимая слово, пользующиеся языком оценивают его как носителя дополнительной информации об уместности использования слова в определенном типе речи: разговорной, книжной или поэтической. Значительное число слов в любом языке стилистически нейтрально, т.е. употребляется в самых различных типах речи. Нейтральная стилистическая характеристика также расценивается говорящими как компонент коннотативного значения, на основании которого слово оказывается уместным или неуместным в соответствующих высказываниях. И здесь можно найти пары слов, у которых совпадает предметно-логическое значение, но отличается стилистическая характеристика: *to end - to terminate; to begin - to commence; to go (to a place) - to repair (to a place); bloody - sanguinary; final - ultimate; wife - spouse; husband - consort; мать -*

почивать; идти - шествовать; сидеть - восседать; слушать - внимать; голос - глас; хозяин - владелец; приказ - повеле-ние; маленький - миниатюрный; уважаемый - высокочтимый и т.п.

Наибольшая степень эквивалентности отмечается в тех случаях, когда слово в переводе, соответствующее переводимому слову по другим компонентам содержания, имеет и одинаковую стилистическую характеристику. Часто это достигается при переводе терминов, имеющих терминологические соответствия в ПЯ: *radiation - радиация; cathode-ray tube - электронно-лучевая трубка; ionizing event - акт ионизации; precipitations - атмосферные осадки; feed-back - обратная связь* и т.д. Однако равнозначные слова, принадлежащие к одному стилю речи, можно найти и среди общенародной лексики: *aforesaid - вышеозначенный; bearer - предъявитель; bark - челн; to slay - сразить; to repose - покоиться; steed - скакун; to bolt - улететь; to show off - рисоваться; to funk - трусить; gluttony - обжорство* и т.п.

Однако нередко соответствующие друг другу по основному содержанию слова двух языков принадлежат к разным типам речи, и стилистический компонент значения слова оригинала оказывается утраченным в переводе. В качестве примера можно указать на ряд англо-русских соответствий, в которых первое слово стилистически маркировано, а второе - стилистически нейтрально: *slumber - сон; torn - утро; serge - сержант; to swap - менять; округить - to marry; умеючи - skilfully* и т.п. При использовании подобных соответствий нарушается эквивалентность стилистической характеристики слов в оригинале и переводе. Такое нарушение может быть легко компенсировано, поскольку, подобно эмоциональной характеристике, стилистический компонент значения слова стилистически окрашивает не только само слово, но и высказывание в целом как принадлежащее к определенному типу речи. Поэтому этот компонент может быть воспроизведен в переводе иного слова в пределах высказывания или даже в одном из соседних высказываний, обеспечивая необходимую степень стилистической эквивалентности. К такого рода компенсации нередко прибегают переводчики художественной литературы, где особенно важно сохранить стилистические особенности оригинала. Приведем несколько примеров подобной стилистической компенсации при переводе.

Вот перевод начальной фразы из письма в "Тайме", которое, по традиции, написано изысканным стилем официальных английских документов:

You will pardon me, I trust, this intrusion upon your space. (J. Galsworthy). - Лицу себя надеждой, что вы простите мою назойливость. (Пер. К. Корнеева и П. Мелковой).

В этом переводе есть ряд стилистических отклонений в передаче значений отдельных слов. Не передана стилистическая характеристика глагола *to pardon* (ср. *to excuse*), русское *назойливость* не воспроизводит указание на строго официальный характер словосочетания *intrusion upon your space*. Однако эти отклонения коммуникативно не релевантны, поскольку принадлежность высказывания к официальному стилю достаточно четко передана в переводе глагола *to trust* напыщенным сочетанием *лицу себя надеждой*.

В романе М. Твена "Янки из Коннектикута при дворе короля Артура" герой, стремясь произвести сильное впечатление на окружающих, произносит грозную и торжественную тираду:

Go back and tell the king that at that hour I will smother the whole world in the dead blackness of the midnight; I will blot out the sun and he shall never shine again; the fruits of the earth shall rot for lack of light and warmth, and the peoples of the earth shall famish and die to the last man!

Эта фраза изобилует словами, в семантике которых имеется указание на их употребление в торжественной, поэтически приподнятой речи. Таковы слова *smother, blackness, famish*, сочетания *he (the sun) shall, the fruits of the earth, lack of light* и др. В переводе Н. Чуковского стилистическая характеристика воспроизведена при переводе лишь некоторых из элементов оригинала, обладающих подобной характеристикой. Однако этого оказывается достаточно для обеспечения стилистической эквивалентности перевода:

Ступай к королю и скажи ему, что завтра в полдень я покрою весь мир мертвой тьмой полуночи; я потушу солнце, и оно никогда уже больше не будет сиять; земные плоды погибнут от недостатка света и тепла, а люди на земле, все, до последнего человека, умрут с голода!

Благодаря относительной самостоятельности стилистического компонента семантики слова, стилистическая эквивалентность в переводе может достигаться совсем иными способами выражения, чем в оригинале. Это может быть иная часть речи, стилистическая характеристика может быть выражена специальной морфемой или в корне слова совместно с другими компонентами значения слова.

Когда стилистическая характеристика передается в переводе частично и нелокально, отдельным словам оригинала, в семантике которых имеется стилистический компонент, будут соответствовать слова ПЯ, лишённые аналогичной стилистической окраски. Такие соответствия должны быть стилистически нейтральны, т.е. не содержать стилистической характеристики, отличной от характеристики переводимого слова. В противном случае оригинал и перевод будут стилистически неэквивалентны.

Эквивалентность коннотативного значения у соотнесенных слов в оригинале и переводе предполагает также воспроизведение в переводе ассоциативно-образного компонента этого значения. Семантика некоторых слов включает дополнительную информацию, связанную с определенными ассоциациями в сознании говорящих. Для жителей многих стран снег - это не просто вид атмосферных осадков, но и эталон белизны, с которым принято сравнивать другие белые

(белоснежные) предметы (волосы, сахар, белье и т.п.). Мел - тоже белый, но с ним можно сравнить лишь цвет побледневшего лица. Русское *щетка* применяется для образного описания худобы человека, а в семантике слова *иголка*, обозначающего вещь гораздо более тонкую, нет компонента, вызывающего подобные ассоциации.

В семантике слов с подобным компонентом значения подчеркивается какой-либо признак, который по каким-то причинам выделяется в объекте мысли. По-русски *баня* - это не только специальное помещение, где моются, но и очень жаркое место, в то время как английское *bath* лишено подобной характеристики. Английское *rake* - грабли - это что-то очень тонкое (*thin*), а отличительной чертой павлина (*peacock*) оказывается гордость. Лиса ассоциируется с хитростью, а лев - с храбростью. Подобная особенность значения слова свидетельствует о наличии у слова образности, закрепленной в его семантике речевой практикой.

Различные ассоциации закрепляются в значениях некоторых слов в связи с особенностями их употребления в устном фольклоре и литературных произведениях, широко известных в данном языковом коллективе. Подобные ассоциации связаны с русскими именами *Плюшкин*, *Митрофанушка*, *Держиморда*, английскими *Humpty-Dumpty*, *Mr. Hide*, *Sir Galahad* и т.д.

Благодаря образному компоненту значения, слово производит особое воздействие на Рецептора, его семантика воспринимается с большей готовностью, привлекает внимание, вызывает эмоциональное отношение. Сохранение образности оригинала может быть обязательным условием достижения эквивалентности перевода. Здесь можно отметить три разных степени близости образных слов двух языков:

1) Соответствующие слова в ИЯ и ПЯ могут обладать одинаковыми ассоциативно-образными характеристиками. Так, в английском и русском языках в значениях слов *snow* и *sнег* выделяется признак белизны, *stone* и *камень* отличаются холодностью, а *day* и *день* - это что-то ясное. И по-английски, и по-русски человек бледнеет *как полотно (as a sheet)*, сражается *как лев (like a lion)*, называет что-то недостижимое *зеленым виноградом (sour grapes)*. В подобных случаях при переводе достигается высшая степень эквивалентности в передаче этого компонента семантики слова:

She was dressed in white, with bare shoulders as white as snow. - Она была вся в белом с обнаженными плечами, белыми как снег.

And pride so moved within her that even her heart felt cold as stone. - И гордость так в ней всколыхнулась, что даже сердце у нее стало холодным, как камень.

Oh, it's all getting just bright as day, now. - Ну, теперь все становится ясно, как день.

2) Соответствующей ассоциативно-образной характеристикой обладают разные слова, в оригинале и переводе не являющиеся эквивалентами друг другу. Так, в английском и русском языках имеются слова, используемые для выражения крайней худобы, большой силы или большой глупости, но эти слова имеют разные предметно-логические значения. Ср. *thin as a rake* - худой, как щетка; *strong as a horse* - сильный, как бык; *stupid as a goose* - глуп, как пробка и т.п. В подобных случаях воспроизведение образного компонента значения достигается, как правило, путем замены образа:

I have never seen such an avid ostrich for wanting to gobble everything. - Я никогда еще не видал такой жадной акулы - все готов проглотить.

3) Признак, выделяемый в образном компоненте слова в оригинале, не выделяется в словах ПЯ. Нередко бывает, что в ПЯ вообще нет образа на такой основе, на которой он создан в ИЯ. В таких случаях воспроизведение этой части значения слова возможно лишь частично, на более низком уровне эквивалентности:

Want, colder than charity, shivering at the street corners. - Нужда, промерзшая до мозга костей, дрожала на перекрестках улиц.

Иногда воспроизведение данного компонента значения оказывается невозможным, и в переводе образ утрачивается:

"Cat". With that simple word Jean closed the scene.

По-английски *cat* употребляется для характеристики злой или сварливой женщины. Русское слово кошка не имеет подобного компонента значения, и в переводе придется отказаться от образа:

- Злючка, - отпаривала Джин, и это простое слово положило конец сцене.

Особое место в отношениях между единицами оригинала и перевода в пятом типе эквивалентности занимает внутрilingвистическое значение слова, обусловленное его положением в языковой системе. Любое слово находится в сложных и многообразных семантических отношениях с другими словами данного языка, и эти связи отражаются в его семантике. Так, русское слово *стол* семантически связано с другими общими и конкретными наименованиями предметов мебели: *мебель*, *обстановка*, *стул*, *кресло* и пр. Другой тип связи обнаруживается между этим словом и другими словами, которые могут сочетаться с этим словом в речи: *деревянный*, *круглый*, *стоять*, *накрывать* и пр. Третий тип семантической связи выявляет общие элементы смысла у слова *стол* с такими словами, как *столовая*, *столоваться*, *застольный* и пр., которые объединяет общность корневой морфемы. Лингвистически обусловлена и связь между отдельными значениями

многозначного слова. По-русски между значениями слов *совет* и *доска* вряд ли можно обнаружить какую-либо общность, а в английском языке они соотносятся как значения одного и того же слова *board*.

Характер воспроизведения внутрилингвистического значения в переводе отличается от передачи денотативных и коннотативных значений, описанных выше. Прежде всего в большинстве случаев эквивалентность слов оригинала и перевода не зависит от того, сохранено ли внутрилингвистическое значение переводимых слов. Это значение, "навязываемое" слову системой языка, содержит информацию, передача которой обычно не входит в намерения Источника и на которую коммуниканты не обращают внимания, считая ее элементом оформления мысли, а не самой мыслью. Необходимость воспроизвести компоненты внутрилингвистического значения слова в переводе возникает лишь тогда, когда это значение выступает в оригинале на первый план, когда к нему привлекается особое внимание и тем самым его компоненты становятся коммуникативно важными, доминантными элементами содержания. В этом случае передача таких значений становится обязательным условием достижения эквивалентности.

Одним из компонентов внутрилингвистического значения слова является отражение в семантике слова значений отдельных морфем, составляющих это слово. Слово может представлять собой сложное образование, составленное путем слияния нескольких значимых частей (морфем). Значение слова в целом редко сводится к значениям его морфем. Как правило, определенное сочетание морфем приобретает особое значение, выступая в качестве единого целого. Значение слов типа *пароход, самолет, писатель, woodman, machine-gun, aircraft, beatnik* и т.д. не сводится к сумме значений составляющих их частей. Однако эти значения всегда присутствуют в семантике слова в целом и при желании могут быть выдвинуты на первый план.

Поскольку морфемный (словообразовательный) компонент семантики слова оказывается в большинстве случаев коммуникативно нерелевантным, эквивалентность между словами оригинала и перевода может быть установлена независимо от их морфемного состава:

In it would be a priceless old chestnut-wood wardrobe and a four-poster bed of an excellent period. - В ней находились бесценный старинный ореховый гардероб и кровать с балдахином весьма почтенного возраста.

Отношения эквивалентности в одинаковой степени устанавливаются здесь как между словами одного морфемного строения (*bed* - кровать; *priceless* - бесценный), так и между структурно различными единицами (*old* - старинный; *wardrobe* - гардероб; *four-poster* - с балдахином; *chestnut-wood* - ореховый).

Однако морфемная структура слова может играть смысловую роль в оригинале и составлять часть содержания, которое необходимо воспроизвести в переводе. Эквивалентное воспроизведение этого элемента значения будет возможно лишь при совпадении строения соответствующих слов в ИЯ и ПЯ:

He looked surprisingly young to Eric, who had always assumed that the nation's elders were really old. - Он выглядел очень молодо к большому удивлению Эрика, который всегда считал, что старейшины страны и на самом деле были стариками.

Достижение эквивалентности обеспечивается здесь благодаря тому, что английское *elder* и русское *старейшина* имеют в своей структуре равнозначные корневые морфемы: *old (eld) - стар*.

Когда игра слов, основанная на значении входящих в слово морфем, составляет главное содержание высказывания, для достижения эквивалентности при переводе она воспроизводится путем обыгрывания морфемного состава иных единиц в ПЯ. Это связано с потерями в воспроизведении других элементов смысла, так что эквивалентность обеспечивается лишь в отношении наиболее важной части содержания оригинала:

By-and-by, he said: "No sweethearts I b'lieve?" "Sweetmeats did you say, Mr. Barkis?" (Ch. Dickens).

В этом отрывке возчик Баркис осведомляется у маленького Дэви, нет ли возлюбленного у служанки Пеготти, но мальчик слово *sweetheart* воспринимает как *sweetmeat* - конфета. Весь ответ мальчика имеет смысл лишь благодаря совпадению морфем в английских словах *sweetheart* и *sweetmeat*. Эту общность можно передать в переводе, лишь отказавшись от использования прямых соответствий, так как в структуре русских слов *возлюбленный* и *конфета* нет ничего общего. При этом в переводе могут совпадать не корневые, а аффиксальные морфемы, например:

- А нет ли у нее дружочка? - Пирожочка, мистер Баркис?

Другой способ передачи словообразовательного значения слова оригинала заключается в воспроизведении значений составляющих морфем в виде отдельных слов в переводе. Это дает возможность передать необходимую информацию, которая отсутствует в прямом соответствии английскому слову. В романе Дж. Голсуорси "Белая обезьяна" Майкл Монт разговаривает с человеком, которого он хочет устроить на работу к себе в издательство:

"Do you know anything about books?" "Yes, sir, I'm a good bookkeeper." "Holy Moses! Our job is getting rid of them. My firm are publishers." (J. Galsworthy).

Обычное соответствие слову *bookkeeper* - счетовод не содержит в себе морфемы со значением *книга*, и поэтому использование такого соответствия в переводе сделает бессмысленным ответ Майкла. Наибольшая степень эквивалентности

может быть достигнута переводом каждой части английского слова в отдельности:

- *Вы что-нибудь смыслите в книгах?* - Да, сэр, я умею вести конторские книги. - *Ах ты, боже мой! Да у нас надо не вести книги, а избавляться от них. Ведь у нас издательство.* (Пер. Р. Райт-Ковалевой).

Как видно из приведенных примеров, передача этого компонента значения слова часто связана с определенными потерями.

Аналогичные ограничения существуют и при передаче в переводе связи между отдельными значениями многозначного слова. Обычно слово употребляется в оригинале лишь в одном из своих значений. После того как Рецептор выбрал из значений, которыми обладает слово, то, которое воспроизведено Источником в данном случае, наличие у слова иных значений становится нерелевантным. В переводе предложения *The Board decided to expel him* - *Совет решил его исключить* на степень эквивалентности слов *Board* и *Совет* не влияет существование у этих слов иных значений, не эквивалентных друг другу.

Задача воспроизведения многозначности слова оригинала возникает лишь тогда, когда эта многозначность используется Источником для передачи какой-то дополнительной информации:

He says he'll teach you to take the boards and make a raft of them; but seeing that you know how to do this pretty well already, the offer seems a superfluous one on his part. (J.K. Jerome). - *Он кричит, что покажет вам, как брать без спроса доски и делать из них плот, но поскольку вы и так прекрасно знаете, как это делать, это предложение кажется вам излишним.*

Слова в оригинале принадлежат владельцу досок, грозящему проучить человека, взявшего эти доски без спроса. Глаголы *to teach* и *показывать* использованы одновременно в прямом и переносном смысле. Эквивалентность в переводе обеспечивается благодаря существованию подобных значений как у английского, так и у русского слова. При этом условии указание на многозначность слова воспроизводится с достаточной полнотой.

If our cannon balls were all as hot as your head, and we had enough of them, we should conquer the earth, no doubt. (B. Shaw). - *Кабы наши пушечные ядра все были такие же горячие, как твоя голова, да кабы у нас их было вдоволь, мы, без сомнения, завоевали бы весь мир.* (Пер. О. Холмской).

Существование у русского слова горячий переносного значения позволяет передать оба значения английского *hot*, реализуемые в сочетаниях *hot balls* и *hot head*.

Значительно меньшая степень эквивалентности достигается в тех случаях, когда соответствующее слово в ПЯ не обладает необходимой многозначностью. При этом приходится либо отказаться от воспроизведения этого компонента, либо воспроизводить его в семантике иного слова, т.е. за счет менее точной передачи других компонентов содержания оригинала. Для переводов художественных произведений характерно стремление добиваться возможно большей эквивалентности последним из упомянутых способов:

He said he had come for me, and informed me that he was a page. "Go 'long," I said, "you ain't more than a paragraph." (M. Twain).

Русское слово *паж* не имеет значений (или омонима), связанных с названием какой-либо части книги. Поэтому единственный способ передать игру слов оригинала заключается в использовании в переводе иного слова, которое можно было бы отнести и к мальчику-пажу, и к части книги. Вот как разрешил эту задачу переводчик Н. Чуковский:

Он сказал, что послан за мною и что он глава пажей. - *Какая ты глава, ты одна строчка!* - *сказал я ему.*

ГЛАВА 5 НОРМАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА

Общая теория перевода раскрывает понятие переводческой нормы, на основе которой производится оценка качества перевода. Лингвистика перевода включает как теоретические (дескриптивные), так и нормативные (прескриптивные) разделы. Теоретические разделы лингвистики перевода (т.е. лингвистическая теория перевода) исследуют перевод как средство межъязыковой коммуникации, как объективно наблюдаемое явление, которое можно описывать и объяснять. В нормативных разделах лингвистики перевода на основе теоретического изучения перевода формулируются практические рекомендации, направленные на оптимизацию переводческого процесса, облегчение и повышение качества труда переводчика, разработку методов оценки переводов и методики обучения будущих переводчиков.

Для сознательного и правильного выполнения своих функций переводчик должен ясно представлять себе цель своей деятельности и пути достижения этой цели. Такое понимание основывается на глубоком знакомстве с основами теории перевода, как общей, так и специальной и частной, применительно к той области и комбинации языков, с которыми имеет дело переводчик. Оно предполагает знание системы соответствий между этими языками, приемов и методов перевода, умение выбрать необходимое соответствие и применить наиболее эффективный прием перевода в соответствии с условиями конкретного контекста, учет прагматических факторов, влияющих на ход и результат переводческого процесса.

Для обеспечения высокого качества перевода переводчик должен уметь сопоставлять текст перевода с оригиналом,

оценивать и классифицировать возможные ошибки, вносить необходимые коррективы. Оценкой качества перевода, выявлением и классификацией ошибок занимается и большое число лиц, анализирующих результаты переводческого труда: редакторы, критики, заказчики, преподаватели перевода и т.п. Практические рекомендации переводчику и оценка перевода взаимосвязаны и взаимообусловлены. Если переводчик должен выполнять какие-то требования, то оценка результатов его работы определяется тем, насколько полно и успешно он выполнил эти требования. Как сам переводчик, так и другие лица, оценивающие качество перевода, прямо или косвенно исходят из посылки, что правильный перевод должен отвечать определенным требованиям. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется нормой перевода. Качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и характером невольных или сознательных отклонений от этой нормы.

Нормативные требования формулируются в виде принципов или правил перевода. Нормативные положения могут быть общими или частными, охватывать отдельные, частные случаи или относиться к определенному типу переводов или к переводу вообще. Они могут формулироваться в виде единого правила или сопровождаться указаниями на условия, в которых это правило применимо, или на большее или меньшее число случаев его неприменимости (исключений из правил). Сравним, например, разную степень обобщенности таких нормативных рекомендаций, как правила передачи безэквивалентной лексики, правила передачи имен собственных, правила передачи индейских имен типа *Хитрая лисица*, *Великий змей* и правило о сохранении в переводе традиционных имен королей: *Людовик*, *Генрих*, *Карл* и пр. В каждом случае нормативные рекомендации распространяются на определенный круг явлений.

Результаты процесса перевода (качество перевода) обуславливаются степенью смысловой близости перевода оригиналу, жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами, влияющими на выбор варианта перевода. Все эти аспекты перевода носят непосредственно нормативный характер, определяют стратегию переводчика и критерии оценки его труда. Понятие нормы перевода включает требование нормативного использования переводчиком языка перевода, а также необходимость соответствия результатов переводческого процесса общепринятым взглядам на цели и задачи переводческой деятельности, которыми руководствуются переводчики в определенный исторический период. Таким образом, норма перевода складывается в результате взаимодействия пяти различных видов нормативных требований:

1. нормы эквивалентности перевода;
2. жанрово-стилистической нормы перевода;
3. нормы переводческой речи;
4. прагматической нормы перевода;
5. конвенциональной нормы перевода.

Эквивалентность содержания оригинала и перевода выступает в качестве основы их коммуникативной равноценности, предполагаемое наличие которой делает данный текст переводом. Норма эквивалентности перевода не является неизменным параметром. Она означает необходимость возможно большей общности содержания оригинала и перевода, но лишь в пределах, совместимых с другими нормативными требованиями, обеспечивающими адекватность перевода. В каждом конкретном случае тип эквивалентности определяется как соотношением единиц ИЯ и ПЯ, так и учетом прагматических факторов, воздействующих на акт перевода. Нарушение нормы эквивалентности может быть абсолютным, когда перевод признается неэквивалентным, не передающим содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне, или относительным, если установлено, что остальные нормативные требования могли быть выполнены и на более высоком уровне эквивалентности, чем тот, который был реально достигнут в переводе. В первом случае перевод должен быть признан неудовлетворительным, а во втором - может считаться вполне приемлемым в том случае, если максимально возможная смысловая близость не обязательна для успешной межязыковой коммуникации.

Жанрово-стилистическую норму перевода можно определить как требование соответствия перевода доминантной функции и стилистическим особенностям типа текста, к которому принадлежит перевод. Выбор такого типа определяется характером оригинала, а стилистические требования, которым должен отвечать перевод - это нормативные правила, характеризующие тексты аналогичного типа в языке перевода. Жанрово-стилистическая норма во многом определяет как необходимый уровень эквивалентности, так и доминантную функцию, обеспечение которой составляет основную задачу переводчика и главный критерий оценки качества его работы. Следует подчеркнуть, что подобно тому, как нормы правильной речи могут устанавливаться лишь с учетом стилистической и социолингвистической дифференциации языка, так и нормативные требования к качеству перевода имеют смысл лишь по отношению к определенному типу текстов и определенным условиям переводческой деятельности. Было бы принципиально неверным пользоваться одинаковыми критериями для оценки перевода бульварного романа и высокохудожественного литературного произведения, перевода оперного либретто и патентного свидетельства. Практически критика переводов, главным образом, основывается на интуитивном представлении о жанрово-стилистической норме. Перевод художественного произведения оценивается по его литературным достоинствам, технический перевод - по терминологической правильности, обеспечивающей понимание сути дела и возможность использования текста перевода в технической практике, перевод рекламы - по ее действительности и т.п.

Текст перевода - это речевое произведение на ПЯ, и для него обязательны правила нормы и узуса этого языка. Однако эти правила неодинаковы для всех случаев функционирования языка. Они варьируются как в различных функциональных стилях, так и в зависимости от разновидности общелитературного языка. Среди последних обычно различают язык разговорной речи (неформального общения) и язык художественной литературы. В лингвистической литературе высказывалось мнение, что особую разновидность языка составляет и язык науки. "Вторичность" переводных текстов, их ориентированность на иноязычный оригинал выделяет такие тексты среди прочих речевых произведений на том же языке. Совокупность переводных текстов какого-либо языка составляет особую разновидность этого языка, пересекающую его функциональные стили и иные разновидности. Ориентированность на оригинал неизбежно модифицирует характер использования языковых средств, приводит к "расшатыванию" (другими словами, к развитию) языковой нормы и особенно узуса. Контакт двух языков в процессе перевода неизбежно ведет к более широкому использованию аналогичных форм, к

относительному уподоблению языковых средств. Многие слова, словосочетания, способы описания ситуации оказываются сначала характерными для языка переводов, и лишь потом частично проникают и в язык оригинальных произведений или становятся в нем столь же узуальными. Таким образом, норму переводческой речи можно определить как требование соблюдать правила нормы и узуса ИЯ с учетом узуальных особенностей переводных текстов на этом языке. Эти особенности реализуются переводчиками интуитивно в их практической деятельности.

Прагматическую норму перевода можно определить как требование обеспечения прагматической ценности перевода. Она не является "нормой" в полном смысле этого слова, так как прагматическая сверхзадача переводческого акта может быть индивидуальной и не свойственной переводу вообще. Однако модификация результатов процесса перевода в прагматических целях - достаточно распространенное явление, без учета которого невозможна нормативная оценка переводов. Стремление выполнить конкретную прагматическую задачу - это своего рода суперфункция, подчиняющая все остальные аспекты переводческой нормы. Решая такую задачу, переводчик может отказаться от максимально возможной эквивалентности, перевести оригинал лишь частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности перевода, нарушая норму или узус ПЯ, и т.п. Прагматические условия переводческого акта могут сделать вынужденным полный или частичный отказ от соблюдения нормы перевода, заменить фактически перевод пересказом, рефератом или каким-либо иным видом передачи содержания оригинала, не претендующим на его всестороннюю репрезентацию.

Следует учитывать, что в языковом коллективе на определенном историческом этапе могут существовать строго определенные взгляды на цели и задачи перевода и пути достижения этих целей. В отдельные периоды истории перевода попеременно господствовали требования буквального следования оригиналу, "улучшения" оригинала при переводе ("исправительного перевода"), "свободы" переводчика по отношению к оригиналу, который признавался принципиально "непереводимым" и т.п.

Раньше переводы религиозных текстов отражали преклонение переводчиков не только перед смыслом, но и перед буквой оригинала. И в наши дни требования к переводчику Библии включают "непонятность" перевода с целью обеспечить необходимое воздействие на верующих. В XVIII веке французские переводчики считали своей главной задачей перекраивать оригинал при переводе, приближая его к требованиям "хорошего вкуса". Без такой переделки переводы были бы неприемлемы для критики и читателей. Другими словами, в определенные периоды развития общества нормой становились нарушения различных аспектов переводческой нормы. Понятно, что в любой исторический период нормативные требования к переводу формулировались на основе этой своеобразной "конвенциональной нормы".

В настоящее время конвенциональную норму перевода можно определить как требование максимальной близости перевода к оригиналу, его способность полноценно заменять оригинал как в целом, так и в деталях, выполняя задачи, ради которых перевод был осуществлен. Практически это требование реализуется путем выполнения всех или некоторых из указанных аспектов переводческой нормы.

В практическом плане между различными аспектами нормы перевода существует определенная иерархия. Переводчик и пользующиеся переводом прежде всего обращают внимание на прагматическую ценность перевода, на успешность решения прагматической "сверхзадачи", если подобная задача была поставлена перед данным переводческим актом. Существование прагматической сверхзадачи - явление не столь уж частое, и во многих случаях требования прагматической нормы удовлетворяются путем обеспечения достаточно высокого уровня эквивалентности перевода.

Что касается нормы переводческой речи, то, как уже указывалось, оценка выполнения ее требований во многом определяется жанрово-стилистической принадлежностью текста перевода и предполагается, что переводчик в совершенстве владеет тем типом речи, который характерен для сферы его деятельности.

У многих профессиональных переводчиков, специализирующихся на переводах материалов определенного типа, жанрово-стилистическая норма также оказывается заданной для большинства выполняемых переводов и не требует каждый раз заново анализировать стилистические особенности оригинала.

Конвенциональная норма перевода остается неизменной на протяжении длительного периода времени и определяет общий подход переводчика к своей работе, степень его стремления к достижению максимальной эквивалентности.

И, наконец, норма эквивалентности представляет собой конечное нормативное требование, которое должно выполняться при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы. Несомненно, полнота передачи содержания оригинала в переводе является важнейшей характеристикой межъязыковой коммуникации, норма эквивалентности - это наиболее "собственно переводческое" нормативное требование к переводу. Она полностью определяется лингвистическими факторами, и степень ее соблюдения может быть установлена с максимальной объективностью. Эквивалентность перевода оригиналу является и наиболее объективным критерием для характеристики результатов деятельности переводчика. Как следствие, именно этот критерий широко используется и при редактировании профессиональных переводов, и в процессе обучения будущих переводчиков.

Таким образом, соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то само собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода.

Как мы уже отмечали, семантико-трансформационная модель перевода использует хорошо известную в лингвистике процедуру компонентного анализа, с помощью которого значения языковых единиц могут быть расчленены на элементарные смыслы. Эту процедуру можно применить и для общей характеристики качества перевода. Напомним, что в эквивалентном переводе воспроизводится та часть элементарных смыслов, которая релевантна для данного сообщения. Кроме того, могут появиться дополнительные элементарные смыслы, обусловленные структурой ПЯ. В английском предложении *I had some* содержится пять элементарных смыслов: 1) "говорящий", 2) "прибытие", 3) "прошедшее время", 4) "наличие связи с другим моментом или действием", 5) "наличие связи с другим моментом или действием в прошлом". В русском переводе *Я пришел* таких элементарных смыслов уже шесть - три из них совпадают с элементарными смыслами оригинала, а три возникают в связи с особенностями структуры русского языка: 1) "говорящий", 2) "мужской род", 3) "прибытие", 4) "пешком", 5) "прошедшее время", 6) "законченное, однократное действие".

Эквивалентность содержания оригинала и перевода будет тем больше, чем больше элементарных смыслов будет в них совпадать. В то же время далеко не все элементарные смыслы в оригинале оказываются релевантными (коммуникативно значимыми) для сообщения, а утрата нерелевантных смыслов не делает перевод неэквивалентным. Буквальным переводом будет перевод, воспроизводящий нерелевантные элементарные смыслы оригинала при нарушении норм русского языка: *Я совершил прибытие в прошлом в момент, предшествующий другому моменту или действию в прошлом (!)*. В свободном переводе элементарные смыслы оригинала будут не переданы или изменены и будут добавлены необязательные дополнительные смыслы: *А ваш покорный слуга уже находится здесь. И при таком подходе буквальный перевод непонятен и неприемлем, а свободный перевод неоправданно отходит от оригинала.*

Непосредственно связано с оценкой качества перевода и определение единицы перевода как минимальной языковой единицы текста оригинала, которая переводится как единое целое, в том смысле, что ей может быть подыскано соответствие в тексте перевода, но нельзя обнаружить в переводе единиц ПЯ, воспроизводящих значение составных частей данной единицы, если таковые у нее имеются. Иначе говоря, такие единицы имеют в ПЯ соответствия, но их части, по отдельности взятые, "непереводимы", т.е. в тексте перевода им никаких соответствий установить нельзя, даже если в ИЯ эти части обладают своим собственным, относительно самостоятельным значением. Выделение таких единиц непосредственно связано с качеством перевода, поскольку попытка переводчика перевести отдельные элементы, входящие в более крупное целое с единым значением, нарушает эквивалентность перевода. Поскольку, как известно, переводческие соответствия можно классифицировать по их принадлежности к определенному уровню языка. Выбор переводческих соответствий должен осуществляться на уровне тех единиц ИЯ, которые составляют отдельные единицы перевода и должны переводиться как единое целое. При нарушении этого требования перевод оказывается неэквивалентным.

Отсюда следует, что эквивалентным переводом является перевод, осуществленный на уровне единиц перевода оригинала в указанном смысле, т.е. такой перевод, в котором с помощью соответствий переданы именно те и только те единицы ИЯ разных уровней, чьи значения должны воспроизводиться в переводе как единое целое. Это предполагает умение переводчика выделять в тексте перевода единицы ИЯ, выступающие в качестве единиц перевода.

При таком подходе буквальным переводом будет перевод, осуществленный на более низком уровне языковой иерархии, чем тот, к которому принадлежит данная единица перевода в оригинале. Если английское словосочетание *is a member* в предложении *The terrestrial globe is a member of the solar system* перевести как *является членом*, то такой перевод будет буквальным, ибо для правильной передачи значения этого словосочетания при соблюдении лексических норм русского языка требуется в качестве единицы перевода избрать не слово, а словосочетание, т.е. найти соответствие на более высоком уровне - *входит в*. В то же время остальная часть этого предложения может быть переведена на уровне слова: *Земной шар входит в солнечную систему*. Точно так же, если английское предложение (предупредительная надпись) *Keep off the grass!* перевести как *Держитесь прочь от травы*, то перевод будет буквальным, так как он выполнен на уровне слов, в то время как для правильной передачи смысла при соблюдении норм русского языка здесь необходим перевод на уровне предложения: *По газонам не ходить*. Как указывалось, при буквальном переводе либо искажается содержащаяся в оригинале информация, либо нарушаются нормы ПЯ, либо имеет место и то и другое. Буквальный перевод по определению неэквивалентен, отдельные элементы буквализма в эквивалентных в целом переводах встречаются на практике довольно часто, но должны рассматриваться как переводческие ошибки. Таковы нередко встречающиеся переводы *sweet pea* как *сладкий горошек* (правильно: *душистый горошек*), *delicate balance* как *деликатный баланс* (правильно: *неустойчивое равновесие*), *cold-blooded murder* как *хладнокровное убийство* (правильно: *зверское убийство*). В последнем случае перевод *cold-blooded* как *хладнокровный* осуществлен на уровне морфем: *cold* - *хладно-*, *blood* - *- кров-*, *-ed* - *-н-*, в то время как для правильной передачи значения этого английского слова требуется перевод на уровне всего слова в целом, а не составляющих его морфем.

ГЛАВА 6 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ И ГАЗЕТНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Раскрывая специфику отдельного подвида перевода, специальная теория перевода изучает три ряда факторов, которые должны учитываться при описании переводов этого типа. Во-первых, сама по себе принадлежность оригинала к особому функциональному стилю может оказывать влияние на характер переводческого процесса и требовать от переводчика применения особых методов и приемов. Во-вторых, ориентированность на подобный оригинал может предопределить стилистические характеристики текста перевода, а, следовательно, и необходимость выбора таких языковых средств, которые характеризуют аналогичный функциональный стиль уже в ПЯ. И, наконец, в результате взаимодействия этих двух факторов могут обнаруживаться собственно переводческие особенности, связанные как с общими чертами и различиями между языковыми признаками аналогичных функциональных стилей в ИЯ и ПЯ, так и с особыми условиями и задачами переводческого процесса этого типа. Иными словами, специальная теория перевода изучает воздействие на процесс перевода языковых особенностей определенного функционального стиля в ИЯ, аналогичного ему функционального стиля в ПЯ и

взаимодействия этих двух рядов языковых явлений.

В рамках каждого функционального стиля можно выделить некоторые языковые особенности, влияние которых на ход и результат процесса перевода весьма значительно. Например, в научно-техническом стиле это лексико-грамматические особенности научно-технических материалов и, в первую очередь, ведущая роль терминологии и специальной лексики. В газетно-информационном стиле, наряду с важной ролью политических терминов, имен и названий, это особый характер заголовков, широкое использование газетных клише, наличие элементов разговорного стиля и жаргонизмов и т.п. Помимо таких общих особенностей, в каждом языке аналогичный функциональный стиль обладает и специфическими языковыми чертами.

Характерными особенностями научно-технического стиля являются его информативность (содержательность), логичность (строгая последовательность, четкая связь между основной идеей и деталями), точность и объективность и вытекающие из этих особенностей ясность и понятность. Отдельные тексты, принадлежащие к данному стилю, могут обладать указанными чертами в большей или меньшей степени. Однако у всех таких текстов обнаруживается преимущественное использование языковых средств, которые способствуют удовлетворению потребностей данной сферы общения.

В области лексики это прежде всего использование научно-технической терминологии и так называемой специальной лексики. Под **термином** обычно понимается слово (или группа слов), имеющие в пределах данной отрасли или специализации конкретный и единственный смысл, исключающий всякую возможность иного, отличающегося от предусмотренного автором понимания или толкования.

Так, например, приведенные ниже слова и группы слов являются терминами:

1. *cost* - *затраты*;
2. *stock exchange* - *товарная биржа*;
3. *computer-aided design system* - *система автоматизированного проектирования*;
4. *very high-speed integrated circuit* - *интегральная схема со сверхвысоким быстродействием*;
5. *light amplification by stimulated emission of radiation* - *квантовомеханическое усиление или генерация света*.

Из приведенных примеров видно, что термин может быть однословным и состоять из ключевого слова (1), или представлять собой терминологическую группу, в состав которой входит ключевое слово или ядро группы, одно (2) или несколько (3), (4) левых определений, и одно или несколько правых или предложных определений (5), уточняющих или модифицирующих смысл термина.

В общем структурная схема термина может быть представлена в виде:

ЛО_n <- - - ЛО₂ <- ЛО₁ <- КС -> ПО

Количество левых определений, присоединяемых к ядру термина в процессе его развития может достигать до 10-12, однако с ростом количества присоединенных левых определений термин становится громоздким и начинает проявлять тенденцию превращения в сокращение. Так термин (3) может встречаться в научных текстах как в развернутой, так и в сокращенной форме: *CAD* - *САИП*. Термин (4) встречается только в сокращенной форме *VHSIC*, термин (5) как в английском, так и в русском языке в настоящее время встречается только в сокращенной форме *laser* - *лазер*, которая не расшифровывается при переводе.

Процесс строительства сложного термина может быть представлен в следующем виде:

system - *система*;

control system - *система управления*;

aircraft control system - *система управления самолетом*;

fly-by-wire aircraft control system - *электродистанционная система управления самолетом, ЭДСУ*;

digital fly-by-wire aircraft control system - *цифровая электродистанционная система управления самолетом, цифровая ЭДСУ*.

Процесс дальнейшего развития сложного термина отражает этапы последующей разработки или модификации конкретной бортовой системы, агрегата или технологического процесса их изготовления.

Перевод сложной терминологической группы представляет собой ряд логически обусловленных операций, выполняемых в следующей последовательности:

1. Идентификация терминологической группы, заключающаяся в выявлении ключевого слова и определении границ слева и справа, т.е. крайне левого (последнего уточняющего) определения и крайне правого

- (предложного) определения.
2. Перевод ключевого слова как первичного значащего элемента группы. При переводе ключевое слово переходит с характерного для английского языка крайне правого положения на левое или крайне левое положение, характерное для структуры русских терминологических групп.
 3. Перевод ключевого слова совместно с первым уточняющим, т.е. наиболее близким к базовому слову левым определением (ЛО₁). Если базовым словом группы является широкий термин "*система*" (см. выше), то для совместного перевода к нему надо поставить вопрос "Какая система?" Ответом будет "Система управления".
 4. Перевод уточненного значения ключевого слова совместно со вторым уточняющим левым определением (ЛО₂). Для этого ставится вопрос "Система управления чем?" Ответом будет "Система управления самолетом".
 5. Перевод дважды уточненного значения ключевого слова совместно с третьим уточняющим определением (ЛО₃) и т.д.

Таким образом, перевод английской терминологической группы производится в порядке ее строительства, т.е. справа налево. Перевод входящих в состав группы простых терминов должен быть адекватным и соответствовать принятым среди специалистов отрасли значениям. Имевший место в рассмотренных выше примерах транслитерационный перевод некоторых терминов (например, *laser* - *лазер*) является редким исключением в практике технического перевода. В курсах грамматики рассматривается обширная группа слов и терминов, получивших название "ложные друзья переводчика" (таких, как *contribution, data, decade, instance, simulation, etc.*), транслитерационный перевод которых приводит к грубым искажениям смысла.

В качестве терминов могут использоваться как слова, употребляемые почти исключительно в рамках данного стиля, так и специальные значения общеупотребительных слов. Такие, например, лексические единицы, как *coercivity, keraumo-phone, klystron, midosyn* и т.п., широко употребляемые в текстах по электронике, трудно встретить за пределами научно-технических материалов. В то же время в этих текстах выступают в качестве терминов и такие слова, как *dead, degeneracy, ripple, rope* и др., имеющие хорошо всем известные общеупотребительные значения. Термины должны обеспечивать четкое и точное указание на реальные объекты и явления, устанавливать однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Поэтому к этому типу слов предъявляются особые требования. Прежде всего термин должен быть точным, т.е. иметь строго определенное значение, которое может быть раскрыто путем логического определения, устанавливающего место обозначенного термином понятия в системе понятий данной области науки или техники. Если какая-то величина называется *scalar* - *скаляр*, то значение этого термина должно точно соответствовать определению понятия (*a quantity that has magnitude but no direction*), которое связывает его с другими понятиями, содержащимися в определении (*magnitude, direction*) и противопоставляет понятию *vector* (*a quantity which is described in terms of both magnitude and direction*). Если какая-то деталь оптического прибора именуется *viewfinder* - *видоискатель*, то этот термин должен обозначать только эту деталь, выполняющую определенные функции, и никакие другие части данного прибора или какого-либо иного устройства. По тем же причинам термин должен быть однозначным и в этом смысле независимым от контекста. Иначе говоря, он должен иметь свое точное значение, указанное его определением, во всех случаях его употребления в любом тексте, чтобы пользующимся термином не надо было каждый раз решать, в каком из возможных значений он здесь употреблен. Непосредственно связано с точностью термина и требование, чтобы каждому понятию соответствовал лишь один термин, т.е. чтобы не было терминов-синонимов с совпадающими значениями. Понятно, что точная идентификация объектов и понятий затруднена, когда одно и то же именуется по-разному. Термин должен быть частью строгой логической системы. Значения терминов и их определения должны подчиняться правилам логической классификации, четко различая объ-екты и понятия, не допуская неясности или противоречивости. И, наконец, термин должен быть сугубо объективным наименованием, лишенным каких-либо побочных смыслов, отвлекающих внимание специалиста, привносящих элемент субъективности. В связи с этим термину "противопоказаны" эмоциональность, метафоричность, наличие каких-либо ассоциаций и т.п.

Большое внимание уделяется систематичности вновь создаваемых терминов. Во многих областях разработаны специальные правила образования терминов для понятий или объектов определенного класса. Так, названия различных видов электронных ламп создаются по аналогии с термином *electrode* с указанием числа электродов, используемых в лампе (*diode, triode, tetrode, pentode, hexode, heptode, etc.*), ряд специализированных электронных устройств получает названия с элементом *-tron* (*additron, carcinotron, cryotron, exitron, ignitron, klystron, perma-tron, phantasbon, plasmatron, platinotton, skiatron, thyatron, etc.*), химические термины на *-ite, -ate* обозначают соли, на *-ic, -ions* - щелочи и т.д.

Этой же цели служит широкое использование терминов-словосочетаний, которые создаются путем добавления к термину, обозначающему родовое понятие, конкретизирующих признаков с целью получить видовые понятия, непосредственно связанные с исходным. Такие термины фактически представляют собой свернутые определения, подводящие данное понятие под более общее и одновременно указывающие его специфический признак. Таким образом образуются своеобразные терминологические гнезда, охватывающие многочисленные разновидности обозначаемого явления. Например, английский термин *impedance*, определяемый как "полное сопротивление в цепи переменного тока" (импеданс), используется как основа для ряда терминов, уточняющих характер сопротивления или участок цепи, в котором оно существует: *blocked impedance, basing impedance, vector impedance, driving-point impedance, feed-point impedance, input impedance, surface impedance, etc.* Десятки, а иногда и сотни подобных сочетаний создаются на основе таких фундаментальных понятий, как напряжение, сила, ток, усилие и т.п. Если прибор именуется *rectifier* - выпрямитель, то любые устройства, выполняющие ту же функцию, будут называться путем добавления конкретизирующих признаков к этому термину (*plate-supply rectifier, argon rectifier, saloon rectifier, bridge rectifier, half-wave rectifier, etc.*).

В значительной степени способствует взаимопониманию специалистов и широкое употребление ими так называемой специальной общетехнической лексики, которая также составляет одну из специфических черт научно-технического стиля. Это - слова и сочетания, не обладающие свойством термина идентифицировать понятия и объекты в определенной области, но употребляемые почти исключительно в данной сфере общения, отобранные узким кругом специалистов, привычные для

них, позволяющие им не задумываться над способом выражения мысли, а сосредоточиваться на сути дела. Специальная лексика включает всевозможные производные от терминов, слова, используемые при описании связей и отношений между терминологически обозначенными понятиями и объектами, их свойств и особенностей, а также целый ряд общепринятых слов, употребляемых однако в строго определенных сочетаниях и тем самым специализированных. Такая лексика обычно не фиксируется в терминологических словарях, ее значения не задаются научными определениями, но она не в меньшей степени характерна для научно-технического стиля, чем термины. В английских текстах по электричеству, например, *the voltage is applied - напряжение подается; the magnetic field is set up - магнитное поле создается; the line is terminated - цепь выводится на зажимы; the switch is closed - переключатель замыкается*. Именно так эти явления описываются в самых различных случаях и самыми различными авторами. Соблюдение норм употребления специальной лексики ставит перед переводчиком особые задачи при создании текста перевода.

Разумеется, в научно-технических материалах используется отнюдь не только терминологическая и специальная лексика. В них встречается большое число общеупотребительных слов, употребляемых в любых функциональных стилях. При переводе таких лексических единиц переводчик научно-технической литературы сталкивается с такими же трудностями и применяет для их преодоления такие же приемы, как и его собратья, работающие в иных областях. Встречаются в научно-технических материалах и лексические элементы, более характерные для разговорного стиля, при переводе которых переводчику приходится сталкиваться с необходимостью выбора экспрессивно-стилистических вариантов. Научно-техническое изложение оказывается подчас отнюдь не нейтрально-объективным. В лингвистических исследованиях неоднократно отмечались факты использования в научных статьях казалось бы инородных элементов типа:

A large part of industrial America is rushing to get on the nuclear bandwagon.

Branched chain paraffins will be the fair-haired boys in our future gasolines.

Calcium cyanamide has been getting a big play in Germany recently.

Buick has stolen a march on the rest of the industry with a cast-iron V-6 engine.

Очевидно, что для понимания и перевода подобных фраз переводчику научно-технической литературы недостаточно иметь познания в области терминологии и специальной лексики. Как и любой переводчик, он должен хорошо владеть всеми богатствами языков, с которыми ему приходится иметь дело.

Английские научно-технические материалы обнаруживают и целый ряд грамматических особенностей. Конечно, не существует какой-либо "научно-технической грамматики". В научно-технической речи используются те же самые синтаксические структуры и морфологические формы, как и в других функциональных стилях. Однако ряд грамматических явлений отмечается в данном стиле чаще, чем в других, некоторые явления, напротив, встречаются в нем сравнительно редко, другие - используются лишь с характерным лексическим "наполнением".

Наиболее общие свойства научно-технического изложения, о которых мы говорили выше, не могут не отражаться на синтаксической структуре высказывания. Так, мы уже отмечали, что для подобных материалов особенно характерны определения понятий и описание реальных объектов путем указания на их свойства. Это предопределяет широкое использование структур типа "А есть Б", т.е. простых двусоставных предложений с составным сказуемым, состоящим из глагола-связки и именной части (предикатива):

A breakdown is an electric discharge through an insulator.

В качестве предикатива часто выступает прилагательное или предложный оборот:

These materials are low-cost.

Control is by a foot switch.

Скрытыми определениями являются и многочисленные атрибутивные группы, которые в большом количестве используются в научно-технических материалах. Ведь назвать прибор *a mechanically timed relay* - это все равно, что определить его как *a relay which is mechanically timed*. Подобные свернутые определения дают возможность указать на самые различные признаки объекта или явления: *medium-power silicon rectifiers; mercury wetted contact relay; open-loop output impedance, etc.* Число определений в таких сочетаниях может быть весьма значительным. (Ср.: *a differential pressure type specific gravity measuring instrument*.)

Стремление к указанию на реальные объекты, к оперированию вещами приводит к преобладанию в английском научно-техническом стиле именных структур, к характерной для него номинативности. Дело не только в том, что в технических текстах много названий реальных предметов. Исследования показали, что в таких текстах номинализируются и описания процессов и действий. Вместо того чтобы сказать *to clean after the welding*, специалист говорит *to do post-welding cleaning*; если надо указать, что частица находится вблизи ядра, говорят *it occupies a juxtanuclear position*; вместо *the contents of the tank are discharged by a pump* предпочтение отдают *discharge of the contents of the tank is effected by a pump*. Съемная крышка в приборе существует не просто для того, чтобы его можно было легко чистить и ремонтировать, но *for ease of maintenance and repair*.

В связи с тем, что функция реального описания действия передается имени, сказуемое в предложении становится лишь общим обозначением процессуальности, своего рода "**оператором**" при имени. В научно-технических текстах отмечается широкое употребление таких глаголов-операторов, как *effect, assure, per-form, obtain, provide, give, involve, entail, imply, result in, lead to, to be ascribed to, to be attributed to, etc.*, значение и перевод которых всецело зависит от существительных, несущих основную смысловую нагрузку в предложении.

Стремление к номинативности приводит также к замене наречий предложно-именными сочетаниями. Так, *accurately становится with accuracy, very easily - with the greatest ease или the easy way* (Ср.: *to do something the hard way*), etc.

Упорно сопротивляются этой тенденции лишь усилительные наречия, которые выступают в научно-технических текстах в качестве основного модально-экспрессивного средства, не выглядящего чуждым элементом в серьезном изложении. Таковы наречия: *clearly, completely, considerably, essentially, fairly, greatly, significantly, mark-edly, materially, perfectly, positively, reasonably, etc.*

The amount of energy that has to be dissipated is clearly enormous.

The energy loss is markedly reduced.

Свидетельством все той же антиглагольной тенденции научно-технического стиля является и широкое использование вместо глаголов отглагольных прилагательных с предлогами: *to be attendant on, to be conducive to, to be destructive of, to be incidental to, to be responsive to, to be tolerant of, etc.*

This system is conducive to high volumetric efficiency.

This type of mixing is often incidental to other stages of the industrial process, e.g. size reduction.

Разумеется, номинативный характер научно-технического стиля не означает, что в материалах этого стиля полностью отсутствуют полнозначные глаголы в личных формах. Без таких глаголов трудно себе представить связное изложение значительной длины, хотя по некоторым подсчетам число глагольных предикативных форм в научно-технических текстах вдвое меньше, чем в литературных произведениях того же объема. В языковедческих работах не раз отмечались такие особенности употребления глаголов в научно-техническом стиле английского языка, как значительное преобладание пассивных форм и форм простого настоящего времени, что, несомненно, связано с основными характеристиками и целями научного изложения. Особое внимание переводчика заслуживает широко распространенное в специальных текстах использование переходных глаголов в непереходной форме с пассивным значением:

These filters adapt easily to automatic processing of many materials.

The steel forges well.

Важная характеристика английского научно-технического стиля, которая отражается в отборе и использовании языковых средств, заключается также в его стремлении к краткости и компактности изложения, что выражается, в частности, в довольно широком использовании эллиптических конструкций. Неправильное понимание этих конструкций нередко приводит к нелепым ошибкам в переводе. Встретив в тексте сочетание *a remote crane* или *a liquid rocket*, переводчик должен распознать в них эллиптические формы сочетаний *a remote-operated crane* и *a liquid-fuelled rocket*. Прочитав, что *A non-destructive testing college is to open in London this October*, он должен помнить что открывающийся колледж вовсе не будет неразрушающимся (*non-destructive*) или испытательным (*testing*), а будет готовить специалистов в области неразрушающих методов испытания материалов. Аналогичным образом *low-pressure producers* могут оказаться производителями полиэтилена методом низкого давления.

Указанная тенденция находит отражение и в ряде других грамматических особенностей. Для научно-технического стиля характерна, например, замена определительных придаточных предложений прилагательными в постпозиции (особенно суффиксами *-able, -ive* и др.): *the materials available excellent properties never before attainable; all factors important in the evaluation of; problems difficult with ordinary equipment, etc.* Та же цель может достигаться и использованием в функции определения форм инфинитива: *the properties to be expected; the temperature to be obtained; the product to be cooled, etc.*

Можно также отметить многочисленные случаи опущения в научно-технических материалах артикля, особенно определенного, там, где в текстах другого типа его употребление считается абсолютно обязательным: *General view is that... First uranium mine in the region was...*

Артикль часто отсутствует перед названиями конкретных деталей в технических описаниях, инструкциях и т.п.: *Armstrong Traps have long-live parts; valve and seat are heat treated chrome steel; lever assembly and bucket are stainless steel.*

Это же явление наблюдается перед названиями научных областей: *...in such fields as work study; mechanical engineering; civil engineering; telecommunication; standardization; higher education, etc.*

В лингвистических работах, исследующих специфику научно-технического стиля в современном английском языке,

указывается и целый ряд более частных грамматических особенностей, как-то: широкое употребление множественного числа вещественных существительных (*fats, oils, greases, steels, rare earths, sands, wood, gasolines*, etc.), множественного числа в названиях инструментов (*dippers, jointers, shears, dividers, compasses, trammels*, etc.), использование предлога *of* для передачи видо-родовых отношений (*the oxidizer of liquid oxygen; the fuel of kerosene*), распространенность атрибутивных сочетаний со словами *type, design, pattern, grade*:

Protective clothing and dry-chemical-type fire extinguisher should be readily available in the area.

Not only laboratories, but pilot-type manufacturing plants are included in the center.

В связи с отмечаемой выше последовательностью и доказательностью научного изложения наблюдается также повышенное использование причинно-следственных союзов и логических связей типа *since; therefore; it follows that; so; thus; it implies; involves; leads to; results in*, etc.

Отмеченные лексико-грамматические особенности научно-технических материалов оказывают непосредственное влияние на коммуникативный характер таких материалов, который должен быть воспроизведен при переводе.

Специфическими особенностями, оказывающими влияние на процесс перевода, обладает и газетно-информационный стиль. Основная задача материалов этого стиля заключается в сообщении определенных сведений с определенных позиций; тем самым в достижении желаемого воздействия на Рецептора. Содержание газетно-информационных сообщений отличается от научно-технической информации, в частности, тем, что здесь речь идет о явлениях, доступных для понимания широким слоям неспециалистов, прямо или косвенно связанных их жизнью и интересами. Поскольку однако задача заключается в сообщении каких-то фактов, и здесь необходимо точно обозначение понятий и явлений. Отсюда важная роль терминов, имен и названий, однозначно указывающих на предмет мысли.

Политическая терминология, особенно характерная для газетно-информационного стиля, обладает теми же основными чертами, которые свойственны и научно-технической терминологии. Вместе с тем они обнаруживают и некоторые отличия, связанные с меньшей строгостью и упорядоченностью терминологических систем в общественно-политической сфере, а также с зависимостью значений ряда терминов от соответствующих идеологических концепций. В газетно-информационных материалах нередко встречаются многозначные термины, термины-синонимы, сокращенные термины и названия. Термин *state* в политической терминологии США может значить как государство, так и штат: *Both the state and Federal authority are bent on establishing a police state*. В первом случае термин *state* стоит в одном ряду с определением "федеральный" и несомненно обозначает правительства штатов в отличие от правительства всей страны. Во втором случае *state* употреблено в значении государство. Термин *Congressman* может иметь более широкое значение - "член американского конгресса" или более узкое - "член палаты представителей (конгресса США)": *Last year a number of American Senators and Congressmen visited Russia*. Наряду с *Congressman*, в его узком значении употребляется и его синоним *Representative*. Уставы различных организаций могут именоваться по-английски *Regulations, Rule Constitution, Statutes* или *Charter*. Широко известные термины часто употребляются в тексте в сокращенной форме: *Youth also virtually excluded from Congress, the average age of member of the Senate being 56 years and of the House 51 years*. Здесь сокращенное *House* употреблено вместо полного термина *House of Representatives*.

Один и тот же термин может получать разное значение зависимости от идейной направленности текста, в котором он использован. Термин *idealism* может использоваться в философском смысле как название мировоззрения, противостоящего материализму, и иметь положительный или отрицательный смысл в зависимости от идейной позиции автора. Но еще чаще он используется в положительном смысле, непосредственно соотносясь с понятием *ideals* - идеалы и означая "служение (приверженность) высоким идеалам (или принципам)", например:

The Foreign Secretary's most elaborate and numerous speeches seem to prove that idealism is his guiding star.

Широкое использование в газетно-информационном стиле имен и названий делает сообщение конкретным и относит передаваемые сведения к определенным лицам, учреждениям или районам. Это предполагает значительные предварительные (фоновые) знания у Рецептора, позволяющие ему связать название с называемым объектом. Так, английскому Рецептору вне контекста хорошо известно, что *Park Lane* - это улица, *Piccadilly Circus* - площадь, а *Columbia Pictures* - кинокомпания. Названия и имена нередко используются в газетно-информационных материалах в сокращенной форме. Нередко эти сокращения могут быть неизвестны широкому читателю и их значение тут же расшифровывается в самой заметке или сообщении. Но существует немало таких сокращенных названий, к которым читатели газеты давно привыкли и которые поэтому не нуждаются в разъяснениях. Обилие сокращений является характерной чертой газетно-информационного стиля современного английского языка. Ср. названия партий, профсоюзов, различного рода организаций и должностей: *GOP = Grand Old (Republican) Party; DD = Defense Department; DA = District Attorney*; фамилии или фамильярные прозвища известных политических или общественных деятелей: *JFK = John F. Kennedy; Rocky = Rockefeller; Ike = Eisenhower; RLS = Robert Louis Stevenson*; географические названия: *N.J. = New Jersey; Mo. = Missouri; SF = San Francisco; S.P. = South Pacific; E-W = East-West*, etc.

Характерная особенность английского газетно-информационного стиля заключается в стилистической разноплановости лексики. Наряду с книжной лексикой здесь широко используются разговорные и поэтические слова и сочетания:

Instead of answering the Minister took the line of "you're another", that other West German Ministries and the police had still more ex-nazis in them than his own ministry.

The Tories hope to get away with it by invoking their old familiar maxim: When in trouble wave the Flag.

В области фразеологии газетно-информационный стиль отличает широкое использование "готовых формул" или клише. Здесь мы найдем как многочисленные вводные обороты, указывающие на источник информации (*it is reported; it is claimed; our correspondent reports from; according to well-informed sources*), устойчивые сочетания со стершейся образностью (*to set the tone; to throw light; to lay the corner-stone; to give the lie*), так и целый ряд политических штампов типа: *government reshuffle; vested interests; an unnamed Power; generation gap; a foregone conclusion*, etc.

В газетно-информационных материалах отмечаются и некоторые особенности синтаксической организации текста: наличие кратких самостоятельных сообщений (1-3 высказывания), состоящих из длинных предложений со сложной структурой (*Marooned by a gale on a skeleton of a fire-gutted Wyle light-house in Morecombe Bay, with their dingey swamped, nine workmen last night decided to risk the two-mile journey back over the sands to Fleetwood*), максимальное дробление текста на абзацы, когда почти каждое предложение начинается с новой строки, наличие подзаголовков в корпусе текста для повышения интереса читателей, частое использование многочисленных атрибутивных групп (*Paris underground and bus transport services were stopped today by a 24-hour warning strike called by the CGT (French TUC) with the support of other unions*). Особенно четко лексико-грамматическая специфика газетно-информационного стиля проявляется в газетных заголовках.

В области лексики для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода "заголовочный жаргон": *ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, slash* и др. Отличительной особенностью такой "заголовочной лексики" является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики. Слово *pact* в заголовке может означать не только пакт, но и договор, соглашение, сделку и т.п. Глагол *hit* может быть употреблен в связи с любым критическим выступлением. *Red* может означать и коммунистический, и социалистический; *bid* подразумевает и призыв, и приглашение, и попытку достичь определенной цели и т.д.:

National Gallery Launches Bid to Buy the Titian. - Национальная галерея пытается приобрести картину Тициана.

Bid to Stop New Police Powers. - Призыв не допустить расширения прав полиции.

В газетных заголовках особенно широко используются жаргонизмы и другие лексические элементы разговорного стиля: *Report Raps Lack of Law Reform; Hits Gapers Housing Stand; Diet Lends JFK a Helping Hand*, etc. Даже если в самой статье какая-либо ситуация описывается в более сдержанном стиле, заголовок часто носит более разговорный характер. Ср. начало заметки в английской газете: *A leading Chinese diplomat has been accused of responsibility for violence against foreign embassies* с ее заголовком: *China Blames Diplomat for Embassy Rows*.

Газетные заголовки обладают и рядом грамматических особенностей. В английских и американских газетах преобладают глагольные заголовки типа: *Roads Hit Scotland; William Faulkner Is Dead; Exports to Russia Are Rising*. Глагольность обычно сохраняется также в заголовках, состоящих из вопросительного предложения: *Will There Be Another Major Slump Next Year?* Специфическая особенность английского заголовка заключается в возможности опустить подлежащее: *Hues Teen-Agers as Scabs; Want No War Hysteria in Toronto Schools; Hits Arrests of Peace Campaigners*, etc.

Существенные отличия от других функциональных стилей современного английского языка отмечаются в характере использования в заголовках глагольных временных форм. Английские и американские газеты, как правило, используют в заголовках неперфектные формы глагола. Когда речь идет о событиях, происшедших в недавнем прошлом, обычно используется настоящее неопределенное время: *Richard Aldington Dies 70; Concorde Lands at Heathrow*. Это самый распространенный тип заголовков; употребление настоящего неопределенного времени придает им живость, приближает события к читателю, делает его как бы участником этих событий и тем самым усиливает его интерес к публикуемому материалу. The Past Indefinite Tense употребляется в заголовках, относящихся к прошлым событиям, в основном, в тех случаях, когда в заголовке есть обстоятельство времени, либо если читателю известно, что описываемое событие произошло в определенный момент в прошлом: *Husband Disappeared Two Years Ago; Why Rockefeller Couldn't Buy a Landslide Victory?*, etc.

Для обозначения будущего времени в заголовках широко используется инфинитив: *America To Resume Testing; Laundry Workers To Vote on New Contract; World Unions To Fight Monopoly*, etc.

Важной особенностью английских газетных заголовков является распространенность в них эллиптической формы пассивного залога с опущением вспомогательного глагола *to be* для описания событий как в прошедшем, так и в настоящем времени: *Paris Protest March Staged by Students; 8-Year-Old Boy Kidnapped in Miami; All Piers Paralyzed on East Coast*, etc.

Выявление языковой специфики того или иного типа речи или функционального стиля производится в рамках специальной теории перевода для определения воздействия этой специфики на процесс перевода, на характер и способы достижения эквивалентности при переводе материалов данного вида. Степень такого воздействия зависит не только от лексико-грамматических особенностей оригинала, но и от их соотношения с аналогичными явлениями в языке перевода. Ход и результат переводческого процесса во многом определяется тем, какими общими и отличительными языковыми чертами обладают аналогичные виды материалов в ИЯ и ПЯ. Поэтому за описанием характерных особенностей материалов научно-технического и газетно-информационного стилей в современном английском языке должно последовать выявление языковой специфики русских текстов, относящихся к указанным функциональным стилям.

Многие общие характеристики научно-технического стиля, отмеченные нами в английском языке, присутствуют и в научно-технических материалах на русском языке. Это прежде всего относится к информативности текста и связанной с ней насыщенностью терминами и их определениями, к стандартной и последовательной манере изложения, его именному характеру - преобладанию сочетаний, ядром которых служит существительное, особенно различных видов атрибутивных групп, относительно более широкое использование абстрактных и общих слов-понятий, распространенность фразеологических эквивалентов слова и полутерминологических штампов и т.д. И здесь в глаголах будет преобладать настоящее время, сложноподчиненные предложения встречаться значительно чаще сложносочиненных, широко использоваться различные средства логической связи и т.п.

В то же время целый ряд особенностей русских материалов этого типа связан со специфическими структурами русского языка и выделяется благодаря своеобразному использованию таких структур, по сравнению с иными стилями русской речи. Прежде всего укажем на распространенность номинативных рамочных конструкций с нехарактерным для других областей порядком слов, при котором группа слов, поясняющая причастие или прилагательное, выступает вместе с ним в роли препозитивного определения: выделяемые в процессе ядерного распада частицы; обнаруженные в ходе данного эксперимента закономерности; неподвижное относительно земли тело; устойчивые по отношению к внешним воздействиям внутренние процессы и т.п.

Некоторые структуры, регулярно употребляемые в научно-техническом стиле, могут считаться за его пределами ошибочными, нарушающими нормы литературной речи. В других случаях можно говорить лишь о большей частотности употребления структур, достаточно типичных для любого стиля. Так, в научно-техническом стиле русского языка широко используются обособленные (т.н. "полупредикативные") члены предложения, особенно причастные и деепричастные обороты типа: *свойство, присущее данному элементу; устойчивость всей системы, вызванная отталкиванием одноименно заряженных частиц; подставляя это значение в уравнение, находят..., получив формулу, соответствующую экспериментальным результатам для излучения абсолютно черного тела, Планк определил...* Такие обособленные обороты достаточно употребительны и в других стилях русского языка. Но там субъект обособленного деепричастного оборота обязательно должен совпадать с субъектом предложения. Можно сказать: Посмотрев в окно, я подумал о предстоящей беседе, но нельзя сказать: Посмотрев в окно, мне пришла в голову мысль о предстоящей беседе, так как в окно смотрел я, а не мысль. Использование подобных неграмматических оборотов в "обычной" речи свидетельствует о незнании говорящим правил русского языка (ср. юмористическую фразу у А.П. Чехова: *Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа*). Однако в научно-технических материалах деепричастные обороты такого рода встречаются достаточно часто и не могут рассматриваться как нарушение нормы: кроме того, общие теоремы позволяют изучать отдельные практически важные стороны данного явления, не изучая явления в целом; результаты эксперимента могут быть объяснены, не прибегая к указанным выше допущениям.

Неприемлемыми за пределами научно-технического стиля оказываются и многие словосочетания полутерминологического характера. Так, в русском языке глагол приурочить имеет, вообще говоря, только временное значение "отнести к какому-нибудь сроку", но в научно-технических материалах этот глагол может употребляться и для обозначения места, пространства: В этом районе выходы доломита приурочены к берегу реки. Обычно слово миграция относится лишь к перемещениям живых существ, но геологи говорят о миграции углеводородов и т.п. Сравните также такие сочетания, противоречащие общенародному употреблению, как *прозвонить электрическую цепь; в тропическом или арктическом исполнении* и т.д. Для неспециалиста утверждение, что *в материале р-типа ток переносится дырками* или что *дырки в зоне 1 тяжелей, чем дырки в зоне 2*, представляется несомненной бессмысленностью.

Иногда распространенные в научно-техническом стиле структуры не считаются за его пределами нарушением языковой нормы, но воспринимаются как стилистически неудачные, отягощающие повествование. Сюда относятся, например, цепочки из нескольких существительных в родительном падеже, которые в научно-технических текстах бывают весьма длинными: *задача определения изменения направления движения частиц; для понимания принципа устройства и действия кривошипно-шатунного механизма двигателя внутреннего сгорания*.

Как и в английском языке, научно-технический стиль в русском языке характеризуется не столько какими-то языковыми особенностями, отсутствующими в иных стилях, а относительно большей частотой употребления одинаковых языковых средств. Так, краткие прилагательные встречаются в различных стилях русского языка, но значительно чаще они отмечаются в научно-технических материалах, обозначая как временные, так и постоянные признаки предметов:

Этот метод пригоден лишь в случае, когда регистрируемые события сопровождаются световыми вспышками.

Электрическая сила, действующая на частицу, равна ее заряду.

Тепловые излучения крайне неэкономичны.

В качестве другого примера можно указать на широкое использование здесь отвлеченных существительных, особенно среднего рода (*развитие, движение, отношение, измерение, явление, состояние, действие, свойство, условие, множество* и т.д.), глаголов на -ся (*явление наблюдается, якорь притягивается, наука обогатилась* и т.п.), так называемого "авторского мы" (*С явлением сверхпроводимости мы встречаемся не только при указанных условиях. Мы исходим из предположения, что скорость частицы постоянна*) и ряд других, более частных особенностей.

Таким образом, языковые особенности аналогичных стилей в ИЯ и ПЯ нередко не совпадают. Поэтому принадлежность текстов оригинала и перевода к определенному функциональному стилю предъявляет особые требования к переводчику и оказывает влияние на ход и результат переводческого процесса. Специфика определенного вида перевода зависит не только

от языковых особенностей, которые обнаруживаются в соответствующем стиле каждого из языков, участвующих в переводе, но, главным образом, тем, как соотносятся эти особенности между собой, насколько совпадают стилистические характеристики данного типа материалов в обоих языках. Если какие-то особенности обнаруживаются только в одном из языков, то при переводе происходит своеобразная стилистическая адаптация: специфические средства изложения в оригинале заменяются языковыми средствами, отвечающими требованиям данного стиля в ПЯ. Так, для научно-технических материалов английского языка характерно преобладание простых предложений, которые, по приблизительным подсчетам, составляют в среднем свыше 50% общего числа предложений в тексте. В то же время число сложных предложений сравнительно невелико. (Как указывалось выше, в обоих языках сложноподчиненные предложения преобладают над сложносочиненными). Это явление несвойственно соответствующему стилю в русском языке, где сложные предложения используются очень широко. В связи с этим в англо-русских технических переводах часто используется прием объединения предложений, в результате чего двум или более простым предложениям английского оригинала соответствует одно сложное предложение в русском переводе. Приведем несколько примеров:

This condition, however, changes at certain critical energies of the electrons. At these critical energies the gas atoms do absorb energy, and a sudden drop in the electron current is simultaneously observed. - Однако это условие нарушается при некоторых критических энергиях электронов, когда атомы газа поглощают энергию, и одновременно наблюдается внезапное падение электронного тока.

The success of Einstein's theory again required thinking of light as "quantified". The indivisible quantum of light is called the photon, and it has the energy $h\nu$. This success served to give further support to Planck's quantum hypothesis for black body radiation. - Успех эйнштейновской теории снова потребовал рассматривать свет как поток неделимых частиц, называемых фотонами и имеющих энергию $h\nu$, и послужил дальнейшей поддержкой планковской квантовой гипотезе излучения абсолютно твердого тела.

Classically, we should expect the stopping voltage to be different for different intensities. Furthermore we should not expect any simple direct dependence of the stopping voltage on the frequency of the light used. - С точки зрения классической теории, можно ожидать, что запирающее напряжение будет различным для различных интенсивностей, но не будет зависеть от длины волны падающего света.

При переводе на русский язык английских текстов, принадлежащих к художественной литературе или к газетно-информационному стилю, преобладает противоположное явление - чтение предложения при переводе, когда одному исходному предложению соответствуют два или более в тексте перевода. В англо-русских научно-технических переводах прием членения используется сравнительно редко:

The limitations of the existing theories must be adequately understood if they are not to be used in places where they are invalid. - Ограничения существующих теорий должны быть обязательно поняты. Это поможет избежать применения этих теорий в тех случаях, когда они несправедливы.

Аналогичные явления наблюдаются при переводе газетно-информационных материалов. И здесь расхождения языковых особенностях английских и русских текстов вызывают необходимость стилистической адаптации. Если для английских заголовков характерно употребление глагольных форм, для русских - именных, то при переводе приходится производить соответствующую перестройку: *Floods Hit Scotland* - Наводнение в Шотландии; *Exports to Russia Are Rising* - Увеличение экспорта в Россию. Более сложные преобразования связаны с переводом заголовков, в которых имеется глагольное сказуемое в личной форме, но отсутствует подлежащее: *Hires Teen-Agers as Scabs* - Использование подростков в качестве итрейкбрехеров. То же в переводе заголовков причастными формами: *20 Killed in Air Crash* - Гибель 20 человек в авиационной катастрофе.

Специальная теория перевода описывает различные формы стилистической адаптации при переводе текстов, принадлежащих к определенному функциональному стилю. Подобная адаптация обуславливается не только языковыми различиями, о которых шла речь. Стилистическая адаптация при переводе может оказаться необходимой и в отношении тех стилистических признаков, которые одновременно обнаруживаются в аналогичных стилях ИЯ и ПЯ. Одна и та же стилистическая черта может в различной степени проявляться в каждом из языков, и ее присутствие в оригинале еще не означает, что она может быть просто воспроизведена в тексте перевода.

Вспомним, к примеру, что для научно-технического стиля как в английском, так и в русском языке характерно стремление к четкости и строгости изложения, точному употреблению терминов, отказу от косвенных, описательных обозначений объектов, широкому использованию штампов и стереотипов специальной лексики. Однако более детальный анализ показывает, что строгость в употреблении терминов и привычных формулировок, в целом, более свойственна русскому научно-техническому стилю, чем английскому. Поэтому переводчик нередко чувствует себя обязанным осуществлять "стилистическую правку" оригинала, вводить вместо парафразы точный термин, разъяснять, что конкретно имеется в виду, заменять авторский оборот более привычным штампом и т.д. Сравните, например, следующий перевод с его оригиналом:

Однако было обнаружено, что рентгеновское излучение, рассеянное на атомах, содержит не только частоту ν_0 падающего излучения, но также новую частоту ν_i , которой не было в спектре первоначального рентгеновского излучения. - *It was discovered, however, that X-rays scattered by atoms exhibited not only the frequency ν_0 of the incident X-rays but also a new frequency ν_i not present in the original X-rays.*

Оба текста строго научны, но переводчик счел необходимым быть более точным терминологически. У него новая частота обнаруживается не просто в рентгеновских лучах, а в спектре рентгеновского излучения.

В следующем примере английский автор позволил себе выразиться несколько описательно и был "возвращен" в переводе к терминологически четкому указанию на суть дела:

The time between a research idea and its translation into Product is diminishing quite rapidly. - *Время между возникновением идеи при исследованиях и ее осуществлением в виде промышленной разработки весьма быстро сокращается.*

Одно из распространенных проявлений стилистической адаптации в научно-техническом переводе - это стремление "закавычить" стилистические инородные элементы:

It is thus the trademark of the results of this new theory. - *Она (т.е. постоянная Планка) является как бы "фабричным клеймом" результатов этой новой теории.*

Приведем теперь несколько примеров перевода, где вместо нестандартного описания в оригинале переводчик использовал стереотипные формулировки:

Its solutions must be capable of requiring under some circumstances the discreteness of energies. - *Его решения должны при некоторых обстоятельствах удовлетворять требованию дискретности энергий.*

We shall discover in the succeeding sections of this chapter that... - *В последующих разделах данной главы будет показано, что...*

Let us rewrite Eq. (1-6) as follows... - *Запишем уравнение (1-6) в следующем виде...*

Equations (1-8) and (1-5) may be combined as follows... - *Объединяя уравнения (1-8) и (1-5), получим...*

Хотя в обоих языках для научно-технического стиля характерна объективно-описательная манера изложения, лишенная эмоциональности и стилистических "красот", в английских научных текстах все же подчас встречаются эмоциональные эпитеты, образные и фигуральные выражения, риторические вопросы и тому подобные стилистические приемы, оживляющие повествование и более свойственные разговорному стилю или художественной речи. Такие нарушения стилистического единства текста меньше свойственны научно-техническим материалам в русском языке. Сопоставительный анализ переводов показывает, что переводчики регулярно осуществляют стилистическую адаптацию переводимого текста, опуская эмоционально-стилистические элементы оригинала, которые кажутся им неуместными в "серьезном" научном изложении. Такие, например, оценочные эпитеты, как *dramatic, successful, excellent, etc.*, нередко оказываются избыточными в русском переводе:

The spectral lines provide one dramatic example of the discreteness in nature. - *Спектральные линии являются примером дискретности в природе.*

Having successfully obtained the expression for the experimental results for black body radiation... - *Получив формулу, соответствующую экспериментальным результатам для излучения абсолютно черного тела...*

Само собой разумеется, что если мы получили необходимую формулу, то наши действия были успешными. Но ведь такая же логика существует и для английского оригинала. И все же переводчик решил, что верность русскому научно-техническому стилю в данном случае важнее воспроизведения этой детали оригинала.

The success of Planck's bold new theory in explaining black body radiation... - *Успех новой теории Планка в объяснении излучения абсолютно черного тела...*

Конечно, теорию Планка и по-русски можно назвать смелой, дерзкой, новаторской, но не будет ли это нарушением норм научного изложения? Еще один пример подобного рода:

These conclusions, however, raised other uncomfortable questions. - *Эти заключения, однако, вызвали ряд вопросов.*

Аналогичная тенденция обнаруживается и в отношении "избыточной" образности:

Modern technology is growing at a very rapid rate, and new devices are appearing on the horizon much more frequently. - *Современная техника развивается настолько быстро, что новые типы приборов появляются значительно чаще, чем это было раньше.*

Появляются на (нашем) горизонте, появляются в нашем поле зрения и т.п. - все это возможно, но необычно образно для русского научного текста.

Отсутствие полного совпадения между английским и русским научно-техническим стилями можно обнаружить и при изучении сравнительной частоты употребления в них отдельных частей речи. Как отмечалось, для научного изложения в целом характерен признак номинативности, т.е. более широкое использование существительных, чем в иных функциональных стилях. Однако и здесь сопоставительный анализ переводов показывает, что в русском языке эта тенденция

выражена более четко и при переводе английские глаголы нередко заменяются существительными:

The engine is the source of power that makes the wheels go round and the car move. - Двигатель служит источником энергии для вращения колес и движения автомобиля.

The fuel system is designed to store liquid gasoline and to deliver it to the engine cylinders in the form of vapor mixed with air. - Система питания предназначается для заправки жидким топливом и подачи его в цилиндры в виде смеси паров бензина с воздухом.

A fuel pump, which pulls the gasoline through the fuel line. - Бензонасос, обеспечивающий подачу горючего по бензопроводу.

Таким образом, одна и та же особенность научно-технического стиля, присущая английскому и русскому языкам, может проявляться с неодинаковой очевидностью и выражаться разными языковыми средствами. Мы отмечали, что для научного изложения характерна высокая логичность и последовательность. Следующие друг за другом высказывания соединены различными видами логической связи: одно высказывание вытекает из другого, поясняет его, устанавливает с ним причинные, временные, пространственные и т.п. отношения. Эта особенность выявляется как в английском оригинале, так и в русском переводе. Однако в английском языке логические связи между отдельными высказываниями часто обнаруживаются лишь в самом их содержании и особо не выражаются. Русский же язык предпочитает использовать специальные слова и вводные обороты, указывающие на тот или иной тип связи. Поэтому в переводе часто обнаруживаются подобные дополнительные уточнения, отсутствующие в оригинале. Вот несколько примеров:

Semiconductor theory, junction theory, and circuit theory are integrated to explain the behavior of existing devices in circuits. No prior knowledge of modern physics is assumed.

Этот пример представляет собой отрывок из введения к книге, посвященной описанию полупроводниковых устройств. Характер связи этого отрывка с предыдущим изложением, а также связи между двумя предложениями, составляющими отрывок, достаточно ясен. Понятно, что речь идет о содержании именно данной книги и что именно при ее изучении не требуется предварительного знания физики. Однако в русском переводе эта связь выражена, как говорят языковеды, эксплицитно, т.е. с помощью особых языковых средств, которые не имеют соответствия в оригинале:

В книге для объяснения поведения существующих приборов в схемах объединены теория полупроводников, теория p-n-переходов и теория цепей. При этом не предполагается предварительного знакомства читателя с современной физикой.

Отметим, что в русском тексте потребовалось указать, что речь идет о знаниях читателя, что само собой разумеется. Однако в английском тексте можно об этом не упоминать, а в русском тексте такое уточнение является уместным и естественным. Еще пример уточнения логической связи при переводе:

In the not too distant future, whole circuits will be fabricated in single crystals. The engineers who design such devices will need to know both circuits and devices. - В не столь отдаленном будущем целые схемы будут создаваться в одном кристалле. Поэтому инженерам, которым придется конструировать такое устройство, необходимо знать как схемы, так и приборы.

Указанный тип стилистической адаптации присущ и переводам газетно-информационных материалов. Как уже отмечалось, и английским и русским текстам этого типа свойственно включение элементов разговорного стиля. Однако в английских оригиналах подобные элементы используются более свободно, они подчас носят фамильярный, а то и жаргонный характер. Вследствие этого переводчику порой приходится как бы "приглаживать" текст перевода, заменяя жаргонно-фамильярные слова и обороты более нейтральными:

Hip and Square Films. - Ультрамодернистские и традиционные фильмы.

Putting Pep Into the Palace. - Интенсификация труда персонала Букингемского дворца.

В обоих языках газетно-информационному стилю присуща лаконичность. Однако в английских текстах это требование соблюдается более строго, чем в русском. Поэтому в англо-русских переводах нередко приходится выбирать более пространственный вариант:

According to W.H.O. statistics, heart diseases were the No. 1 killer. - Согласно данным Всемирной организации здравоохранения первое место среди всех причин смертности занимали сердечные заболевания.

Основные особенности выполнения полного письменного перевода деловых документов и научно-технической литературы

Основной чертой языка деловой корреспонденции и языка науки и техники является точное и четкое изложение материала при почти полном отсутствии эмоциональных элементов; в них практически исключена возможность произвольного толкования существа вопроса. Поэтому основными требованиями, которым должен отвечать хороший деловой или научно-технический перевод, являются:

1. **точность** - все положения, трактуемые в оригинале, должны быть изложены в переводе;
2. **сжатость** - все положения оригинала должны быть изложены сжато и лаконично;
3. **ясность** - сжатость и лаконичность языка перевода не должны мешать изложению лексики, ее пониманию;
4. **литературность** - текст перевода должен удовлетворять общепринятым нормам литературного языка, без употребления синтаксических конструкций языка оригинала.

Перевод заголовка, если он раскрывает сущность вопроса, должен быть близок к оригиналу, если же он отличается краткостью или носит рекламный характер, переводчик вносит в него краткую аннотацию для дальнейшего использования его в информационных целях. Все сокращения, встречающиеся в тексте оригинала, должны быть расшифрованы в соответствии с общепринятыми и специальными сокращениями. Сокращения, не поддающиеся расшифровке, остаются на языке оригинала.

В тексте перевода остаются в оригинальном написании:

- 1 слова и предложения не на языке оригинала;
- 1 сокращенные наименования марок изделий и приборов;
- 1 названия иностранных печатных изданий.

В тексте перевода переводятся:

- 1 названия частей и отделов учреждений и организаций;
- 1 названия должностей, званий, ученых степеней, титулов;
- 1 собственные имена и названия в соответствии с установившейся практикой.

В тексте перевода транскрибируются:

- 1 иностранные фамилии, собственные имена и названия с учетом традиционного написания известных фамилий;
- 1 артикли и предлоги в иностранных фамилиях;
- 1 наименования иностранных фирм, компаний, акционерных обществ, корпораций, концернов, монополий, промышленных объединений;
- 1 союзы и предлоги в названиях фирм;
- 1 фирменные названия машин, приборов, химических веществ, изделий, материалов.

В тексте перевода заменяются русскими эквивалентами:

- 1 научно-технические термины;
- 1 географические названия.

В тексте перевода сохраняется национальное своеобразие специфических слов и выражений, связанных с особенностями быта и общественной жизни, историей, географическими и климатическими условиями.

ГЛАВА 7

ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Происходящие в современном языке научного общения процессы образования новых терминов связаны с появлением новых научных идей и направлений исследований, разработкой новой техники, созданием новых технологических процессов. По этой причине отсутствующие в словарях новые термины обычно оказываются носителями наиболее важной для получателя сообщения информации, с целью извлечения которой и производится обработка иностранного текста. Наиболее интенсивное пополнение терминологического состава языка происходит за счет следующих процессов:

1. **Аффиксация**, т.е. образование новых однословных терминов путем прибавления к корневым словам заимствованных из греческого и латинского языков префиксов и суффиксов, например: *connection + dis = disconnection (разъединение)*
2. Образование новых однословных терминов путем **словосложения**, при котором два или более слова или термина (или их основы) соединяются в один новый термин, например: *propeller + fan = propfan (винтовентиляторный газотурбинный двигатель)*
3. **Конверсия** слова или термина, с помощью которой из существующего слова или термина образуется новый термин, относящийся к другой части речи, например: *to know + how = know how (технология производства)*
4. Прямые **заимствования** слов из греческого и латинского языков, например: *locus (геометрическое место точек); versus (в зависимости от, как функция какого-либо аргумента)*
5. **Комбинация двух или более из перечисленных выше способов**. Так, например, рассмотренный выше термин *know how* образован с помощью словосложения и конверсии.
6. Образование сложных терминологических групп путем **добавления уточняющих левых и правых (предложных) определений** к исходному термину.

Несмотря на то, что большинство новых научных терминов появляется в результате образования сложных

терминологических групп, наибольшие трудности вызывает дешифровка словарно необеспеченных однословных терминов.

Префиксация

Для успешного проведения дешифровки новых терминов переводчик должен хорошо представлять себе общие принципы терминообразования, знать некоторый минимум латинских и греческих корней, суффиксов и префиксов, которые наиболее активно участвуют в процессах терминообразования, и обладать определенными навыками практического применения этих знаний.

- 1) **Pre.** Префикс *pre* происходит от латинского *prae*, означавшего *перед, впереди*. В Древнем Риме мужчины имели три имени, первое из которых называлось *praenomen*. В английском языке добавление префикса *pre* используется для передачи идеи опережения по времени или по положению.

predesign - эскизный проект

- 2) **De.** Префикс *de* имеет несколько отрицательных значений, основными из которых являются а) *вниз, ниже*; б) *высвобождение, отключение* или *отклонение* и в) *отделение, отдаление*.

descent - спуск, снижение

- 3) **Inter.** Префикс *inter* происходит от латинского слова *inter*, означавшего *между, среди*. Необходимо делать различие между *inter* и префиксом *in*, добавленным к слову, начинающемуся со слога *ter* (в таких словах, как *internal*, *interminable*, etc). Если вместо *in* можно поставить какой-либо другой префикс (например, *external*), а вместо *inter* никакого другого префикса поставить нельзя, то действительным префиксом является *in*. Все современные значения префикса *inter* в точности соответствуют его первоначальному значению.

interchangeability - взаимозаменяемость

- 4) **Un.** Основным значением префикса *un* является *не*. В некоторых случаях префикс *un* означает изменение действия глагола на обратное.

undrainable - несливаемое (топливо)

unload - разгружать

- 5) **Re.** Широко используемый префикс *re* имеет значение *назад, снова, еще раз*. В некоторых случаях префикс *re* играет роль неотделяемого пассивного префикса (как, например, в словах *refer*, *revoke*, *revert*).

recoverable - спасаемый, многократного применения

reentry - повторный вход

- 6) **Trans.** *Trans* означает *через, за пределами*. В некоторых случаях последняя буква *s* отбрасывается без изменения значения.

transition - переход

- 7) **Pro.** Основными значениями *pro* являются *вперед, в пользу, вместо*.

processing - обработка

- 8) **Non.** *Non* является отрицательным префиксом, означающим *не*, однако его значение менее эмфатично, чем значение отрицательного префикса *un* (см. п. 4). В тех случаях, когда корневое слово начинается с заглавной буквы, префикс *non* присоединяется через дефис.

nonexpendable - многократного применения

- 9) **Mis.** Префикс *mis* означает *неправильно, ошибочно*. При добавлении префикса *mis* к корневому слову буква *s* всегда сохраняется.

misfire - незапуск двигателя

- 10) **Ob.** Из значений, создаваемых с помощью префикса *ob*, наиболее характерными являются *против, к, в*

направлении. Буква *b* префикса часто ассимилируется, в результате чего появляются такие формы, как *op*, *os*, *of* или даже совсем опускается, как в глаголе *omit*.

objective - цель

opposite - противоположный

11) **Ex.** Основными значениями *ex* является *вне, за пределами*, а также *бывший*. Буква *x* обычно опускается, если корневое слово начинается с букв *b, d, g, l, m, n, r, v*.

expulsion - выталкивание, вытеснение

12) **Dis.** Префикс *dis* имеет значение *нет* и *раздельно, отдельно*. Буква *s* обычно опускается перед корневыми словами, начинающимися с букв *b, d, g, m, n, l, r*. Префикс *dis* не следует путать с префиксом *di*, означающим *два* (как, например, в слове *dioxide* - *диокись*).

disconnect - разъединение

13) **In.** *In* имеет два различных значения - *нет* и *в, заключать в себе*. Буква *n* обычно ассимилируется перед корневым словом, начинающимся с *r*, в результате чего появляется префиксная форма *ir*. По той же причине перед буквами *m, p, b* префикс *in* переходит в форму *im*. Ко второму значению этого префикса также относятся заимствованные из французского языка формы *en* или *em* (*encircle* - *окружать*; *enclose* - *вкладывать, содержать*).

inaccessible - не имеющий доступа

14) **Com.** Основным значением этого префикса является *вместе, совместно, с*. При добавлении *com* к корневому слову, начинающемуся с *l*, возникает префиксная форма *col* (*collision* - *столкновение*). Другая префиксная форма *cor* возникает при добавлении префикса к корневому слову, начинающемуся с *r* (*corrode* - *подвергаться коррозии*). При добавлении к корневому слову, начинающемуся с гласной, *m* отбрасывается и образуется префиксная форма *co* (*coincidence* - *совпадение*).

compartment - отсек

15) **Sub.** Префикс *sub* имеет значение *под, до, ниже по положению*, а также *в меньшей степени, чем, ниже*. Перед корневыми словами, начинающимися с *f*, буква *b* заменяется на *f* (*sufficient* - *достаточно*). Перед *g* эта буква заменяется на *s* (*suggest* - *предлагать*), перед *s* заменяется на *c* (*succeed* - *иметь успех*), перед *r* - на *r* (*surrogate* - *замена*). В некоторых случаях перед *p, t, c* префикс *sub* заменяется на *sus* (*suspend* - *откладывать*).

subassembly - узел агрегата

16) **Ad.** Префикс *ad* означает *к, в направлении* и относится к числу самых активных терминообразующих префиксов английского языка. Префикс *ad* имеет десять ассимилятивных форм, которые могут быть идентифицированы по общему для всех них признаку двойной согласной:

- перед буквой *p* префикс превращается в *ap* (*application* - *применение*);

- перед буквой *c* префикс превращается в *ac* (*accessory* - *агрегат*);

- перед *g* превращается в *ag* (*agglomeration* - *слияние капель*);

- перед *f* превращается в *af* (*affixture* - *присоединение*);

- перед *l* превращается в *al* (*allevator* - *устройство для ослабления возмущающего воздействия*);

- перед *n* превращается в *an* (*annealing* - *отжиг*);

- перед *r* превращается в *ar* (*array* - *антенная решетка*);

- перед *s* превращается в *as* (*assignment* - *боевое задание*);

- перед *t* превращается в *at* (*attrition* - *абразивный износ*);

- перед словами, начинающимися с букв *sc, sp, st* буква *d* префикса отбрасывается (*ascent* - *набор высоты*).

Суффиксация

Помимо префиксационных способов терминообразования, новые термины могут быть также образованы с помощью суффиксационных способов, при которых терминообразующие суффиксы добавляются справа от корневого слова. С помощью суффиксации могут быть образованы новые термины или слова, выполняющие в предложении роль существительного, наречия или глагола.

Суффикс Исходное слово Образуемый термин

существительные, обозначающие лицо, механизм или агрегат, производящие определенное действие

- er rig/испытательный стенд rigger/механик по сборке
- or to combust/сжигать combustor/устройство сжигания топлива
- ent to absorb/поглощать absorbent/поглотитель
- ant to propel/приводить в движение propellant/ракетное топливо

существительные, выражающие некоторые понятия

- ion to ablate/охлаждать путем уноса массы ablation/унос массы
- ation to identify/определять identification/идентификация
- ment to procure/закупать по безнал. расчету procurement/закупки по безнал. расчету
- ure to expose/подвергать воздействию exposure/воздействие
- age to pass/проходить passage/газовый канал
- ence to infer/делать вывод inference/следствие
- ance to clear/давать разрешение clearance/зазор
- ing to feather/ставить во флюгер feathering/флюгирование

отвлеченные существительные, образующиеся от прилагательных

- ism formal/формальный formalism/математическое представление
- ty safe/безопасный safety/безопасность
- ity continuous/непрерывный continuity/непрерывность
- ness hard/твердый hardness/твердость
- ency frequent/частый frequency/частота
- ancy buoyant/плавучий buoyancy/аэростатическая подъемная сила

прилагательные, образуемые от глаголов, играющие роль левых определений

- ive to interact/взаимодействовать interactive/взаимодействующий
- able to reuse/повторно использовать reusable/повторно используемый

- ible to convert/переоборудовать convertible/переоборудуемый
- uble to solve/решать soluble/разрешимый
- ent to converge/сужаться convergent/сужающийся
- ant to resonate/резонировать resonant/работающий в режиме резонанса

прилагательные, образуемые от существительных, играющие роль левых определений

- y grain/элемент заряда grainy/зернистый
- al computation/вычисление computational/вычислительный
- ic system/система systemic/системный
- ical identity/тождество identical/тождественный
- ous danger/опасность dangerous/опасный
- ious space/пространство spacious/объемный
- ful meaning/смысл meaningful/значащий
- less spar/лонжерон sparless/безлонжеронный
- proof stall/сваливание stalless/устойчивый
- ar pole/полнос polar/полярный
- ary element/элемент elementary/элементарная

Займствованиа

Помимо сдвигов значения термина за счет присоединения терминообразующих префиксов и суффиксов слева и справа от корневого слова, новые термины могут также создаваться путем прямых заимствований из других языков, большей частью из латинского и греческого.

В Древнем Риме существовал прообраз современного такси, представлявший собой двухместную коляску, одно из колес которой было связано с несложным устройством, называемым *hodometer*, или измеритель пути. Устройство состояло из наполненного мелкими камешками глиняного горшка, дно которого было прикрыто вращающейся металлической крышкой. Когда колесо делало несколько оборотов, отверстия в крышке и дне горшка совпадали и камешек падал в деревянный лоток. Доехав до места назначения, пассажир вынимал лоток, подсчитывал камешки и расплачивался с возницей. Камешек на латинском языке назывался *calculus*, что и послужило для создания таких терминов, как:

differential calculus - дифференциальное исчисление

integral calculus - интегральное исчисление

to calculate - вычислять

Словосложение

Образование новых терминов или слов с помощью словосложения относится к числу наименее "проблемных" способов терминообразования при условии, что переводчику известен смысл всех составных частей, входящих в состав нового термина. При словосложении два или более слова или их основы объединяются в один новый термин, который весьма редко приобретает дополнительный смысл, существенно отличающийся от простой смысловой суммы входящих в него компонентов. Новый термин - сложное существительное или прилагательное - чаще всего образуется путем соединения двух

существительных, прилагательного и существительного или глагола и существительного. Объединение слов может происходить без соединительной гласной, с помощью соединительной гласной, либо с помощью дефиса, например:

air + lock = airlock - воздушная разделительная камера

stall + proof = stall-proof - несклонный к срыву потока

Однако, в сравнительно небольшом количестве случаев при словосложении может произойти существенное изменение значения нового термина, намного превышающее смысловой сдвиг, происходящий при образовании простой смысловой суммы компонентов. Обычно это бывает при так называемом "ложном словосложении", при котором два (или более) известных слова или термина используются для описания или обозначения явления, относящегося к области, имеющей мало или ничего общего со значением исходных слов или терминов.

Конверсия

В английском языке во многих случаях новые слова образуются из существующих уже в языке слов без всякого изменения их написания и произношения. Такой способ образования новых слов называется конверсией.

Наиболее распространенным видом конверсии является образование глаголов от имен существительных.

Так, от существительного *motor - двигатель* образовался глагол *to motor - работать в двигательном режиме*; от существительного *generator - генератор* образован глагол *to generator - работать в генераторном режиме*.

В современном английском языке образование глаголов от существительных получило широкое распространение, является продуктивным и служит одним из источников появления неологизмов. Иногда такие глаголы могут отсутствовать в словарях. При переводе их в отдельных случаях приходится прибегать к контекстуальным заменам или к описательному переводу.

Например, глагол *to stretch out - растянуть* в американской литературе по организации производства и нормированию переводится описательно и двояко: 1) *неоплачиваемая дополнительная работа* и 2) *умышленное замедление темпа*.

Обратный процесс (образование путем конверсии существительных от глаголов) отмечается реже, например, существительное *layout - расположение, размещение* образовано от глагола *to lay out - размещать*.

Интересно отметить, что от ряда глаголов, образованных путем конверсии от существительных, в свою очередь, образовались новые глаголы. Например, от глагола *to motor* с помощью префикса *re-* образовался глагол *to remotor - заменить двигатель*.

Сокращения

За последнее время тенденция образования новых слов путем сокращения существующих слов или словосочетаний усилилась. Рост числа сокращений объясняется тем, что сложные слова и словосочетания громоздки и неудобны и, естественно, появляется стремление передать их кратко.

Сокращения, как и целые слова, могут выступать в предложении в различных синтаксических функциях и оформляться морфологически по всем правилам английской грамматики (принимать множественное число, употребляться в притяжательном падеже, иметь определения).

Существуют следующие виды сокращений:

1. Буквенные сокращения (инициальный тип сокращения)

- сокращенное слово - его первая буква, а сокращенное словосочетание - первые буквы компонентов. Сокращенные слова произносятся полностью:

E. = east - восток

Сокращенные словосочетания произносятся чаще всего как названия букв, составляющих сокращения:

Emf = electromotive force - электродвижущая сила

- иногда можно встретить сокращения типа:

s/n = signal to noise - отношение сигнала к шуму

- часто сокращается часть словосочетания:

fractional H.P. motor = fractional horse-power motor - микродвигатель

- в ряде случаев буквенному сокращению подвергается только первый элемент, который произносится как алфавитное название данной буквы:

e-mail = electronic mail - электронная почта

Вследствие широкого употребления сокращений существует много омонимических форм, что создает известные трудности при выборе нужного значения:

s.f. = self-feeding - с автоматической подачей

s.f. = signal frequency - частота сигнала

s.f. = square foot - квадратный фут

2. Слоговые сокращения

- слоговые сокращения представляют собой начальные слоги компонентов словосочетаний. Они пишутся слитно и читаются как одно слово:

intercom = intercommunication - интерком, система связи

- сокращения, состоящие из букв или слогов:

Retma = Radio-Electronics-Television Manufacturers Association - Ассоциация промышленников по радио, электронике и телевидению

В технической литературе, и особенно в американской, такие сокращения могут образовываться путем сокращения начального слога первого компонента и конечного слова второго:

chemurgy = chemistry metallurgy - отрасль химии, относящаяся к области производства сырья

К сокращениям можно отнести так называемые "литерные" термины, где графическая форма буквы служит определением предмета:

A-pole - A-образная опора

3. Усеченные слова

- усечение, при котором остается начальная часть слова:

sub = submarine - подводная лодка

- усечение, при котором остается конечная часть слова:

chute = parachute - парашют

- усечение, при котором отпадает средняя часть слова:

Ry = railway - железная дорога

- усечение, при котором остается два слога:

memo = memorandum - докладная записка

- усечение прилагательного в сложном термине:

technicolour = technical colour - цветная кинематография

4. Стяжение

Целый ряд неологизмов образован путем стяжения.

motor + hotel = motel - мотель, гостиница для автотуристов

frog + smoke = smog - смог

Образование фирменных наименований

В число неологизмов входит большое количество фирменных наименований, которые представляют немалый интерес. Многие из них отличаются оригинальностью, предельно сжато характеризуют предмет и удачно передают сущность выражаемого ими понятия.

Многие фирменные обозначения, появившись в технической литературе, быстро становятся общепризнанными техническими терминами. Например, фирменное обозначение для прозрачной пластмассы *plexiglass - плексиглас (органическое стекло)* в настоящее время распространено повсеместно.

Фирменные наименования изделий, особенно различных материалов и сплавов, чаще всего образуются путем сокращения, иногда с использованием названия фирмы или имени изобретателя:

alnico - альнико (магнитный сплав алюминия, никеля, кобальта)

Очень часто фирмы, а иногда и отдельные лица создают новые слова из чисто рекламных соображений. Такие неологизмы не являются общепринятыми, но некоторые из них впоследствии закрепляются в языке:

cellophane - целлофан

linoleum - линолеум

escalator - эскалатор

К распространенным способам создания фирменных неологизмов в английском техническом языке относится также способ образования неологизмов путем стяжения:

quink (quick drying ink) - быстро сохнущие чернила

За последнее время в фирменных неологизмах появились и стали широко применяться разделительные буквы *a* или *o*:

permt-a-lift - непрерывно действующий лифт

expand-o-sock - эластичный носок

Другим способом образования фирменных неологизмов является замена буквы *c* на *k* в целях броскости и оригинальности:

kake kover = cake cover

bread kabinet = bread cabinet

Нередко для создания фирменных неологизмов сознательно искажают орфографию слова:

cheez rollz = cheese rolls

Иногда новое слово создается по созвучию с фамилией владельца фирмы:

Energetic Shoes = Enna Jettic Shoes

ГЛАВА 8 ПЕРЕВОД СОКРАЩЕНИЙ

Естественный процесс развития терминов связан с практической необходимостью дальнейшей модификации или уточнения их значений с помощью добавления новых левых, а иногда и правых (предложных) определений. В результате появляется большое количество громоздких и неудобочитаемых терминологических групп, имеющих тенденцию превращаться в сокращения. Под **сокращением** обычно понимают некоторую единицу письменной речи, созданную из отдельных элементов более сложной исходной формы, с которой эта единица находится в лексико-семантической связи. По определению сокращение является более широким понятием, чем акроним или аббревиатура.

Акронимами называются сокращения, фонетическая структура которых совпадает с фонетической структурой общеупотребительных слов.

ALGOL - Algorithmic Language

FORTRAN - Formula Translation

Из приведенных примеров следует, что для образования акронимов используются части слов, входящих в состав исходных терминологических групп или коррелятов. В отличие от акронимов, для образования **аббревиатур** используются только первые буквы слов, входящих в состав исходных терминологических групп:

FOB - free on board

ASAP - as soon as possible

В современном языке делового общения процесс образования новых акронимов и аббревиатур значительно опережает все другие направления терминообразовательных процессов.

Процесс перевода отсутствующего в словарях и справочниках сокращения выполняется в два этапа, первым из которых является дешифровка сокращения, т.е. выявление исходной англоязычной формы или коррелята.

Вторым этапом является передача коррелята средствами русского языка, т.е. поиск эквивалентной русской формы, которая наиболее точно передает выявленное содержание.

Дешифровка отсутствующего в словарях сокращения является трудоемким этапом перевода и может быть успешно выполнена переводчиком, хорошо представляющим возможную структуру исходной терминологической группы и знакомый с данной областью знаний. Обычно работа по дешифровке выполняется по следующей схеме:

- 1) Просмотр микроконтекста (в рамках предложения или параграфа) и макроконтекста (в рамках раздела или всего предшествующего текста статьи) с целью определения примерной области сокращения (области знаний) и поиска коррелята, возможно пропущенного при первом чтении.
- 2) Поиск коррелята и перевода сокращения в разделах сокращений соответствующих специальных словарей и словарях сокращений.
- 3) Поиск коррелята сокращения в соответствующих англо-английских специальных словарях, справочниках и словарях сокращений.
- 4) Повторение п.п. 2 и 3 для сокращения, начинающегося со второй, а затем и с третьей буквы исходного сокращения (первая буква, а затем вторая, третья отбрасываются). Подобный метод "дешифровки по частям" часто приводит к желаемому результату, поскольку крайние левые буквы сокращения соответствуют последним уточняющим левым определениям исходной терминологической группы, которые могли отсутствовать ко времени публикации словаря.
- 5) Просмотр тематически близких текстов.
- 6) Реконструкция исходной группы. Реконструкция исходной терминологической группы сопряжена с большими затратами времени, требует высокой квалификации переводчика и не всегда приводит к достаточно надежным результатам. По этим причинам к реконструкции следует прибегать только в тех случаях, когда имеется уверенность в том, что изложенные выше процедуры к цели не приводят. Для проведения реконструкции из текста выписываются все предложения, в которых содержится реконструируемое сокращение, а из словаря сокращений - наиболее соответствующее микроконтексту корреляты для каждой буквы сокращения. Реконструкция производится справа налево и начинается с анализа и отбора возможных коррелятов для крайне правой буквы сокращения, соответствующей базовому слову. В пределах микроконтекста данный термин должен обладать наиболее общим широким значением. Так, например, если последней буквой сокращения является *S*, а микроконтекстом является бортовое оборудование летательного аппарата, то можно предположить, что буква *S* соответствует слову *System*. Каждое последующее левое определение по своему значению должно быть более узким, более специальным, чем предыдущее. На каждом этапе реконструкции проверка правильности выбора коррелята сводится к подстановке реконструированной части терминологической группы во все выписанные предложения. После подстановки каждое из этих предложений должно иметь смысл и хорошо вписываться в контекст.

Вторым этапом перевода отсутствующего в словарях сокращения является передача выявленного коррелята средствами русского языка. Эта задача может быть решена следующими способами:

1) Передача английского сокращения эквивалентным русским сокращением, например:

CAD (Computer-Aided Design) - САПР (система автоматизированного проектирования)

При поиске эквивалентного русского сокращения переводчик находит русский опорный источник, максимально близкий по своему содержанию к микроконтексту сокращения, и с помощью предметного указателя, введения или даже соответствующих разделов опорного источника устанавливает наличие (или отсутствие) эквивалентного русского сокращения. В случае отсутствия русского эквивалента переводчик передает содержание коррелята с помощью одного из излагаемых ниже способов.

2) Заимствование английского сокращения:

Этот способ применяется для передачи буквенно-цифровых сокращений, входящих в состав различных систем обозначений или индексации, перечней парков комплектующих изделий, спецификаций и т.п. Так, например, методом прямого заимствования на русский язык могут передаваться марки летательных аппаратов (*B737-200*).

3) Передача английского сокращения методом транслитерации:

FOB (Free on Board) - ФОБ

Без кавычек и прописными буквами пишутся многие ассимилированные термины, в свое время заимствованные из английского языка методом транслитерации (такие, как *лазер, радар* и т.д.). Передача английского сокращения методом транслитерации не применяется в том случае, когда русский вариант сокращения ассоциируется с каким-либо русским значащим словом, например:

COMAR (Computer for Aerial Reconnaissance) - компьютер распознавания образов, работающий в системе обработки результатов аэрофоторазведки

4) Передача английского сокращения методом транскрипции:

EAGLE (Elevation Angle Guidance Landing Equipment) - глиссадный посадочный радиомаяк "Игл" с управлением по углу места

Очевидно, что в данном случае передается не буквенный состав английского сокращения, а его произношение, совпадающее по звучанию со значащим словом *eagle*.

5) Описательный перевод английского сокращения:

Этот способ передачи английского сокращения обычно сводится к переводу коррелята сокращения с учетом его микроконтекста. Способ используется в тех случаях, когда применение описанных выше методов оказывается затруднительным или невозможным, что часто имеет место при передаче отсутствующих в словарях сокращений. Описательный перевод должен полностью выявлять техническую сущность коррелята, например:

WIDE (Wide-angle Infinity Display Equipment) - предназначенная для наземных тренажеров широкоугольная система предъявления поступающей от ЭВМ визуальной информации о воздушной обстановке

6) Создание нового русского сокращения:

Данный способ может быть рекомендован только в тех случаях, когда переводчик работает в тесном контакте со специалистами отрасли. Новое сокращение вводится только в тех случаях, когда имеются достаточно обоснованные причины для отказа от изложенных выше способов передачи, и оно должно быть одобрено специалистами.

ГЛАВА 9 ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотношенные высказывания, но и составляющие их единицы ИЯ и ПЯ. Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным. Обе единицы обладают относительно стабильным значением, и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует о значительной общности их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т.е. для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода

данной единицы ИЯ, называется **переводческим соответствием**.

Частные теории перевода изучают системы переводческих соответствий в разных языках по отношению к единицам данного языка или системы переводческих соответствий в данном языке по отношению к другим языкам. Поскольку речь идет о соотношении между единицами языков, для каждой пары языков существует свой набор соответствий и, следовательно, своя частная теория перевода. Единицы одного языка, имеющие в качестве переводческих соответствий некоторые единицы другого языка, не всегда будут, в свою очередь, соответствиями этих последних, если данный язык будет использован как ПЯ, т.е. перевод будет осуществлен в обратную сторону. Иными словами, переводческие соответствия не полностью обратимы, и в пределах каждой частной теории перевода отдельно изучаются отношения языковых единиц при переводе на каждый из двух языков.

Переводческие соответствия выступают в качестве коммуникативно равноценных единиц ИЯ, поэтому близость значений единиц ИЯ и ПЯ является лишь предпосылкой для возникновения переводческого соответствия, но недостаточным условием этого. Отношения эквивалентности устанавливаются при переводе не между изолированными языковыми единицами, а между единицами ИЯ и ПЯ, выступающими в составе речевых высказываний. Их способность быть коммуникативно равноценными определяется не только тем значением, которым они обладают в системе своего языка, но и особенностями их употребления в речи. Поэтому переводческие соответствия нельзя обнаружить, пытаясь сопоставлять единицы, занимающие аналогичное место в системах двух языков, участвующих в процессе перевода, а необходимо извлекать из коммуникативно равноценных высказываний, объединяемых при переводе. Это и достигается при сопоставительном анализе переводов, в ходе которого в большом числе оригиналов и их переводов обнаруживаются единицы ИЯ и ПЯ, приравняемые друг к другу в процессе перевода.

В практических целях в рамках частной теории перевода особенно подробно рассматриваются вопросы перевода таких единиц словарного состава и грамматического строя ИЯ, выбор соответствий для которых связан с особыми трудностями. Так, при сопоставлении текстов англо-русских переводов с их оригиналами обнаруживается значительный параллелизм в употреблении таких частей речи, как числительные и прилагательные, и поэтому способы их передачи в переводе детально не описываются. Напротив, весьма подробно рассматриваются русские соответствия различным категориям английского глагола и глагольным словосочетаниям (синтаксическим комплексам). Из неличных форм английского глагола главное внимание уделяется инфинитиву (особенно перфектному), а при описании способов перевода инфинитива подробно анализируется его употребление в функции определения, связанное со значительными переводческими трудностями. Другими словами, происходит выделение переводчески релевантных явлений в системе языка оригинала. Это выделение производится, исходя из характера соответствий в ПЯ, применяемых при переводе выделяемых единиц. Отсюда следует, что совокупность переводчески релевантных явлений в любом исходном языке будет каждый раз иной при изменении ПЯ, в отношении которого эти явления выделяются. Для каждой пары языков существует свой набор переводческих трудностей.

В качестве исходного пункта анализа берутся, как правило, единицы ИЯ, для которых отыскиваются соответствия в ПЯ. В принципе такие соответствия можно обнаружить для единиц ИЯ на любом уровне языковой системы: от фонемы до предложения.

Соответствия на уровне фонем: *lady* - *леди*; *speaker* - *спикер*; *Churchill* - *Черчилль*; *Liverpool* - *Ливерпуль* и т.д. В русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучанию фонема русского языка.

Соответствия на уровне морфем: *tables* - *столы*; *back-bencher* - *задне-скамеечник*; *strictness* - *строгость* и т.д. В русских переводах каждой морфеме английского слова соответствует определенная морфема русского слова. Соответствовать друг другу могут как корневые морфемы, так и аффиксальные, в том числе и словоизменяемые суффиксы (окончания).

Соответствия на уровне слов: *he came home* - *он пришел домой*; *I looked at her* - *я посмотрел на нее*; *my brother lives in Moscow* - *мой брат живет в Москве*. Здесь каждому слову английского предложения можно найти соответствующее слово в русском переводе. Пословный перевод подобного рода применяется и при переводе предложений более сложной структуры:

The Industrial Revolution brought into being the industrial

Proletariat and with it the fight for civil and political

rights, trade-unions and the right to vote.

права, тред-юнионы и право голоса.

При пословном переводе не предполагается абсолютного соответствия всем элементам оригинала, поскольку в русском переводе, как правило, нет прямых эквивалентов английским артиклям и некоторым служебным и вспомогательным словам. Чаще всего пословные соответствия обнаруживаются лишь для некоторых слов оригинала, а остальные соответствия устанавливаются на иных уровнях.

Соответствия на уровне словосочетаний: *to take part* - *принимать участие*; *to spill the beans* - *выдать секрет*; *to come to the wrong shop* - *обращаться не по адресу*. В этих случаях словосочетания в оригинале и переводе эквивалентны в целом, а в их составе нет слов, выступающих в качестве соответствий друг к другу.

Соответствия на уровне предложений: *Keep off the grass* - *По газонам не ходить*; *There's a good boy!* - *Вот умница!*; *Will you leave a message?* - *Что ему передать?* В эквивалентных предложениях в оригинале и переводе нет слов или словосочетаний, которые можно было бы соотнести друг с другом. При этом русские предложения регулярно используются для передачи значений соответствующих английских предложений и несомненно являются их полноценными соответствиями.

Основное внимание при описании системы переводческих соответствий уделяется соответствиям лексических, фразеологических и грамматических единиц ИЯ, обладающих стабильным значением, которое реализуется в большом числе высказываний. Как правило, в качестве соответствия выступает единица ПЯ того же уровня. Однако речевые высказывания строятся на основе взаимодействия единиц разного уровня, и в процессе перевода не предопределяется заранее, средствами какого уровня будет передаваться в переводе данная единица оригинала. Поэтому принципиально возможны и фактически нередки случаи межуровневых переводческих соответствий.

Так, ударение на обычно безударном вспомогательном глаголе в английском предложении *but he will meet her* передается в переводе с помощью лексических единиц: *Но он ведь обязательно встретится с ней* (фонетико-лексическое соответствие). Подобным образом могут создаваться лексико-грамматические (*Give me some bread.* - *Дай мне хлеба.*) и грамматико-лексические соответствия (*The delegation had been received by the prime-minister.* - *До этого делегация была принята премьер-министром.*).

В пределах одного уровня в качестве соответствий могут выступать как единицы, занимающие в системе ПЯ место, аналогичное замещаемым единицам оригинала, так и иные единицы этого уровня. В словарном составе английского и русского языков имеются слова как с более общим значением (*to go, to leave, to be, to have, to come* - *двигаться, оставлять, быть, иметь, прибывать* и т.п.), так и с более конкретным значением (*to fly, to slip away, to stand, to possess, to burst in* - *летать, ударить, стоять, обладать, ворваться*). Однако, если рассматривать эти же слова с точки зрения их употребления в речи, то окажется, что слова с общим значением гораздо более употребительны в английском языке, чем в русском. Отсюда и при сопоставлении переводов английскому *to be* будет соответствовать не только русское *быть*, но и *стоять, находиться, жить* и пр., английскому *to go* - *идти, ехать, летать, умирать* и пр. Это явление можно наблюдать при сопоставлении переводов и в отношении иных частей речи.

My feelings then would have been even stronger had I known that Karl Stock was to be burnt in the incinerators of Majdanek. - *Мое тогдашнее возмущение было бы еще большим, если бы я знал, что Карлу Стоку суждено погибнуть в печах Майданека.* (Ср. *feelings* - *возмущение*.)

Регулярные соответствия классифицируются по характеру отношения к переводимой единице ИЯ и по принадлежности исходной единицы и ее соответствия к определенному уровню ИЯ. По первому признаку соответствия делятся на единичные (постоянные) соответствия и множественные (вариантные) соответствия. По второму признаку - на лексические, фразеологические и грамматические. Как было уже указано, в необходимых случаях описываются также и межуровневые соответствия. Фонемные и морфемные соответствия рассматриваются в составе единиц более высокого уровня. Соответствия на уровне предложения либо включаются во фразеологические, либо рассматриваются как речевые штампы и задаются списком.

Единичное соответствие - это наиболее устойчивый постоянный способ перевода данной единицы ИЯ, используемый во всех (или почти во всех) случаях ее появления в оригинале и в этом смысле относительно независимый от контекста. Являясь постоянным эквивалентом переводимой единицы, единичное соответствие наиболее полно воспроизводит ее значение. Единичные соответствия имеются, главным образом, у терминов, собственных имен, географических названий, а также у некоторых обиходных слов и словосочетаний:

oxygen - *кислород*

Cleveland - *Кливленд*

doctrinarianism - *доктринерство*

contrabandist - *контрабандист*

dog-collar - *ошейник*

Единичное соответствие может быть у всего слова в целом или у слова в одном из его значений (*Senator* - всегда *сенатор*, а *barrel* - всегда *ствол* только в значении "часть огнестрельного оружия").

Множественное соответствие - это несколько регулярных способов перевода данной единицы ИЯ, выбор между которыми определяется условиями контекста. В этих случаях каждое из вариантных соответствий лишь частично передает значение исходной единицы, аналогичной ей по значению:

attitude - отношение, позиция, политика

actual - действительный, подлинный, текущий, современный

Вариантные соответствия могут иметь как однозначные слова, так и различные значения многозначного слова:

trade-union - профсоюз, трейд-юнион

Labour Party - рабочая партия, лейбористская партия

sincerity - искренность, чистосердечие, прямота, честность

chamber - 1. комната, горница, апартаменты, покои; 2. зал, палата, конференц-зал; 3. контора, камера, кабинет

Нередко вариантные соответствия образуются синонимами или паронимами в ПЯ:

importance - важность, значение, значимость

slander - клевета, поклеп, навет

writing - пишущий, письменный, писчий, писчебумажный

flying - летающий, летательный, летный, летучий

Деление соответствий на постоянные и вариантные применимо, главным образом, к лексическим и фразеологическим соответствиям. Иной характер носят соответствия грамматическим единицам оригинала. Грамматические значения имеют обобщенный характер и информация, которую они содержат, конкретизируется и тесно взаимодействует со значениями лексических единиц, получающих соответствующее грамматическое оформление. Выбор грамматической формы в переводе нередко определяется не грамматическими единицами оригинала, а организацией передаваемой информации в высказывании в целом. Поэтому для грамматических единиц ИЯ не обнаруживается единичных соответствий, которые постоянно или хотя бы в большинстве случаев использовались в переводе, когда в оригинале появляется данная единица. Множественные соответствия грамматическим единицам ИЯ также отличаются от лексических вариантных соответствий. Среди них следует различать однотипные (одноименные) и разнотипные соответствия. Однотипные соответствия одинаково определяются в ИЯ и ПЯ, имеют аналогичное название и обладают аналогичным грамматическим значением в обоих языках. При использовании однотипного соответствия значение данной грамматической единицы оригинала передается в переводе с наибольшей полнотой. Такого рода соответствия обнаруживаются, главным образом, в языках, где, в основном, совпадают принципы выделения грамматических категорий. Таковы английское и русское существительное, английская и русская категория числа и т.д. Разнотипное соответствие не совпадает с исходной по определению и названию (например, английское наречие и русский предложный оборот в функции обстоятельства).

Синонимичные грамматические единицы в ИЯ и ПЯ образуют отношения взаимной эквивалентности, когда у данной единицы ИЯ одинаково часто обнаруживаются как однотипные, так и разнотипные соответствия. Например, определительные причастные обороты и придаточные определительные предложения в английском и русском языках образуют единую группу соответствий, в которой каждый русский компонент служит соответствием любому английскому компоненту. Иначе говоря, при переводе, скажем, английского причастного оборота в функции определения столь же часто используется придаточное определительное предложение, как и аналогичный русский причастный оборот. Рассмотрим следующее английское предложение:

He was guest of honour at a reception given by Soviet youth for delegates to the world youth forum, which opened here last Wednesday.

В этом предложении имеется как причастный оборот, так и придаточное определительное предложение. Для каждого из них в качестве соответствия может быть использовано либо причастие, либо придаточное предложение в русском переводе. *Given* может быть переведено как *устроенный* или как *который был устроен*, а *which opened* - как *открывшегося* или как *который открылся*:

Он был почетным гостем на приеме, устроенном (который был устроен) советской молодежью для делегатов Всемирного форума молодежи, который открылся (открывшегося) в Москве в прошлую среду.

В приведенном примере каждая из двух структур английского языка имеет в русском языке как однотипное, так и разнотипное соответствие, которые практически являются взаимозаменяемыми, если отвлечься от некоторых стилистических тонкостей. Подобная взаимозаменяемость будет отсутствовать, если множественность соответствий определяется многофункциональностью грамматической единицы ИЯ. Так обстоит дело, например, с английским причастием, которое при употреблении его в функции определения соответствует русскому причастию, а при употреблении в обстоятельственных функциях - русскому деепричастию.

Описание соответствий в рамках частной теории перевода не предполагает механической подстановки соответствия вместо переводимой единицы оригинала. Понятие соответствия тесно связано с понятием лингвистического и ситуативного контекста, который определяет выбор того или иного соответствия при переводе или отказ от использования известных соответствий и необходимость поиска иных способов перевода. Под лингвистическим контекстом понимается языковое окружение, в котором употребляется та или иная единица языка в тексте. **Контекстом слова** является совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых использовано данное слово. Различается узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Под **узким контекстом** имеется в виду контекст словосочетания или предложения, т.е. языковые единицы, составляющие окружение данной единицы в пределах предложения. Под **широким контекстом** имеется в виду языковое окружение данной единицы, выходящее за рамки предложения; это - текстовый контекст, т.е. совокупность языковых единиц в смежных предложениях. Точные рамки широкого контекста указать нельзя - это может быть контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения (например, рассказа или романа) в целом. Узкий контекст, в свою очередь, можно разделить на контекст синтаксический и лексический. **Синтаксический контекст** - это та синтаксическая конструкция, в которой употребляется данное слово, словосочетание или придаточное предложение. **Лексический контекст** - это совокупность лексических единиц, слов и устойчивых словосочетаний, в окружении которых используется данная единица.

Ситуативный (экстралингвистический) контекст включает обстановку, время и место, к которому относится высказывание, а также любые факты реальной действительности, знание которых помогает Рецептору (и переводчику) правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании.

Использование переводческих соответствий всегда предполагает учет контекста, в котором употреблены переводимые единицы оригинала. Соответствия - это единицы ПЯ, близкие по значению единицам ИЯ, и поэтому прежде всего необходимо установить, в каком значении выступает в оригинале данная единица. Большинство языковых единиц многозначно, но в контексте они, как правило, выступают в каком-то одном из потенциально возможных своих значений. Сопоставление потенциальных значений совместно употребленных языковых единиц позволяет определить то значение, в котором каждая из них используется в данном высказывании. Обычно это оказывается возможным уже в пределах узкого контекста. Рассмотрим следующее английское предложение:

The striking unions have won concessions despite bitter opposition of the employers.

Все полнозначные слова в этом предложении, взятые вне контекста, имеют по несколько значений. Глагол *to strike* может означать *бить, ударять, найти, натолкнуться, поражать, сражать, пускать корни, бастовать*. Существительное *union* может иметь значение *союз, объединение, соединение, профсоюз, рабочий дом, брачный союз*. Глагол *to win* - *выиграть, победить, добиться, получить, добывать, убедить*. Существительное *concession* - *уступка, концессия*. Прилагательное *bitter* - *горький, мучительный, резкий, ожесточенный*. Существительное *opposition* - *контраст, противоположность, сопротивление, оппозиция*. И, наконец, существительное *employer* - *предприниматель, работодатель, наниматель*.

Сопоставляя эти значения друг с другом в контексте нашего высказывания, можно легко убедиться в том, что они совместимы лишь в случае, если первое слово взято в значении *бастовать*, второе - в значении *профсоюз*, третье - *добиться*, четвертое - *уступка*, пятое - *ожесточенный* и, наконец, шестое - *сопротивление*. Слово *employer* - *предприниматель* сразу определило, о какой сфере жизни идет речь в данном случае, и для определения значений остальных слов достаточно было соответствующих словосочетаний: *striking unions; win concessions; bitter opposition*.

Уяснение значения слова в контексте дает возможность отыскать ему в ПЯ постоянное соответствие или ряд вариантных соответствий, из которых нужно будет сделать выбор при переводе. И для этого выбора вновь понадобится обращаться к лингвистическому и ситуативному контексту. Вот несколько примеров с уже знакомым нам существительным *attitude*:

- 1) *I don't like your attitude to your work.*
- 2) *There is no sign of any change in the attitudes of the two sides.*
- 3) *He stood there in a threatening attitude.*
- 4) *He is known for his reactionary attitude.*

Здесь узкого контекста достаточно, чтобы в первом случае выбрать русское *отношение (к работе)*, во втором - *позиции (обеих сторон)*, в третьем - *позу (угрожающую)* и в четвертом - *взгляды (реакционные)*.

Иногда, однако, для выбора одного из возможных соответствий приходится прибегать и к широкому контексту. Английскому *chair* в русском языке соответствуют как *стул*, так и *кресло*. И когда в повести Дж. Сэлинджера "Над пропастью во ржи" переводчик находит такое предложение: *Then I got this book I was reading and sat down in my chair*, он не имеет в самом предложении достаточных указаний для выбора одного из соответствий. Но дальше в том же абзаце говорится об этих же предметах мебели: *The arms were in sad shape, because everybody was sitting on them*. Указание на *ручки* позволяет с уверенностью выбрать вариант *кресло*.

И при выборе варианта перевода нередко приходится обращаться к знаниям реальной действительности. Если кого-либо в тексте называют *abolitionist*, то выбор соответствия будет зависеть от времени, к которому относятся описываемые в тексте события. Если это период борьбы за освобождение американских негров, то, следовательно, данное лицо будет названо по-

русски *аболиционистом*, т.е. сторонником отмены рабства в США. Если дело происходит в период существования в США "сухого закона", то речь идет о стороннике отмены этого закона, а в семидесятые годы и особенно в Англии - это скорее всего сторонник отмены смертной казни. Для правильного выбора варианта перевода необходимо знать о соответствующих политических движениях, как и о том, что по-русски слово *аболиционист* имеет лишь одно значение, связанное с борьбой против рабства.

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Однако существование у единицы ИЯ одного или нескольких переводческих соответствий не означает обязательного появления таких соответствий в любом переводе, если в оригинале использована данная единица. В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы ИЯ в данном контексте. Нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется **оказиональным соответствием** или **контекстуальной заменой**.

Условия контекста могут побудить переводчика отказаться в переводе даже от применения единичного соответствия. Так, географические названия имеют постоянные соответствия, которые, как правило, создаются имитацией в переводе звучания иноязычного названия. Название американского города *New Haven* в штате Коннектикут регулярно передается на русский язык как *Нью-Хейвен*. Но в переводе романа Фицджеральда "Великий Гэтсби" переводчица Е. Калашникова отказалась от использования постоянного соответствия и перевела предложение *I graduated from New Haven in 1915*, как *Я окончил Йельский университет в 1915 году*. Контекст ясно показывает, что название города употреблено в оригинале в переносном смысле вместо учебного заведения, находящегося в этом городе. А знание реальности подсказало переводчику, что в Нью-Хейвене расположен широко известный в США Йельский университет. Поскольку этот факт может быть неизвестен русскому Рецептору, использование постоянного соответствия не обеспечит коммуникативной равноценности перевода. (Сравните возможность сохранения подобного переноса значения в предложении *Я окончил Оксфорд в 1915 году*, поскольку название этого английского городка прочно ассоциируется с Оксфордским университетом.)

Еще чаще контекст заставляет переводчика отказываться от выбора одного из вариантных соответствий. Рассмотрим несколько примеров:

1) *He has a friendly attitude towards all.*

Мы уже видели, что у английского *attitude* есть ряд русских соответствий: *отношение, позиция, поза, взгляд*. Но ни один из них не дает приемлемого русского высказывания, в то время как в качестве оказионального соответствия легко использовать соответствующий русский глагол: *Он ко всем относится по-дружески*.

2) *History has dealt with Hitler; history will deal with all would-be Hitlers.*

Для значения, в котором глагол *to deal* употреблен в этом предложении, словарь (БАРС) предлагает четыре соответствия: *обходиться, обращаться, поступать, вести себя*. Естественно, история не просто обошлась с Гитлером, а обошлась с ним по заслугам, сурово. Необходимыми заменами могут быть слова: *расправилась, разделалась, покончила*. Сопоставив их, останавливаем свой выбор на последнем.

Англичанин, посетивший Советский Союз, пишет о том, какое впечатление произвело на него оживленное движение на улицах Москвы, и далее добавляет: *which for a stranger is the most visible sign of a city's vitality*. Для перевода слова *stranger* словарь предлагает три соответствия с близким значением: *чужестранец, незнакомец, посторонний человек*. Сопоставление этих слов со значением английского слова *stranger* в данном контексте побуждает отказаться от использования обычных соответствий. Оживленное движение является признаком преуспевающего города не только для *чужестранца*, да и стилистически это слово мало уместно в подобном тексте. Вариант *незнакомец* сразу приходится отклонить, так как он относится к человеку, который кому-либо незнаком, а здесь речь идет о человеке, которому незнаком город, а сам он может быть всем хорошо известен. Третий вариант *посторонний человек* слишком сильно подчеркивает чуждость, незаинтересованность человека, о котором идет речь, во всем происходящем. В контексте явно речь идет о человеке, впервые знакомящимся с городом. В качестве оказионального соответствия можно использовать слово *приезжий*. *Приезжий* является прямым соответствием английскому *stranger*, но в данном случае это слово обеспечивает передачу именно того смысла, который *stranger* имеет в конкретном высказывании. Контекстуальная замена будет применена и при передаче значения слова *vitality* в этом контексте. Словарь предлагает ряд соответствий: *жизнеспособность, живучесть, энергия, живость*. Но в данном случае значения этих русских слов вряд ли соответствуют значению английского *vitality*. *Жизнеспособность* и *живучесть* говорят о способности выжить в борьбе, остаться в живых, но не об этом идет речь в тексте. Слова *энергия, живость* непосредственно неприменимы к городу. *City's vitality* - это скорее свидетельство того, что жизнь в городе бьет ключом, что он полон жизни, энергии. Еще одной возможной контекстуальной заменой может быть сочетание *полнокровная жизнь*: ... *что для приезжего служит явным признаком полнокровной жизни города*.

Особенно часто оказиональные соответствия используются в стилистических целях, для воссоздания художественного эффекта оригинала. Глагол *to hide* несомненно имеет ряд русских соответствий *прятать, скрывать, таить* и прочие и никак не означает *тонуть*. Но в следующем примере именно *тонуть* оказался подходящей контекстуальной заменой:

The mountain tops were hidden in a grey waste of sky. - Вершины гор тонули в сером небе.

Глагол *тонули* хорошо передает здесь и беспредельность небесного свода (*waste of sky*).

Таким образом, отдельные соответствия используются в переводе с большей или меньшей регулярностью, и знание таких соответствий помогает переводчику решить, следует ли их применить в данном конкретном случае или более целесообразно прибегнуть к контекстуальной замене.

Сопоставительный анализ переводов обнаруживает, наряду с языковыми единицами ИЯ, имеющими единичные или множественные соответствия в ПЯ, и такие лексические и грамматические единицы, для которых в ПЯ нет прямых соответствий. Единицы ИЯ, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода, называются **безэквивалентными**.

Безэквивалентная лексика обнаруживается, главным образом, среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода. Таковы английские слова *conservatrolist*, *baby-sitter*, *backlog*, etc.

Безэквивалентными грамматическими единицами могут быть как отдельные морфологические формы (герундий) и части речи (артикл), так и синтаксические структуры (абсолютные конструкции). Как и соответствия, безэквивалентные единицы выявляются только по отношению к одному из пары анализируемых языков. Единица ИЯ, безэквивалентная по отношению к данному ПЯ, может иметь регулярные соответствия в других языках.

Наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. Мы уже видели, что соответствия могут лишь частично совпадать по значению с переводимой единицей и что нередко при переводе используются контекстуальные замены даже при наличии регулярных соответствий. Аналогичным образом, при переводе безэквивалентной единицы переводчик тем или иным способом создает окказиональное соответствие. В области перевода безэквивалентной лексики применяются следующие типы окказиональных соответствий:

- 1) **Соответствия-заимствования, воспроизводящие в ПЯ форму иноязычного слова:** *tribalism* - *трайбализм*; *know-how* - *ноу-хау*; *impeachment* - *импичмент*. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Во многих случаях окказиональные соответствия, созданные подобным образом, могут закрепиться в ПЯ и регулярно использоваться при переводе соответствующих слов. Таковы, например, русские соответствия английским словам *Wall Street* - *Уолл-стрит*; *beatnik* - *битник*; *pop-art* - *поп-арт*; *striptease* - *стриптиз* и многие другие.
- 2) **Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в ИЯ:** *backbencher* - *заднекамеечник*; *brain drain* - *утечка мозгов*; *work-to-rule* - *работа (строга) по правилам*; *people of good will* - *люди доброй воли*. И в данном случае различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным. Многие соответствия, созданные путем калькирования, широко распространяются в переводческой практике, а затем начинают использоваться и в непереводных материалах на ПЯ. В результате соответствующие единицы ИЯ выходят из разряда безэквивалентных, приобретая постоянные соответствия.
- 3) **Соответствия-аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы ПЯ для безэквивалентной единицы ИЯ:** *drugstore* - *аптека*; *witchhunter* - *мракобес*; *afternoon* - *вечер*. Как и во многих других случаях применения окказиональных соответствий, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте. *Аптека* - это не вполне то же самое, что *drugstore*; в русских аптеках продаются только лекарства и средства гигиены, а в американских "драгсторах" продаются также предметы первой необходимости, газеты, журналы, безалкогольные напитки, кофе, мороженое, закуски и пр. Поэтому для перевода предложения *Food is awful in drugstores* вариант *аптека* окажется неприменим. *Witchhunter* - это не просто *мракобес*, а американский реакционер, организатор преследований прогрессивных лиц, *охотник за ведьмами*. Для общей характеристики людей подобного типа *мракобес* оказывается достаточным соответствием, в других случаях будет использован описательный перевод или калька. *Afternoon*, конечно, не *вечер*, ведь существует еще *evening*, это - вторая половина дня после полудня, но если участники конференции проводят в день два заседания - *morning session* и *afternoon session*, то по-русски они будут называться *дневным* и *вечерним*.
- 4) **Соответствия-лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций, которые лингвистическая теория использует при описании процесса перевода.** При этом окказиональное соответствие создается путем семантических преобразований значения безэквивалентного слова. Так, при переводе в различных случаях на русский язык английского *exposure*, не имеющего прямого соответствия, например, в предложении *He died of exposure*, в зависимости от широкого контекста могут быть использованы трансформации конкретизации или модуляции (смыслового развития): *Он умер от простуды*; *Он погиб от солнечного удара*; *Он замерз в снегах* и т.д.
- 5) В случае невозможности создать соответствие указанными выше способами для перевода безэквивалентного слова используется **описание, раскрывающее значение безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания:** *landslide* - *победа на выборах подавляющим большинством голосов*; *coroner* - *следователь, проводящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти*. Нередко использование транскрипции или кальки для перевода безэквивалентного слова сопровождается описанием значения этого слова в специальном примечании или сноске. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные

транскрибированию и калькированию, с обеспечением полного понимания окказионального соответствия Рецептором перевода. Разъяснив однажды значение переводимой единицы, переводчик может в дальнейшем использовать транскрипцию или кальку уже без объяснений.

Таким образом, значения безэквивалентных слов в конкретных контекстах передаются с помощью указанных способов столь же успешно, как и значения слов, имеющие постоянные или варианты соответствия.

Не вызывает особых трудностей при переводе и существование в ИЯ безэквивалентных грамматических единиц. Как уже было указано, выбор грамматической формы при переводе зависит не только и не столько от грамматической формы оригинала, сколько от ее лексического наполнения, т.е. от характера и значения лексических единиц, получающих в высказывании определенное грамматическое оформление. Различия в таком оформлении, как правило, не являются препятствием для установления отношений эквивалентности между высказываниями в оригинале и в переводе. Отсутствие в ПЯ однотипного соответствия для той или иной формы ИЯ означает лишь невозможность использовать в переводе аналогичную форму или пословный перевод. Здесь можно отметить три основных случая:

1) **Нулевой перевод**, т.е. отказ от передачи значения грамматической единицы вследствие его избыточности. Грамматическое значение нередко дублируется в высказывании с помощью иных лексических или грамматических средств. В таких случаях безэквивалентная единица получает в переводе "нулевое соответствие", т.е. попросту говоря, опускается:

Give me the book that you bought yesterday. - Дай мне книгу, которую ты купил вчера.

By that time he had already left the country. - К этому времени он уже уехал из Англии.

В первом из этих предложений значение определенного артикля дублируется смыслом придаточного предложения, во втором - значение предшествования, выраженное формой Past Perfect, избыточно из-за наличия в высказывании лексических указателей предшествования *к этому времени и уже*.

2) **Приближенный перевод** заключается в использовании в переводе грамматической единицы ПЯ, которая в данном контексте частично соответствует безэквивалентной грамматической единице ИЯ. Так, абсолютная конструкция в современном английском языке не имеет русского соответствия, если ее рассматривать как единицу грамматического строя. Она имеет комплексное, нерасчлененное значение, объединяющее ряд обстоятельственных отношений. Однако в конкретном высказывании на первый план может выдвинуться один или два вида таких отношений (временных, причинно-следственных, условных, уступительных и пр.), что позволяет окказионально приравнять к абсолютной конструкции в оригинале соответствующую русскую структуру. В следующем примере абсолютная конструкция имеет явно временную функцию:

Business disposed of, Mr. Swiveller was inwardly reminded of its being high dinner-time. - Когда с этим делом было покончено, организм мистера Свивеллера напомнил ему, что час обеда уже близок.

3) **Трансформационный перевод** заключается в передаче значения безэквивалентной единицы с помощью одной из грамматических трансформаций, которые наряду с лексическими трансформациями применяются при описании процесса перевода. В следующем примере английская абсолютная конструкция, вводимая предлогом *with*, заменяется в русском переводе самостоятельным предложением (трансформация синтаксического членения):

The old capitalists and bureaucratic managements remained the directors and managers of the new nationalized industries, with a few right-wing trade-union officials thrown in for luck. - Старые хозяева и административное руководство стали директорами и управляющими новых национализированных предприятий. Кроме того, было добавлено для вида несколько правых профсоюзных чиновников.

Целый комплекс проблем возникает при описании фразеологических соответствий или, точнее, соответствий фразеологическим единицам оригинала. В рамках частной теории перевода анализируются особенности семантики фразеологизмов, релевантные для их перевода, типы соответствий, которые может использовать переводчик, и критерии выбора одного из них в зависимости от характера переводимой единицы.

Центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема эквивалентного воспроизведения значений образных фразеологических единиц. Семантика таких единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в ПЯ являются следующие:

- 1) переносный или образный компонент значения фразеологизма;
- 2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа;
- 3) эмоциональный компонент значения фразеологизма;

4) стилистический компонент значения фразеологизма;

5) национально-этнический компонент значения фразеологизма.

В русском образном фразеологизме *ездить в Тулу со своим самоваром* на основе прямого значения сочетания, предполагающего знание того, что именно в Туле делали самые лучшие самовары, содержится переносное значение "доставлять что-либо туда, где этого и без того много". Фразеологизм передает отрицательное отношение к обозначаемому (не следует так поступать), имеет разговорный характер (ср. книжно-литературные образы типа *перейти Рубикон* или *Сизифов труд*) и четко выраженную национальную принадлежность (*Тула* и *самовар* могут использоваться для создания образа, несомненно, только в русском языке). Указанные компоненты значения неравноценны с точки зрения их воспроизведения в тексте перевода. Наиболее важными являются компоненты (1), (3) и отчасти (4). Эквивалентное соответствие в ПЯ должно обязательно воспроизводить переносный смысл переводимого фразеологизма, выражать то же эмоциональное отношение (положительное, отрицательное или нейтральное) и иметь такую же (или хотя бы нейтральную) стилистическую характеристику.

Сохранение прямого значения фразеологической единицы важно не столько само по себе, сколько для сохранения образности. Поэтому в случае необходимости переносный смысл может быть передан в переводе с помощью иного образа, а порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишенное образности, чтобы сохранить главный компонент значения (1). Воспроизведение национально-этнического компонента сохраняет национальный колорит оригинала, но порой может затемнять переносный смысл и препятствовать достижению эквивалентности, поскольку Рецептор перевода может не обладать фоновыми знаниями Рецептора оригинала (не знать, что Тула славится самоварами). Существенное влияние национально-этнического компонента на выбор переводческого соответствия проявляется в том, что из числа соответствий исключаются единицы ПЯ, обладающие подобным компонентом значения. Вспомним, что текст перевода приписывается иноязычному Источнику (автору оригинала), и появление в переводе национально окрашенных фразеологизмов обычно оказывается неуместным, заставляя, например, англичанина говорить о таких русских реалиях, как *Тула* и *самовар*, или восклицать *Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!*, предполагая, что его собеседникам известно, что это значит.

Существуют три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала.

В первом типе соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в ПЯ имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению (основанный на том же самом образе). Как правило, такие соответствия обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, древнего или современного:

The game is not worth the candles. - *Игра не стоит свеч.*

The sword of Damocles. - *Дамоклов меч.*

To play into somebody's hands. - *Играть кому-либо на руку.*

Использование подобного соответствия наиболее полно воспроизводит иноязычный фразеологизм.

Во втором типе соответствий одинаковый переносный смысл передается в ПЯ с помощью иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма:

To get up on the wrong side of the bed. - *Встать с постели не с той ноги.*

To turn back the clock. - *Повернуть вспять колесо истории.*

A bird in the hand is worth two in the bush. - *Лучше синицу в руки, чем журавля в небе.*

Использование соответствий этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности при условии, что русский фразеологизм не обладает ярко выраженной национальной окраской.

Третий тип соответствий создается путем калькирования иноязычной образной единицы:

He was not fit to carry water for her. - *Он был недостоин и воду таскать для нее.*

To put the cart before the horse. - *Ставить телегу впереди лошади.*

Necessity is the mother of invention. - *Необходимость - мать изобретательности.*

Соответствия этого типа применимы лишь в том случае, если образ в исходной единице достаточно "прозрачен", и его воспроизведение в переводе позволит Рецептору перевода понять передаваемое переносное значение (по-русски понятно, что

ставить телегу перед лошадей означает нарушить правильную последовательность действий). Если же в оригинале употреблено фразеологическое сращение, где связь между переносным и прямым значением недостаточно ясна, то калькирование образа приведет к разрушению смысла фразеологической единицы. В таких случаях нередко приходится вообще отказываться от применения фразеологического соответствия и довольствоваться описанием основного (т.е. переносного) смысла переводимого сочетания:

To mind one's P's and Q's. - *Соблюдать осторожность.*

To dine with Duke Humphrey. - *Ходить голодным; Остаться без обеда.*

To grin like a Cheshire cat. - *Широко улыбаться.*

Хотя происхождение таких фразеологических единиц обычно может быть обнаружено путем специальных исследований, оно, как правило, мало известно самим Рецепторам оригинала, и их переносное значение не выводится из самого образа. Калькирование образа широко используется для передачи национально-этнического компонента значения фразеологизма:

To carry coals to Newcastle. - *Возить уголь в Ньюкастл.*

Rome was not built in a day. - *Рим не был построен за один день (не сразу Рим строился).*

He will not set the Thames on fire. - *Он Темзы не подожжет.*

При этом, однако, переводчику приходится заботиться о том, чтобы образ был понятен Рецепторам перевода (а для этого необходимо, например, знать, что Ньюкастл - это центр угледобычи в Англии), и в случае необходимости обеспечивать полноценность понимания с помощью соответствующих сносок и примечаний.

Нередко у переводчика имеется возможность выбирать между различными типами фразеологических соответствий. В зависимости от условий контекста он может предпочесть существующий в ПЯ образ за счет утраты национально-этнического компонента (*He will not set the Thames on fire* - *Он пороха не изобретет*) или, напротив, отказаться от использования русского фразеологизма из-за различия в эмоционально-стилистической характеристике: *Can the leopard change his spots?* - *Разве может леопард избавиться от пятен на своей шкуре?* (ср. более грубоватые русские пословицы: *Горбатого могила исправит* или *Черного кобеля не отмоешь добела*). Для каждой пары языков частная теория перевода описывает систему фразеологических единиц в ИЯ и их соответствий в ПЯ и формулирует рекомендации переводчику о возможности и целесообразности использования соответствий каждого типа в условиях конкретного контекста.

Аналогичным образом описываются и грамматические соответствия. И здесь в первую очередь отбираются формы и структуры ИЯ, передача значений которых связана с необходимостью выбора между соответствиями разного типа. Это может быть выбор между однотипным и разнотипным соответствием, между несколькими разнотипными соответствиями или между разными способами передачи значения безэквивалентных форм и структур. Во всех случаях изучаются особенности значения и употребления исходных единиц, влияющие на выбор соответствия, описываются возможные соответствия и указываются возможности и условия употребления каждого из них.

Английские формы пассивного залога по своему значению аналогичны русским формам страдательного залога. В английском языке формы пассивного залога многочисленны (*He was given the book. The book was given to him. The book was sent for*, etc.) и употребляются значительно чаще, чем аналогичные формы в русском языке. Русский язык также обладает разнообразными способами передачи указания на пассивность или отсутствие действующего лица (формы с глаголом *быть*, глаголы на -*м*, неопределенно-личные формы глагола и т.п.). При передаче английского пассива переводчик постоянно решает вопрос, следует ли использовать в переводе однотипное или разнотипное соответствие или лучше вообще заменить страдательный залог действительным:

The amendment was rejected by the majority of the Security Council. - *Поправка была отвергнута большинством Совета Безопасности.*

This law is constantly violated. - *Этот закон постоянно нарушается.*

His book is sold here. - *Здесь продают его книгу.*

Английским формам прошедшего времени глагола соответствуют две формы прошедшего времени в русском языке, различающиеся по своему видовому значению (формы совершенного и несовершенного вида). При переводе для выбора формы русского глагола приходится искать в оригинале дополнительную информацию о характере описываемого действия:

Their appeasement policy had strengthened the fascist beast until finally it leaped upon them. - *Их "политика умиротворения" увеличивала силы фашистского зверя, пока, наконец, он не бросился на них самих.*

Поскольку здесь действие длилось в течение некоторого периода до определенного момента, прервавшего его, переводчик выбирает соответствие несовершенного вида. Иногда для выбора видовой формы требуется знание более широкого

контекста:

When we were in London we went to hear the speakers in Hyde Park. - Когда мы были в Лондоне, мы пошли послушать ораторов в Гайд-Парке, (или: Когда мы были в Лондоне, мы ходили слушать ораторов в Гайд-Парке.)

Изучение контекста должно показать, идет ли речь об однократном или многократном действии.

Независимый (абсолютный) причастный оборот в английском языке не имеет соответствий среди синтаксических структур русского языка. Для передачи его значения в переводе могут использоваться такие разные конструкции, как придаточные предложения времени, причины или сопутствующих обстоятельств, самостоятельные предложения, деепричастные и предложные обороты. Каждый из этих способов перевода соответствует употреблению исходной структуры в определенной функции, и каждый из них с большей или меньшей полнотой передает отдельные аспекты ее значения. При использовании придаточного предложения приходится уточнять функцию независимого оборота, которая может быть недифференцированной в оригинале:

The weather being good, we went for a walk. - Так как погода была хорошая, мы пошли гулять, (или: Когда погода была хорошая, мы ходили гулять.)

Выбор типа придаточного предложения (а также формы глагола) потребует и здесь дополнительной информации из контекста. Выделение причастного оборота в отдельное предложение меняет стилистический характер повествования: *Погода была хорошая. Мы пошли гулять.*

Применение деепричастного оборота возможно лишь в тех случаях, когда удастся соотносить субъект деепричастия с подлежащим русского предложения:

This duty done, we refilled our glasses. - Выполнив этот долг, мы вновь наполнили стаканы.

Предложные обороты имеют ограниченную сферу употребления:

She walked out, her head held high. - Она вышла (из зала) с высоко поднятой головой.

На всех уровнях языковой структуры описание соответствий в рамках частной теории перевода не сводится к перечислению возможных способов передачи в ПЯ значения какой-либо конкретной единицы ИЯ (как это, например, делается в любом двуязычном словаре), а ставит перед собой задачу раскрыть типовые особенности создания и выбора соответствий для достаточно большой группы языковых единиц. Описание системы соответствий сопровождается выявлением условий, определяющих возможность использования соответствий того или иного вида. Таким образом, понятие системы переводческих соответствий имеет не статический, а динамический характер. Это не просто пары соотношенных единиц в двух языках, а и система отношений между коммуникативно равноценными единицами, от которых зависит реальная взаимозаменяемость таких единиц в процессе перевода, а также набор способов создания окказиональных соответствий в тех случаях, когда условия контекста препятствуют использованию стандартных способов перевода. Описание соответствий осуществляется на основе изучения результатов переводческого процесса, и, в свою очередь, знание типов соответствий и правил их применения способствует успешному решению переводческих задач в многочисленных реальных актах перевода.

ГЛАВА 10 СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ ПРОЦЕССА ПЕРЕВОДА

Процессом перевода или переводом в узком смысле этого термина называются действия переводчика по созданию текста перевода (собственно перевод). Процесс перевода включает, по меньшей мере, два этапа: уяснение переводчиком содержания оригинала и выбор варианта перевода. В результате этих этапов осуществляется переход от текста оригинала к тексту перевода. При этом действия переводчика часто интуитивны и переводчик подчас не осознает, чем он руководствовался при выборе того или иного варианта. Это, однако, не означает, что такой выбор полностью случаен или произволен. Он во многом определяется соотношением способов построения сообщений в ИЯ и ПЯ. Теория перевода стремится выяснить, как происходит переход от оригинала к тексту перевода, какие закономерности лежат в основе действий переводчика.

Реальный процесс перевода осуществляется в мозгу переводчика и недоступен для непосредственного наблюдения и исследования. Поэтому изучение процесса перевода производится косвенным путем при помощи разработки различных теоретических моделей, с большей или меньшей приближенностью описывающих процесс перевода в целом или какую-либо его сторону. **Моделью перевода** называется условное описание ряда мыслительных операций, выполняя которые переводчик может осуществить перевод всего оригинала или некоторой его части. В лингвистической теории перевода модели перевода представляют процесс перевода в виде ряда мыслительных операций над языковыми или речевыми единицами, т.е. в виде лингвистических операций, выбор которых обуславливается языковыми особенностями оригинала и соответствующими явлениями в языке перевода. Модель перевода носит условный характер, поскольку она необязательно отражает реальные действия переводчика в процессе создания текста перевода. Большинство таких моделей имеет ограниченную объяснительную силу и не претендует на то, что на их основе может быть реально осуществлен перевод любого текста с необходимой степенью эквивалентности. Задачи модели заключаются лишь в том, чтобы описать последовательность действий, с помощью которых можно решить данную переводческую задачу при заданных условиях процесса перевода.

Модели перевода раскрывают отдельные стороны функционирования лингвистического механизма перевода. Хотя в своей практической работе переводчик может добиваться необходимого результата и каким-либо путем, не совпадающим ни с одной из известных нам моделей перевода, знание таких моделей может помочь ему в решении трудных переводческих задач.

Описание переводческого процесса с помощью моделей перевода включает два взаимосвязанных аспекта:

- 1) общую характеристику модели с указанием возможной сферы ее применения (объяснительной силы модели);
- 2) типы переводческих операций (трансформаций), осуществляемые в рамках модели.

Модель перевода может быть преимущественно ориентирована на внеязыковую реальность или на некоторые структурно-семантические особенности языковых единиц. Примером моделей первого вида может служить ситуативная модель перевода, примером моделей второго вида - трансформационно-семантическая модель.

Ситуативная (денотативная) модель перевода исходит из того несомненного факта, что содержание всех единиц языка отражает, в конечном счете, какие-то предметы, явления, отношения реальной действительности, которые обычно называются денотатами. Создаваемые с помощью языка сообщения отрезки речи содержат информацию о какой-то ситуации, т.е. о некоторой совокупности денотатов, поставленных в определенные отношения друг к другу.

Если отвлечься от несущественных различий, то следует признать, что окружающая нас реальная действительность едина для всего человечества. Общность окружающего мира, биологической структуры, производственных и жизненных процессов у всех людей, независимо от их языковой принадлежности, приводит к тому, что все люди обмениваются мыслями, в основном, об одних и тех же явлениях действительности. В принципе, любая мыслимая ситуация может быть с одинаковым успехом описана с помощью любого развитого языка.

Учитывая, что основное содержание любого сообщения заключается в отражении какой-то внеязыковой ситуации, ситуативная модель перевода рассматривает процесс перевода как процесс описания при помощи языка перевода той же ситуации, которая описана на языке оригинала. При этом действия переводчика представляются следующим образом. Воспринимая текст оригинала, переводчик отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему языковыми единицами ИЯ и, интерпретируя их значение в контексте, выясняет, какую ситуацию реальной действительности описывает оригинал. После этого переводчик описывает эту ситуацию на языке перевода. Таким образом, процесс перевода осуществляется от текста оригинала к реальной действительности и от нее к тексту перевода. В ряде случаев этот же процесс идет более кратким путем, когда интерпретация текста или какой-либо его части была проведена заранее, и переводчику известно, что определенные единицы ИЯ и ПЯ указывают на одинаковые предметы, явления или отношения реальной действительности. На этом основании он может непосредственно заменять единицы оригинала соответствующими единицами перевода, и обращение к реальной действительности осуществляется вне данного акта перевода. Модель перевода при этом сохраняет свою основную ориентацию: объяснение процесса перевода как обращение к описываемой ситуации.

При этом речь идет не просто о необходимости интерпретировать значение языковых единиц в оригинале по отношению к реальной действительности, учитывать, наряду с лингвистическим, и ситуативный контекст. Как уже отмечалось, без соотнесения с реальной действительностью невозможно понять даже самое простое речевое высказывание. Английское предложение *The table is on the wall* интерпретируется как *Таблица висит на стене*, в частности, потому, что знание реальной действительности подсказывает коммуникантам, что из двух значений слова *table* - *стол* и *таблица* в данном случае реализовано последнее, так как обычно столы на стены не вешают.

Обращение к реальной действительности в рамках ситуативной модели перевода имеет в виду не только уяснение содержания оригинала, а сам процесс перевода, тот путь, следуя которому, переводчик может создать текст перевода. "Кусочек" реальной действительности, отраженный в совокупном содержании исходного текста, служит внеязыковой основой перевода. Предполагается, что переводчик описывает этот фрагмент реальности средствами ПЯ точно так же, как он описал бы этот фрагмент, если бы узнал его не из текста оригинала, а каким-либо иным путем, например, с помощью своих органов чувств.

Ситуативная модель перевода обладает значительной объяснительной силой. Она адекватно описывает процесс перевода, когда для создания коммуникативно равноценного текста на ПЯ необходимо и достаточно указать в переводе на ту же самую ситуацию, которая описана в переводе. Иначе говоря, при помощи этой модели может достигаться эквивалентность на уровне идентификации ситуации. Наиболее четко ситуативная модель "работает" в следующих трех случаях:

- 1) при переводе безэквивалентной лексики;
- 2) когда описываемая в оригинале ситуация однозначно определяет выбор варианта перевода;
- 3) когда понимание и перевод оригинала или какой-либо его части невозможно без выяснения тех сторон описываемой ситуации, которые не входят в значения языковых единиц, использованных в сообщении.

Поскольку у безэквивалентных единиц ИЯ нет готовых соответствий, любой способ создания окказионального соответствия для таких единиц связан с обращением к ситуации, которая описана с их помощью в оригинале. Даже если создаваемые

соответствия (путем транскрибирования или калькирования) относятся непосредственно к переводимому слову или словосочетанию, они могут быть выбраны лишь на основе правильного уяснения всей ситуации:

The plan is to use a system called "dense pack" which would put the missiles into a narrow strip 14 miles long and one mile wide. - План предусматривает использование системы, именуемой "плотная упаковка", при которой ракеты размещаются на узкой полосе длиной в 14 миль и шириной в одну милю.

При описании эквивалентности второго типа (на уровне указания на ситуацию) отмечались случаи, когда в ПЯ существует лишь один способ описания определенной ситуации, независимо от того, каким образом она описа